

Харьковский областной совет

Харьковское Епархиальное
Управление УПЦ

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина

**К 1025-летию Крещения Киевской Руси
и 20-летию прославления
и причисления к лику святых
новомучеников Слободского края**

Материалы III Международной
научно-практической конференции

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Харьков – 2013

УДК 2-4(063)
ББК 86.2я431
В 64

***Печатается по благословению Митрополита Онуфрия,
управляющего Харьковской епархии Украинской Православной
Церкви***

Возрождение духовности в современном мире: взаимодействие
церкви и образования : Материалы III Международной научно-
практической конференции. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. —
184 с.

ISBN 978-966-285-046-8

Конференция посвящена поиску путей решения задачи морально-
этического воспитания личности в контексте традиционных духовных ценностей при
объединении воспитательного потенциала Церкви и системы образования.

Редакционная коллегия:

Алексеевко А.П., доктор философских наук, профессор

Дмитренко Т.А., доктор педагогических наук, профессор

Карпенко И.В., доктор философских наук, профессор

Куделко С.М., кандидат исторических наук, профессор

Панков Г.Д., доктор философских наук, профессор

Посохов С.И., доктор исторических наук, профессор

Ярьсько Е.В., кандидат педагогических наук, доцент

Архимандрит Володимир (Швец), ответственный за выпуск

Адрес редакционной коллегии: г. Харьков, 61002, ул. Университетская, 8,
Харьковское епархиальное управление Украинской Православной Церкви. Тел.(057)
731-35-23

**УДК 2-4(063)
ББК 86.2я431**

ISBN 978-966-285-046-8

© Харьковское епархиальное управление
Украинской Православной Церкви, 2013

© Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, 2013

***Печатается по благословию
Высокопреосвященнейшего Онуфрия
Митрополита Харьковского и Богодуховского
Управляющего Харьковской епархией
Украинской Православной Церкви***

*Його Високопреосвященству,
Високопреосвященнішому Онуфрію, Архієпископу
Харківському і Богодухівському, організаторам та
учасникам III Міжнародної науково-практичної конференції
«Відродження духовності в сучасному світі: взаємодія
Церкви і освіти»*

Ваше Високопреосвященство!

Щиро вітаю всіх організаторів та учасників III Міжнародної науково-практичної конференції «Відродження духовності в сучасному світі: взаємодія Церкви і освіти». В цьому році науковий форум присвячений 1025-річчю Хрещення Київської Русі та 20-річчю прославлення Собору новомучеників Слобожанських. Практика проведення конференції у минулих роках свідчить про значний інтерес різних суспільних кіл до конструктивного діалогу на духовних і культурних засадах нашого народу.

Дякуючи Богові, сьогодні можна констатувати, незважаючи на тяжкі випробування, що впродовж століть випадали на долю нашого народу, благодатне джерело Хрещення Русі рівноапостольним князем Володимиром не перестає втамовувати духовну спрагу всім, хто прагне отримати розуміння Божественної істини. Господь наш Ісус Христос і сьогодні звертається до кожного зі словами: «Коли прагне хто з вас — нехай прийде до Мене та й п'є! Хто вірує в Мене, як каже Писання, то ріки живої води потечуть із утроби його» (Ін. 7:37,38). Отже, за вченням Православної Церкви повнота гармонійного світосприйняття залежить від духовного життя людини, від її стосунків з Творцем, і тут не існує протиріч між богослов'ям і наукою, між вірою і розумом.

Цьогорічна конференція згадує подвиг новомучеників Слобожанських, які були канонізовані трудами пріснопам'ятного митрополита Харківського і Богодухівського Никодима. Кожна людина, для якої небайдуже майбутнє України, повинна усвідомити велику цінність жертвності священнослужителів та мирян, які не боялись лукавих переслідувань і жорстоких катувань, залишили для нащадків образ життя у Христі.

Молитовно прикликаю Боже благословення на всіх учасників конференції, нехай ваші зусилля і надалі сприятимуть духовному відродженню українського суспільства.

**Володимир,
Митрополит Київський і всієї України,
Предстоятель Української Православної Церкви**

*Обращение к участникам
III Международной
научно-практической конференции
«Возрождение духовности
в современном мире:
взаимодействие Церкви и образования»*

Мы благодарны Блаженнейшему Митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру за благословение на проведение этой конференции. Празднуемые юбилеи 1025-летие Крещения Руси и 20-летие прославления Новомучеников Слобожанских являются частью нашей живой истории, которую мы пишем своими делами, постигаем разумом и сердцем. Что же дала князю Владимиру и нашим славянским народам вера христианская? В ней – истоки нашей культуры, письменность и просвещение. Святая вера христианская изменила князя Владимира, и его обращение ко Христу было подлинным и глубоким.

По словам проиерея Георгия Флоровского: «Русь приняла крещение от Византии, и это определило ее историческую судьбу, ее культурный исторический путь».

Пусть Господь благословит представителей вузов, духовных школ разных стран в поиске общих точек взаимопонимания, чтобы этот юбилейный год был вписан в нашу историю добрыми делами».

**Высокопреосвященнейший владыка Онуфрий,
архиепископ Харьковский и Богодуховский**

**Обращение к организаторам и участникам
III Международной
научно-практической конференции
«Возрождение духовности
в современном мире:
взаимодействие Церкви и образования»**

Ваше Высокопреосвященство, дорогие организаторы и участники конференции!

Сегодня на Слобожанской земле мы отмечаем особые события нашей истории. Во-первых, это 1025-летия Крещения Руси, когда князь Владимир, избрав Христову веру, крестился в Херсонесе, затем призвал русский народ креститься в водах Днепра.

Известный историк Н. И. Костомаров писал: «Владимир деятельно занимался распространением веры, крестил народ по землям, подвластных ему, строил церкви для укрепления веры Христовой, вознамерился распространить книжное просвещение, чтобы люди стали не только основателями христианского общества на Руси, но также проводниками религиозной образованности и борцами за начало государственные и гражданские».

Крещение Руси — это начало образования государственности, культуры нашего народа, которые и сегодня влияют на нашу жизнь. На протяжении веков на христианской вере, как на твердом камне, утверждается духовность украинского народа.

И мы видим, что никакие трудности не могли поколебать тех, кто отдали свои жизни за православную веру. Сегодня мы глубже поймем значение Крещения Руси, когда дадим достойную оценку подвигу новомучеников Слободского края, канонизация которых осуществилась благодаря трудам приснопамятного митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима.

Желаю всем участникам конференции плодотворных успехов в работе, которая, несомненно, станет важным вкладом в духовную жизнь Слобожанщины».

**Глава Харьковского
областного совета,**

Сергей Чернов

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ О КАНОНИЗАЦИИ СЛОБОЖАНСКИХ СВЯТЫХ

Архимандрит Владимир (Швец), г. Харьков

Анализируя прошедшие 20 лет после прославления Слобожанских святых, приходят на память события, в которых я принимал участие.

После приезда митрополита Никодима из Львова в Харьков он пригласил меня, тогда еще самоуверенного и молодого человека, к себе на беседу сказал: «У нас с тобой будет очень и очень много работы — это сбор материалов по канонизации святителя Мелетия, это открытие духовного училища, это сбор материалов для канонизации Слобожанских святых. А самое главное — это сделать все, чтобы имя владыки Онуфрия (Гагалюка) прославилось в веках».

Помолчав некоторое время, я осмелился спросить митрополита Никодима: «Владыка, сможем ли мы все это осуществить?». Последовал ответ митрополита: «Такова воля Божия...» — и рассказал о том, что он не хотел ехать на свое архипастырское служение в Харьков, но в тонком сне услышал глас ангела: «Такова воля Божия». Никакие возражения не имели бы смысла не ехать в г. Харьков.

Я попытался возразить, что практически не было материала, на который можно было бы опереться в таком серьезном деле, как канонизация владыки Онуфрия, но Владыка Никодим сказал: «Такова воля Божия...».

И через несколько дней меня пригласили на подворье, находившееся по адресу: г. Харьков, пер. Столярный, 11 к матушке Херувиме. С нею меня в свое время познакомил Криворученко Николай Степанович, который в далекие времена был знаком с архиепископом Онуфрием Гагалюком и, естественно, с монахиней Херувимой, которая ухаживала длительное время за владыкой Онуфрием. Увидев меня, она сказала: «Знаете, что у нас здесь есть машинописный текст работ владыки Онуфрия, я хочу это отдать Вам». Когда я об этом сказал митрополиту Никодиму, он заплакал. Так началась наша работа по тем проблемам, о которых я упомянул раньше.

Прошло некоторое время и митрополит Никодим решил создать комиссию по работе с документами о священнослужителях и мирянах, пострадавших во времена гонений.

Необходимо усвоить, что «Летопись» репрессий против духовенства и мирян за время советской власти можно поделить на несколько периодов.

Первый период приходится на 1919–1923 года, когда жертвами стали в основном те священнослужители, которые выступали против политики новой власти.

С конца 1927 года началась новая полоса репрессий, касающихся духовенства и верующих.

Логика, что проявилась из сталинской мысли о том, что классовая борьба в стране в годы коллективизации требовала протеста колхозников не в методах проведения борьбы, а в утверждении сил «контрреволюции», которыми якобы были священнослужители. Этот период репрессий против священнослужителей и верующих проявился с небывалым энтузиазмом, ибо устраивалась охота на священников, особенно сельских, которая практически никогда не прекращалась. Со временем тактика решения вопроса о социалистической перестройке села изменилась после письма Сталина от 5 февраля 1930 года, где появились новые коррективы в отношении государства к церкви.

Затем, начиная с 1933 года, религиозные организации были объявлены «агентами фашизма», что дало повод к массовому закрытию церквей.

На протяжении 1937–1938 годов увеличивался Матриолог мучеников за веру Христову, а особенно показала себя «хрущевская лояльность» в религиозной жизни, которая была очень сурова, однако не лучшими были двадцать лет брежневского застоя 1964–1983 годы.

Переломным моментом в государственно-церковных отношениях было празднование 1000-летия Крещения Руси.

Пройдя все процессы взаимоотношения государства и Церкви, можно убедиться, что церковь прошла тернистым и кровавым путем время репрессий, огненных лет Великой Отечественной войны, хрущевских и брежневских терзаний, периодом перестройки, верой и правдой служит народу в деле спасения человека.

Все это происходившее митрополит Никодим понимал и просил Бога помочь ему сделать все, чтобы исполнить волю Божию.

Все началось с того, чтобы собрать все материалы об архипастырях, пастырях, мирянах, владыке Никодиму пришлось искать возможность обратиться в особый отдел службы безопасности. И такой случай Владыке представился с тем, что к юбилею 1000-летия Крещения Руси вышла книга: «Канонизация святых», Троице-Сергиева Лавра 1988 год, где на странице 24–25 излагался перечень святых, канонизированных в период после Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов.

И тогда владыка Никодим решил обратиться в особый отдел службы безопасности по Харьковской области для разрешения познакомиться с делами архипастырей, пастырей, мирян, пострадавших за веру Христову во время репрессий в советский период.

Митрополиту Никодиму такая возможность была предоставлена и более того, сотрудники службы безопасности обращались к своим коллегам других областей для подтверждения данных о той или иной личности, пострадавшей за веру Христову.

Когда стал вопрос о сборе материалов по канонизации архиепископа Александра (Петровского), то я владыке сказал, что знаю, где его могила, ибо я часто туда ходил с Николаем Криворученко, который вывез владыку Александра из Харьковской тюрьмы под другим именем, а на Залютинском кладбище в отведенном месте для захоронения священнослужителей подготовили могилу для погребения Архиепископа Александра.

Самое удивительное то, что Митрополит Никодим собрал комиссию по эксгумации останков Архиепископа Александра возле могилы, на которую я указал, предложил мне вести раскопки по извлечению останков священномученика, пока по особому осмотру и благословению митрополита Никодима, комиссия стала извлекать все останки для описания и подтверждения захоронения в этой могиле тела Архиепископа Александра (Петровского).

Для меня это было неповторимое событие, которое вызвало град слез, а при воспоминании об этом содрогается все тело.

Так со временем до середины 1993 года все материалы о тех, кто пострадал за Христа были изучены и обработаны, и заседание Епархиальной комиссии от 3 мая 1993 года по вопросу канонизации Слободжанских святых постановило все документы передать на рассмотрение Синода Украинской Православной Церкви дальнейшего прославления тех, кто пострадал за веру Христову.

Итак Богу содействующу свершилось особое благоволение — канонизация Слободжанских святых, исполнение воли Божией, которую митрополит Никодим получил от Бога!

К 20-ЛЕТИЮ ПРОСЛАВЛЕНИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ ЗЕМЛИ СЛОБОДСКОЙ

Протоиерей Максим Талалай, г. Харьков

«Юбилеи всегда побуждают людей оглянуться назад, вспомнить и осмыслить прожитое и пережитое», — эти слова по-особому воспринимаются в канун 20-летнего юбилея прославления в лике святых новомучеников и исповедников Слободского края. Они принадлежат приснопамятному митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму. Трудными владыки в 1993 году были канонизированы православные

священнослужители и миряне Харьковской епархии минувшего века, пострадавшие за веру Христову в лютую годину «огненного искушения» (1 Пет. 4,12) атеистического лихолетья. В сонме священномучеников также прославлены архипастыри Русской Православной Церкви, проживавшие и служившие в городе Харькове (с 1919 по 1934 годы — столице Советской Украины) на положении ссыльных в 1920-е годы. На рубеже 1930–1940-х годов почти все из них приняли мученическую кончину от рук безбожных палачей в застенках лагерей и тюрем.

Заслуги Высокопреосвященнейшего владыки в вопросе канонизации страстотерпцев земли Слободской трудно переоценить. В марте прошлого года на международной научной конференции в Киеве я услышал слова проректора КДА по научно-богословской работе Владимира Викторовича Бурегу: «В 2012 году исполняется двадцатая годовщина Харьковского Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви, а также двадцатилетие канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) и иже с ним убиенных, великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. Это было одно из первых прославлений новомучеников Русской Православной Церкви в лике святых. Показательно, что в 1993 году в Харьковской епархии произошло прославление собора новомучеников. В начале девяностых годов это деяние стало одним из первых шагов не только в реабилитации, но и канонизации одновременно нескольких служителей Православной Церкви, ставших жертвами антицерковных репрессий».

Отметим, что канонизация новомучеников и исповедников земли Слободской проходила в первые годы Предстоятельского служения Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира – летом 1993-го. Известна фотография, запечатлевшая торжественный момент богослужения в первый день празднования Собора Слободских новомучеников: Блаженнейший Митрополит Владимир и Высокопреосвященнейший митрополит Никодим с паперти Свято-Благовещенского кафедрального собора города Харькова благословляют верующий народ иконами священномучеников Онуфрия, архиепископа Курского и Обоянского Александра, архиепископа Харьковского.

Прославление пострадавших во время гонений за веру Христову стало для многих людей началом возвращения к истории Церкви, которую насильно пытались отторгнуть или противопоставить истории нашего Отечества. Церковь как хранительница Божественного учения, «столп и утверждение истины», побуждала воочию убедиться в непреложности слов Господа: «...Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк.8,17). По воле Божией открывались имена и славные деяния многих

священно- и церковнослужителей, свидетельствовавших о вере Христовой даже до смерти (Откр.12,11) в эпоху страшных гонений и испытаний. «Время, названное историками «трагедией Русской Церкви», одновременно стало и временем ее величия: Церковь, искони утверждающаяся кровью мучеников, явила Богу сонм святых, которые засвидетельствовали веру страданиями, и тем самым заложили основу будущего духовного возрождения», – отмечал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (+2008).

В 2000 году от Рождества Христова Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви единогласно принял решение прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, поименно известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу. С включением в Собор ранее канонизированных местночтимых новомучеников число прославленных новомучеников и исповедников составило более 1200. В результате соборной канонизации сонм русских святых по меньшей мере втроекратно превзошел число святых, канонизированных ранее за всю историю Русской Церкви. Особый благодатный настрой участников Собора выразил в своих воспоминаниях епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов; +2000): «Хочется верить, что-то, что не смогли мы по немощи сделать на юбилейном Архиерейском Соборе для нашей Церкви, восполнит сонм новопрославленных святых, имена которых волею Божией вписаны в списки небесной торжествующей Церкви».

В 2000 году деянием Собора во всероссийские святцы были также включены имена митрополита Одесского и Херсонского Анатолия (Грисюка), управлявшего Харьковской епархией с 1934 по 1935 годы, епископа Стародубского Дамаскина (Цедрика), vicария Черниговской епархии, жившего в Харькове с 1924 по 1925 годы, епископа Антония (Панкеева), пребывавшего в Харькове в середине 1920-х годов. Владыка Антоний находился в заключении в тюрьме города Благовещенска Амурской области вместе со священномучеником Онуфрием (Гагалюком). С ним и другими узниками-служителями Церкви 1 июня 1938 года он был расстрелян.

В 1999 году митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим в написанном «Сборнике служб и акафистов» поместил «Краткие биографические справки известных новомучеников Слободского края». Материалы о двадцати восьми новомучениках и исповедниках Харьковской епархии владыка закончил смиренномудрыми словами, обозначенными двадцать девятым пунктом: «С ними же неисчислимый лик клириков и мирян земли Слободская, их же имена Сам Господь вест, невнесенных в текст служб святым новомученикам. Святии новомученицы, молитв Бога о нас!». Конечно, пророческие слова блаженнопочившего иерарха были

обращены в будущее. В прославлении священномучеников и исповедников владыка Никодим видел целительное средство возрождения святоотеческих традиций, ведь, помня подвиг предков, мы вдохновляемся на жертвенное служение ближнему, народу, Отечеству в нынешние времена и закладываем основу связи с будущими поколениями.

К 20-летию прославления новомучеников земли Слободской по благословению архиепископа Харьковского и Богодуховского Онуфрия на страницах газеты «Харьковские епархиальные ведомости» будут публиковаться сведения о святых угодниках Божиих, просиявших на Харьковской земле: и о тех подвижниках, которые жили в нашем граде много лет и о тех, которые были в Харькове несколько недель или даже один день. «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3,8), – говорит святой первоверховный апостол, и кто, кроме Господа-Сердцеведца, может определить меру прожитого и пережитого современниками того трагического и великого времени, о котором можно сказать словами Чингиза Айтматова: «И дольше века длится день»? Благодарение Богу, уцелели некоторые храмы, в которых служили святые страстотерпцы, частично сохранились улицы, по которым они ступали и дома, под кровом которых возносились к Небу их келейные молитвы. Сохранение святых имен важно не только в исторической памяти, но и в литургической жизни богохранимой Харьковской епархии, дабы вместе с именами священномучеников Константина, Онуфрия, Иннокентия и Александра поминались имена священномучеников Анатолия, Дамаскина, Антония и всех новомучеников и исповедников, которых никто и ничто не могло отлучить от любви Божией (Рим.8,39) и которые с земли Святой Руси воссияли на весь мир светом и благодатью

ЛЮБОВЬ КАК ЛЕКАРСТВО

А. П. Алексеенко, г. Харьков

Сколько существует медицина, столько существуют моральные ценности любви и сострадания к больному человеку, которые пользуются абсолютным признанием в европейской культуре и профессиональной врачебной этике. В современную эпоху медицина с человеческим лицом имеет право на существование более, чем когда-либо. Основу такого существования должна составлять любовь врача к своему пациенту и любовь врача к своей профессии.

В свое время создатель химической медицины и первой таблетки Парацельс отмечал следующее: «Сила врача – в его сердце, работа его

должна руководствоваться Богом и освещаться естественным светом и опытностью; важнейшая основа лекарства – любовь». История свидетельствует о том, что в медицинской традиции укоренилось правило, согласно которому врачи должны любить своих пациентов, ибо «Служение врача есть служение любви и сострадания...».

Подлинный же смысл любви как нормы отношения врача к пациенту – христианский. Именно он понимает любовь как сознательное служение ближнему, самоотдачу и признание необходимости подчинения себя интересам пациента.

Подход к проблемам современного врачевания, определяемый православной культурой, – это уникальнейшее и ценнейшее достояние мирового сообщества. Одновременно – это свидетельство верности своей культурно-религиозной традиции, что в немалой степени способствует ее выживанию и сохранению.

Врачевание – одна из самых уникальных профессий, назначение которой максимально совпадает с «деланием добра», с христианскими ценностями милосердия, человеколюбия и сохранения жизни.

Почему же именно этот смысл любви, избранный и созданный христианством, верный и истинный, а потому и следовать ему в практической врачебной деятельности необходимо? Ответ прост. Потому что такая любовь исцеляет. Почему же именно она обладает этим свойством? Потому что такая любовь подобна любви Бога к людям и страждущему человеку. *Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас... (Еф 2, 4). Величие этой любви в том, что так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3, 16). Бог есть любовь (1 Ин 4, 16).* Любовью устроен мир, в том числе и мир человеческих сердец, мир человеческих отношений. Болезни тела – это нарушение целостности функционирования организма, сбой в работе системы, разрыв в гармонично устроенном человеке. Среди этих сбоев и разрывов не последнее место занимает потеря гармонии отношений к себе самому, к людям. Как правило, это отравление души ядом зла, ненависти, гордости, равнодушия. Наше существование в сегодняшнем мире сопряжено с определенными мечтами, целями, желаниями, к осуществлению которых мы стремимся. Человек тонет в хаосе мыслей, поступков, действий. Он, к сожалению, не знает, да и не хочет знать, куда он плывет, да и плывет ли вообще.

Любовь, внимание, забота врача о пациенте – это лекарство, очищающее его душу от «гноения злобы». Это первый и важнейший шаг к восстановлению созданного Богом устройства человека, порядка, гармонии, мира душевного, находящегося в прямой связи с порядком и устройством телесным. *Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь*

от Бога (I Ин 4, 7). Он прощает все беззакония твои; исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою (Пс 102, 3, 4).

Человек на земле – самодостаточная система в том смысле, что сам должен исправлять сбой в своем неисправном организме. В данном случае человеку может помочь тот, кто сам сумел восстановить свою целостность, взяв под контроль чувства, эмоции, мысли и поняв, благодаря этой очистительной процедуре то, что при иных условиях не удастся, а именно: как надо жить, как надо стремиться, мыслить, чувствовать и т. д. И этот свой опыт передать другим, став и воспитателем, и целителем, т. е. восстановителем целостного человека, воспринимающего мир и себя в нем как слаженно работающий организм, руководствуясь божественным чувством любви.

Будущее развитие врачевания будет связано с возвращением к тем истокам, которые складывались на протяжении тысячелетий, и которые нашли свое воплощение в христианском миропонимании, в основе которого лежит любовь. Основная задача врачевания, как ее очень точно сформулировал митр. Антоний Сурожский, – «охранять жизнь». Опираясь на Святое писание, владыка утверждает, что «Бог создал и лекарства, и врача, и порой в его руке исцеление наше». Свт. Феофан Затворник свидетельствует: «И лекаря, и лекарства Бог создал не затем, что они только существовали, но затем, чтобы ими пользовались больные. Бог окружил нас способами врачевания. Если есть долг блюсти Божий дар жизни, то и лечиться, когда есть болезнь... И в человеческих средствах действие целебное от Бога. По сей вере и человеческое переходит в Божеское, или Божеское приходит чрез человеческое».

ТРИ СТОРОНЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Е. Д. Ашортиа, г. Харьков

Учитель это не просто тот, кто передает знания. Весь процесс обучения духовен.

Рассмотрим три стороны обучения.

- 1) Призвание.
- 2) Искусство обучения.
- 3) Наука обучения.

Призвание учить выражается в огромном желании делать именно это. Это невозможно изменить. Есть что-то внутри человека, что влечет его к этому. Человек постоянно учит. Что-то внутри заставляет тебя это делать.

Огромная любовь к преподаваемому предмету. Есть большая необходимость в любви к своему предмету. Чтобы преподавателю хорошо преподавать свой предмет, он должен его любить. Невозможно с радостью преподавать предмет, если не любишь его. Если учитель не любит свой предмет, ученики это поймут. Они улавливают энтузиазм.

Огромная любовь к ученикам. Учитель не может качественно учить тех, кого он не уважает. Это неуважение передается. Обычно те, кто меньше всего заслуживают уважение, нуждаются в нем больше всего.

Огромное желание передать предмет, который учитель любит, ученикам, которых он любит.

Искусство обучения – это дар личности. Не имеет значения, какой хороший учитель, можно всегда стать лучше. Важно, чтобы в жизни не было момента достижения «вершины». Необходимо творчество.

Наука обучения. Полный процесс обучения – это все, что учитель должен делать и знать, чтобы стать хорошим учителем. Он состоит из 5 компонентов:

- содержания предмета;
- способность планировать;
- отношения между людьми;
- подбор ресурсов и материалов;
- способность обучения.

Содержание предмета. Хороший учитель – мастер своего предмета. Он знает его содержание, знает, о чем он говорит. Поэтому он не боится вопросов и воспринимает их уверенно. Он хорошо проинформирован и знает, как связать свой предмет с реальной жизнью.

Способность планировать. Учитель должен уметь планировать ход урока, распределение материала и времени.

Основа для создания здоровых отношений – это уважение и любовь к людям. Если учитель будет проявлять уважение к ученику, раньше или позже ученик ответит тем же.

Выбор и использование подходящих материалов. Эффективный учитель выбирает материал, который помогает ему передать то, чему он хочет научить.

Способность обучения является жизненно необходимой. Если учитель остановился и не учится, то он деградирует как специалист.

Без духовной составляющей процесс обучения потеряет смысл и превратится просто в передачу данных.

ПРИРОДНОЕ СЧАСТЬЕ КАК ЗАКОН Ж.-Ж. РУССО

А. В. Баженов, Искандер Сейтмурадов

Как говорили древние: глубины души нельзя отыскать, так они глубоки... А современные мыслители говорят, что можно однажды утром проснуться, так и не заметив потери души. По одним воззрениям она безмерно велика, по другим – безмерно мала, так что выразить ее непросто. Так же непросто как трудно проиллюстрировать, что такое настоящий гражданин, настоящая любовь, истинное счастье. Правда, есть разные способы изображения: через сказку и басню – *аллегорический*, через возвышающий исторический пример – *символический*, через определение и уточнение самого понятия души – *философский*. На этом пути мы ожидаем, что сама душа сможет отыскать пути высказывания. Но для этого нужно, чтобы человек был настолько великодушен или простодушен, чтобы смог в доступной форме передать нам это знание. Таких гениев не так уж много, и среди их трудов мы встречаем повествование в виде воспитательного романа «Эмиль, или о воспитании» (1759) Жан Жака Руссо.

На первый взгляд, биография Ж.-Ж.Руссо (1712–1778) полна драматических коллизий и болезненных симптомов. Сын бедного швейцарского пастора, переехавший во Францию и всего добывавшийся своим трудом, страдал от страхов не менее чем от превратностей судьбы. Однако сегодня можно говорить, что его «мания» преследования и печатание анонимно трудов не более болезненны, чем представление себя Платоном греческого аристократа Аристокла, швейцарцем Даниилом Мейнгардом Григория Сковороды, старцем Филемоном К. Г. Юнга и отражает всеобщий человеческий опыт и устремление наибольшего проникновения в глубины души, где поверхностные имена лишь признаки, а не суть вещей. Из глубины души гении философии, искусства, педагогики выносят сокровища, которые признают впоследствии *природным*, но первоначально требовали напряженного труда над собой.

Вопрос о *природном* как действии совместном с душой значительно **сужает** (из всех вопросов остается два: счастье и душа) или значительно **расширяет отношения счастья и человека в отношении ценностей работы, друзей, отдыха**, так как Руссо под условием счастья понимал душу. Это значит, надо определить, что Руссо понимал под душой и описать то, каким он видел разумный путь к душе. (На что-то подобное мне хотелось бы указать в своем тексте). Она не условие счастья – иначе оно было бы дано с рождением. Она не задача для воли (поскольку обманывается свободой или самоуничужения или самовосхваления) и

сопряжена с воспитателем. Ее истоки – в педагогических писаниях Платона, теоретиков Возрождения. Его последователи – современники и последователи – великие воспитатели Г. Сковорода, Махтумкули Фраги, Песталоцци, Л. Толстой, К. Г. Юнг.

Критиковать общество – значит критиковать «ничто», ведь мы сначала представляем я существующим в среде, в которой способны существовать, а потом отыскиваем связь между нами и обществом со стороны его первичности (т. е. возводим «ничто» в первоначало наших бед, т. е. стремимся оправдаться). Хотя люди составляют общество, но оно не «целое», если эту цельность не вкладывать в него, т. е. не вкладывать душу. Что же мы хотим взять оттуда (если не мы, то что вкладывает душу в общество – Абсолют, нация, исторический изыск или что-то другое – не ясно). Критика общества – это критика привычки к причинности, ее вместе с Ж.-Ж. Руссо проделал Дэвид Юм. Назидательность истории следовало бы приветствовать, а не отвергать (теории социального воспитания, за которым следует прогресс – у последователя Руссо – Кондорсе). В Англии Юм был родоначальником «истории». Можно считать, что Руссо стоял у истоков историографии не только Франции, но и мира (по образцу подходов из его Общественного договора создавались первые конституции 1794 и 1798 гг.). В таком ключе люди все-таки возвращаются к истории, стремясь представить ее предание более совершенно, чем оно представлялось им ранее, «оправдывают прошлое». Полезная цель критики Руссо – подготовить человека к принятию нового значения, переосмысление уже произошедших событий.

В чем же тогда состоит история, в чем дело воспитателя в отношении нового человека, если нет истории – просто возвращаться к прошлому. Так думали Платон («Алкивиад 1», «Государство») и Г. Сковорода. Но для таково возврата они придумали новый, вместо старого общества «медиум», Царство идей, «Библейскую историю», «Коллективное бессознательное». Наука способна населить эти царства «духами», но не с риском ли «потери души», т. е. счастья? Скорее об этой критике отвлеченного медиума, чем реального общества говорил Руссо (или даже просто в виде критики «коллективного сознания» – усредненного ничто) в пользу «Природы». Ясно, что теория воспитания здесь должна была быть опосредована. Но чем? Руссо отказывается от посредничества людей (отвергая вариант Юма), но признает только силу слова. Что это за сила слова – искусство, моральное рассуждение или религия?

Однако теория «Природы» Руссо – это не утопия Платона наподобие «Государства» или утопий эпохи Возрождения Т. Мора и Т. Кампанелло. Последние также «природные», но не «обличительны», не «назидательны» а только «примерны» (т. е. также находятся в будущем, как и в прошлом, но не в настоящем). У Руссо есть продвижение, развитие, переход от стадии к

стадии с фиксированными этапами младенчества, детства, подросткового возраста, юношества и зрелости. Например, в неоконченных письмах к роману «Эмиль» (Эмиль и Софи, или Одинокие) повествуется о буре чувств, не имеющей своего разрешения без принятия собственного решения. (В романе только из уст соседей Эмиль узнает о настоящих чувствах Софи и ее признание соседям подталкивает Эмиля уйти от Софи ради детей, рациональный, а не нравственный образец поступка того времени). Здесь он поступает почти как в иллюстрации сборника символов и эмблем той эпохи, подаваемого и Григорием Сковородой [2, с. 687]. Согласно этикету того времени, такие изображения были назидательны толкованием, т. е. предполагали рядом находящегося воспитателя, развивающего совместное рассуждение по картинке, «басню». Мораль же виднелась, «болванела» (Г. Сковорода). Здесь Ж.-Ж. Руссо сближается с украинским философом.

Другое дело, если понимать под душой отдельную, индивидуальную душу. В этом случае ясно обнаруживается зазор между ней и обществом так, что и сама душа не свойство человека, а приходит из неизвестного нам мира. Однако мы спорим с самим собой так, что все наши слова – всего лишь наши слова, а высказывания – будто ответ на вопросы души, и она не «виновата» в том, что мы не так отвечаем. Само слово «вина» нас уже приближает к этой свободе, но только в отрицательном смысле заблуждения по «пути». С другой стороны, мы же мешаем себе возвращаться на пути к чему-то важному, мимо которого проходим (когда виним себя в действиях, т. е. застряем в вине). Сложно как раз не мешать вине, поскольку она отлична от чувства «Я». Поэтому как вариант чувства отличия от «Я», вина все-таки – это признак, столбик того пути, по которому нам следует *возвращаться* на потерянный путь к счастью. Таким образом, мы выделяем два закона – тот, на пути которого действия представлены необходимостью долга перед природой и необходимостью долга перед человечеством, как предела совершенства природы, по крайней мере, в отношениях человека со своей душой. Начальную же дверь к нравственному закону счастья формулировал Г. Сковорода: «Благодарение Блаженному Богу о том, что Нужное сделал не трудным, а трудное – не нужным» [там же, с. 213].

Литература:

1. Руссо Жан Жак. Эмиль или о воспитании // Ж.-Ж. Руссо. Педагогические сочинения в 2-х тт. Том первый. – М. : Педагогика, 1981. – 652 с.
2. Сковорода Григорій. Повна академічна збірка творів / За редакцією проф. Леоніда Ушкалова. – Харків–Едмонтон–Торонто : Майдан; Видавництво Канадського Інституту Українських Студій, 2011. – 1400 с.

СЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ: ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

М. А. Балаклицкий, г. Харьков

Первый перевод Библии был осуществлен на греческий еврейскими для потребностей диаспоры — евреев-эмигрантов, проживавших в Египте. Это произошло во II–III-м веке до р. Хр. (я встречал дату 277 год) в Александрии, столице Египта. 72 богослова из Иерусалима перевели весь Ветхий Завет всего за 72 дня! Он получил название «Септуагинта», или перевод «семидесяти толковников». Важно добавить, что в нем впервые возникли неканонические книги Ветхого Завета, которые были написаны по-гречески в межзаветный период, когда еврейский канон Ветхого Завета был уже утвержден. Это одно из доказательств того, что эти книги не принадлежат авторам, обозначенным в заголовках, а написаны другими людьми значительно позднее.

Очередность перевода на тот или иной язык диктовалась в основном направленностью миссионерской работы христианской церкви. Уже первому поколению миссионеров — двенадцати апостолам — Иисус указал план действий: идти из Иерусалима по всей Иудее, потом в Израиль, а затем в оставшиеся страны мира. Поэтому с приходом миссионеров в те или иные страны возникала нужда в Священном Писании на родном языке жителей этих мест.

В конце IV века хр. э. руководству Римской церкви стали очевидными недостатки старолатинских переводов. Около 382 года римский папа Дамас попросил крупнейшего библеиста того времени Софрония Евсевия Иеронима, известного сегодня как блаженный Иероним, сделать новый перевод Библии на латинский язык. Ученый обобщил и проверил по доступным ему греческим спискам работу предыдущих переводчиков. Этот перевод получил название «Вульгата», т. е. народная, общедоступная Библия. Однако после средневековых преследований католиками читателей Слова Божьего хорошее название превратилось в издевку вроде слова «Фольксваген», которое хоть и переводится как «народный автомобиль», однако сама машина недоступна большинству представителей нашего народа по понятным причинам.

После выхода в Средние века Нового Завета в греческом оригинале появилась возможность сравнивать с ним существующие переводы. В 1590 году Вульгата была издана с папской буллой, которая грозила отлучением от церкви то, кто посмеет нарушать наказ о том, что в последующих изданиях не будут печататься разночтения и само издание не будет изменяться. Через 2 года следующий папа изъял из обращения все копии этого издания, какие смог найти, и выпустил новое издание, которое

отличалось от предыдущего в 4900 местах! Это издание до сегодняшнего дня остается официальной латинской Библией Римско-католической церкви.

Старославянский перевод был осуществлен братьями Константином (в принятом перед самой смертью монашестве Кириллом) и Мефодием в IX-м веке. Оба – выходцы из греческого города Фессалоники, занимали в нем видные должности. Позже задумали создать перевод Писания для славян, заселявших Балканский полуостров. На основе греческого языка и алфавита нескольких ближневосточных языков Константин создал алфавит для старославянского языка, который называют кириллицей.

Они перевели на староболгарский избранные места из Евангелий и апостольских посланий и отправились в миссионерское путешествие. Поселились в Моравии, открывали церковные школы, проповедовали в Болгарии и Чехии. В возрасте 42 лет Константин умер. Последние годы жизни Мефодий посвятил переводу Священного Писания. Опять же отметим, что неканонические книги появились в составе славянской Библии только в 1581 году.

Как и в католической Европе, в славянских странах интерес духовенства к Слову Божьему, распространение образования для его изучения, практическое благочестие и миссионерская активность быстро сменились своей противоположностью. Раскол церкви в 1054 году на католическую и православную, разрушение турками Константинополя в 1453 году, боязнь ересей, застой в церковной администрации вызвали замыкание славянского православия в самом себе.

В Московском княжестве этот процесс ускорило монгольское нашествие 1236 года во главе с ханом Батыем, которое было бичом Божьим за грехи тогдашней церкви, как набег гуннов для западноевропейских христиан. В пожарах люди спасали, в первую очередь, не Библии, а богослужебные книги. Школы лишились государственной поддержки и почти все были закрыты, чему способствовала и свирепствовавшая 70 с перерывами лет эпидемия чумы. Даже духовенство было вопиюще безграмотным. Вместо Библии получили распространение труды отцов церкви и пришедшие из Болгарии апокрифические книги.

В противоположность Московии, в Галицком княжестве, вошедшем тогда в состав Великого княжества Литовского, в XVI веке произошла активизация церковной жизни. Во-первых, этот регион не так пострадал от зверства монголов. Во-вторых, с XIII века продолжились попытки Рима вернуть православие под свой контроль. Отказ иезуитам в миссионерской деятельности на московских землях вызвал второй шаг — попытки развернуть крестовый поход в этом направлении, закончившиеся неудачей. Тогда в ход вступил вариант № 3. Рим как бы «сменил гнев на милость» и перенес акцент на Галицкие земли. Здесь крупной победой католицизма

было заключение в 1596 году Унии, т. е. союза православных и католиков. Галицкие и киевские униаты, хоть и придерживались православного обряда, но признавали верховенство папы римского. Возникшая в результате организация, была названа Греко-католической церковью.

Этот раскол в Православии, мощное интеллектуальное давление иезуитской пропаганды, проявившейся в межцерковной полемике, борьба казачества против Унии, доступ киевского монашества и шляхты к европейской образованности не разрушили средневековую киевскую культуру, но и вывели ее на высокий уровень. Например, в XVI веке попытки Ивана Федорова издать Библию в Москве едва не стоили ему жизни. Преследуемый невеждами, он бежал в Галицию, где в типографиях Вильны, Львова, Острога напечатал сначала отдельные библейские книги, а в 1581 году под патронатом князя Константина Острожского — всё Писание в старославянском переводе, т. н. «Острожскую» Библию.

В Москве этот проект был поддержан государственной администрацией почти 200 лет спустя. Начал его Петр Первый, но только Елизавета Петровна, третий после Петра российский монарх, смогла в 1758 году поспешно издать т. н. «Елизаветинскую» Библию, где прежний старославянский текст был сверен с греческими списками и напечатан в типографии Киево-Печерской Лавры.

Это различие отразилось и на переводах Библии. Крупнейший реформатор киевского православия Петр Могила задумал сделать новое издание Священного Писания к 70-летию Острожской Библии, адаптировав текст к киевскому литературному языку. Проект был прерван смертью Могилы и началом украинско-польской войны. В Москве идея перевода Библии на язык московской литературы возникла у Петра Первого в XVIII веке. Единственным источником компетентных кадров стала Киево-Могилянская академия, профессора которой заняли высшие посты в церковной иерархии России. Однако даже их усилия не смогли компенсировать отсутствие технической, образовательной и богословской инфраструктуры, необходимой для этого сложного дела.

Русский перевод Библии возник в середине XIX века стараниями ректора С.-Петербургской духовной академии, а позже московского митрополита Филарета. Процесс перевода длился 19 лет и был закончен в 1875 году. Его осуществляло духовенство – сотрудники трех богословских академий империи. Этот перевод называют синодальным, потому что он осуществлялся под управлением Священного Синода – высшего административного органа Русской православной церкви. Признан всеми христианскими церквями славянского мира как официальный перевод Библии на русский язык для богослужебных и богословских целей. Его ценность в огромной работе, проделанной православными учеными, в учете достижений богословской науки того времени и в использовании

понятого литературного языка. Большинство из нас читает Библию именно в этом переводе.

Несколько десятилетий спустя, несмотря на нелегальный статус украинского языка и культуры в Российской империи того времени, появился первый украинский перевод Библии. В середине XIX века в Киеве было организовано тайное Кирилло-мефодиевское братство, ставившее целью развитие национальной культуры. Под воздействием политических идей Тараса Шевченко был задуман проект создания в Украине демократической республики на евангельских принципах и традициях украинского казачества. Братство было раскрыто, его члены осуждены, Шевченко сослан. Чудом избежав ареста, известный писатель Пантелеймон Кулиш уехал в Варшаву. После смерти Шевченко в 1861 году он начал перевод Писания на украинский язык. Специально для этого дела изучил оригинальные языки Библии. С 1869 года к работе подключился молодой галичанин, греко-католик, вундеркинд Иван Пулюй. За 4 года был переведен Новый Завет и ряд книг Ветхого, однако окончательная редакция всё откладывалась до 1885 года, пока в пожаре родного хутора Кулиша не погибла единственная рукопись перевода ветхозаветных книг. Всё пришлось начинать сначала. Кулиш посвятил этому делу 12 последних лет жизни. Незаконченный им перевод 7-и оставшихся книг Ветхого Завета и полное издание Слова Божьего осуществили в 1903 году Иван Пулюй и также хорошо известный нам по школьной программе украинский писатель Иван Нечуй-Левицкий. По словам адвентистского пастора Михаила Микитюка, он (Микитюк) узнал о живом Боге именно по «кулишовскому» переводу Библии.

В начале XX века попытки украинского народа обрести государственность, развитие национального языка и культуры, бурное развитие мировой библеистики инициировали попытки нового украинского перевода Священного Писания. Православный священник, ученый, богослов, политик, общественный деятель Иван Огиенко за 10 лет – с 1930-го по 1940-й – в одиночку перевел Библию на современный украинский язык. Военное лихолетье, разорванность Европы на политические лагеря позволили издать рукопись только в 1958 году. Это самый известный и распространенный украинский перевод; богословами разных конфессий он признан одним из самых точных библейских переводов в мире. Кроме этого, он нам нравится ярким и эмоциональным стилем.

Третий украинский перевод Библии появился в 1963 году в Риме. Был выполнен греко-католическим священником Иваном Хоменко. Отметим, что только в этом издании в украинском переводе появились неканонические книги Ветхого Завета.

В послеперестроечное время получил распространение т. н. русский «Современный перевод» Священного Писания. Чтобы его охарактеризовать,

надо отметить, что переводы Библии подразделяются на буквальные (дословные) и т. н. «динамические», т. е. те, что заменяют оригинальный текст пересказом. Они выполнены для облегчения чтения Библии, но не годятся для богословской и миссионерской работы. «Современный перевод» (его часто можно узнать по характерному кирпичному цвету обложки) относится к числу динамических, а не буквальных переводов.

Однако 3 украинских перевода Библии не решили проблемы общепризнанного перевода священной книги на государственный язык нашей страны. Несмотря на свои достоинства, все они создавались за пределами Украины и не отражают реалий современного литературного языка. Основанное в 1991 году с подачи адвентистского пастора и ученого Николая Жукалюка Украинское библейское общество поставило новый перевод одной из главных своих целей. После длительного отбора кандидатов в переводчики эта работа была поручена Рафаилу Турконяку, греко-католическому священнику, потомственному украинцу из Англии. Он родился в семье украинских эмигрантов, языком его семьи был украинский. В 1991 году Рафаил переехал из Италии на постоянное место жительства в Украину и стал заниматься переводческой деятельностью. В 1993 году его работа была переведена на баланс Библейского общества. В 1996 году был закончен и в 2000 издан перевод Нового завета. Сейчас идет работа над переводом Ветхозаветного канона. В том же 2000 году в России адвентистский пастор Михаил Кулаков издал свой перевод Нового Завета на современный русский язык. Брат Кулаков также приступил к переводу ветхозаветных книг.

На сегодняшний момент Слово Божье полностью или отдельными книгами переведено приблизительно на 2300 языков и диалектов. Всего земляне разговаривают на 6809 языках. Сегодня осуществляется перевод на 1966 языков. Запланирован перевод Библии или ее частей на 1410 языков, на которых говорит около 233-х миллионов человек. Еще нет перевода на 2737 языков, на которых разговаривает около 147 миллионов человек. Это страны Центральной Африки, азиатские государства, народы Индии и Океании.

Литература:

1. Астафьев Н. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами / Н. Астафьев. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1892. – 231 с.
2. Бойко М. Острозька Біблія – королева українських книг / М. Бойко. – Торонто, 1981.
3. Евсеев И. Столетняя годовщина русского перевода Библии / И. Евсеев. – Пг., 1916. – 42 с.
4. Жукалюк М., Степовик Д. Краткая история переводов Библии на украинский язык / М. Жукалюк, Д. Степовик. – К. : Украинское

- Библейское Общество, 2003. – 176 с.
5. Пересопницьке Євангеліє (1556—1561). Дослідження. Транслітерований текст. Словопокажчик. – Київ, 2001. – 703 с.
 6. Рижский М. Русская библия: История переводов библии в России. – СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2007. – 256 с.
 7. Степовик Д. Київська Біблія XVII ст.: Дослідження нездійсненого біблійного проекту митрополита Петра Могили / Д. Степовик. – К. : 2001. – 240 с.
 8. Сулима В. Біблія і українська література : навчальний посібник / В. Сулима. – К. : Міжнародний фонд «Відродження», 1998. – 400 с.
 9. Цуркан Р. Славянський переклад Библиї. Проісходження, історія тексту і важливіше видання / Р. Цуркан. – СПб. : Коло, Летний сад, 2001. – 320 с.
 10. Чистович И. История перевода Библии на русский язык / И. Чистович. – СПб, 1899. – 341 с.
 11. The Cambridge History of the Bible: The West, from the Reformation to the present day, edited by S. L. Greenslade. University Press, 1963. – 652 p.
 12. The Canon Debate. McDonald & Sanders eds. – Hendrickson Publ., 2002. – 670 p.

ВОСПИТАНИЕ МИЛОСЕРДИЯ КАК ОСНОВНОЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНИНА

Д. В. Барышникова, г. Харьков

Ключевые слова: любовь, милосердие, благотворительность, нравственность, социальная направленность.

Актуальность. Милосердие как аксиологический императив осознается и признается главной ценностью, которую трудно вычленишь и зафиксировать в социальной жизни, но без утверждения и развития которой невозможно представить дальнейший прогресс общества. Милосердие является одним из наиболее возвышенных и благотворных атрибутов гуманного общества. В наше время общество, как никогда, ощущает необходимость гуманного обращения не только в отношении человек-человек, но и в отношении человек-природа, окружающая среда. Милосердие как явление широко обсуждается в научном сообществе, но до сих пор остается слабо разработанным, сложным и противоречивым для восприятия социально-философским феноменом.

Трудности начинаются уже с момента определения самого феномена и его интерпретации. Имеет ли милосердие биологические корни, или это только социальный феномен? Можно ли развить данное качество в человеке? Можно ли отнести милосердие к просоциальному поведению? Эти вопросы остаются в научном сообществе открытыми. Различные представления и воззрения конкурируют друг с другом, однако, до сих пор не удалось прийти к комплексной теоретической модели, обеспечивающей многосторонность видения и объяснения возникающих противоречий.

Объектом исследования является милосердие как социальный феномен.

Предмет особенности формирования милосердия христианина в социокультурном контексте.

Милосердие — одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемая посредством телесных и духовных дел милосердия (милости). Любовь к ближнему неразрывно связана с заповедью любви к Богу. И также зависит от умения прозревать в любом нуждающемся человеке «образ Божий» (независимо от его недостатков).

Милосердие это:

- доброжелательное, сострадательное отношение к другому человеку;
- сочувствие, жалость, сострадание, любовь;
- благотворительность.

В христианской этике заповедь милосердной любви является главным принципом, высшим законом жизни людей. Как приоритет человеческой жизни она была провозглашена Иисусом Христом в его знаменитой Нагорной проповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею. Возлюби ближнего твоего как самого себя».

Любовь к людям основана на идеале любви Бога к людям. Эта любовь милосердная, инициативная. Тем не менее, милосердие не должно превращаться в человекоугодие, так как угождать следует только Богу.

Для христианина заповедан не единократный случайный акт добродетели, «по настроению» или «когда придется», но спонтанное сострадание должно являться неотъемлемой частью самого христианского отношения к окружающему миру.

Человек, которому по работе приходится много общаться с неблагополучными, несчастными и непутевыми людьми, рассказал мне о своем разговоре со священником: «Батюшка, я не справляюсь. Количество посетителей уже переходит в качество моего к ним отношения». А священник ответил: «А ты думай о том, что каждый человек открывает для тебя дверцу в Царствие Небесное».

Любовь к ближнему — это проявление высших моральных и нравственных качеств, которые отличаются чистотой, бескорытием и

самоотверженностью. Она истинна, благостна и искренна и несет добро, благоразумие и милосердие. Такая любовь не слова, а способ жизни человека, определяющий его поведение.

О любви я знаю очень мало. Гораздо больше знаю о том, как больно и тяжело жить без любви. Одиннадцать строчек о любви я впервые прочла на стене в храме святого священномученика Александра и теперь храню эти слова апостольские в своем сердце:

Без любви все ничто
 Справедливость без любви делает человека жестоким
 Ответственность без любви делает человека бесцеремонным.
 Правда без любви делает человека критиканом
 Ум без любви делает человека хитрым
 Приветливость без любви делает человека лицемерным
 Компетентность без любви делает человека неуступчивым
 Власть без любви делает человека тираном
 Честь без любви делает человека высокомерным
 Обязательность без любви делает человека раздражительным
 Богатство без любви делает человека жадным
 Вера без любви делает человека фанатиком.

На мой взгляд, тот нравственный кризис, в котором мы оказались сегодня, одной из своих причин имеет и разрушение системы благотворительной деятельности, имеющей в нашей культуре богатейшую традицию. Сегодня люди привыкли чаще думать и заботиться о себе, чем о других. Но ведь, как показывает опыт и учит христианство, гуманность и милосердие нужны, прежде всего, нам как показатель нашего нравственного здоровья. Без любви к ближнему душа черствеет. Я искренне верю в то, что современное общество и культура выработает и возродит те нравственные механизмы, которые помогут продолжить традиции христианской благотворительности и активного сострадания, составляющие сущность христианской любви и практики милосердия. Тем более что жертвенная любовь всегда была составляющей «загадочной русской души» (вспомним вековую заповедь русского солдата: «Сам погибай, а товарища выручай!»). Хочется верить, что и наше поколение останется в памяти потомков примером христианской гуманности и благотворительной деятельности как выражения практического милосердия, как бы пафосно это ни звучало.

Выводы. Основные идеи изложенного в докладе подхода к анализу милосердия могут содействовать привлечению внимания к проблемам жестокости и равнодушия современного общества, а значит – к осознанию необходимости соответствующих организационных мер и научного поиска. Некоторые выводы могут иметь прикладное значение в рамках благотво-

рительной работы, здравоохранения, социального обеспечения, а также в деле организации системы различных филантропических институтов, т. е. стать одним из ресурсов для оказания коррекционно-терапевтической помощи по уменьшению страданий людей.

Заповедь милосердной любви служит спасению души человека, единению людей. Она требует равного отношения ко всем людям, включая врагов. Только полюбив врага, нам откроется, что врагов и вовсе нет. Враг – это отражение наших собственных страхов. Это мы по своей немощи своим скудным сердцем назвали определенного человека врагом, а ведь этот человек посланный нам Господом и просто исполняет волю Его святую, чтобы научить нас, слепых и немощных. Об этом нам напоминает творение Серафима Вырицкого «От Меня это было». Отпустите страх, примите в сердце любовь и творите дела милосердия смело, без сомнений!

Литература:

1. Ананьев Б. Человек как предмет познания / Б. Ананьев. – Л., 1968.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Мировой опыт государственно-церковных отношений: учебное пособие. – М., 1998 (2-е изд. 1991).
4. Основы духовной жизни по славянскому «Добротолению» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dobrot.pisem.net>.
5. Страница Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru>.

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е. Д. Богданова, г. Харьков

С древнейших времен главное назначение тюрьмы состояло в том, чтобы изолировать преступника, сохранить его до суда и вынесения приговора, а затем тюрьма освобождалась от своего постояльца (его казнили, ссылали на каторгу или отпускали на волю, в зависимости от решения судей). Историки отмечают, что состояние тюрем на протяжении многих веков было самое ужасное. В них наблюдалось смешение обвиняемых и осужденных, мужчин и женщин, детей и взрослых, здоровых и душевнобольных; нигде государство не брало на себя забот о прокормлении арестантов, и малоимущие были вынуждены кормиться милостыней, для сбора которой их со стражей отпускали в город. Ни о

каком воспитательном воздействии на заключенных тюремщики не думали. И только в XVIII столетии, когда началась борьба против смертной казни и телесных наказаний, была выдвинута идея об исправлении преступника. Тюремные библиотеки, по замыслу их устроителей, должны были служить целям нравственного перевоспитания заключенных.

Характерная особенность деятельности библиотек в местах лишения свободы заключается в том, что она осуществляется с целью исправления преступников (отсюда тот интерес, который проявляют работники тюремных библиотек к педагогике чтения, к библиотерапии). Однако существующая ныне пенитенциарная система в должной мере не соответствует этой цели, что не может не откладывать отпечаток и на деятельность тюремных библиотек. За рубежом всячески стараются уменьшить вред, причиняемый пребыванием в тюрьме. Заключенным помогают поддерживать связь с семьей, приобретать полезные профессии и учат отдавать предпочтение ценностям внешнего, а не тюремного мира.

История тюрьмы знает случаи жестокого обращения с заключенными, когда их доводили до грани сумасшествия, отказав в выдаче книг. Отстаивая свое право на чтение, заключенные объявляли голодовки, старались всячески обходить стеснительные узаконения.

Библиотекари поставлены перед сложной дилеммой: приобретать или не приобретать книги, проникнутые смакованием преступлений, любовных переживаний, нагнетанием ужасов. Если приобретать, то не будет ли это потворством изменным чувствами и инстинктам? С другой стороны, именно хорошие детективы, любовные романы, мистика и ужасы составляют значительную часть популярной книжной продукции. Даже если не давать в руки заключенных этих книг, то по телевидению они могут увидеть сюжеты, оставляющие далеко позади самые кровавые описания. Очевидно, правы те библиотекари, которые не отказываются от приобретения таких книг, но в то же время стараются переключить внимание читателей на социально значимую, полезную литературу, на произведения, несущие в себе гуманизм и справедливость.

К особенностям фонда библиотек исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) относится наличие в нем юридической литературы, словарей и самоучителей иностранных языков (интерес к самостоятельному изучению иностранных языков наблюдался еще у «сидельцев» в XIX столетии). Традиционным является также интерес заключенных к периодическим изданиям.

Технология библиотечного обслуживания в тюремной библиотеке довольно специфична. Здесь контакты библиотекарей с читателями ограничены (особенно в следственных изоляторах). Само обслуживание часто производится заочно.

Состав читателей в библиотеках ИТУ, по наблюдениям библиотекарей, разнообразен: рецидивисты (это отмечается на индивидуальной камерной карточке заключенного) и те, которые ранее не были судимы; интеллектуалы и люди малообразованные, с примитивными читательскими интересами, чье развитие и социально-психологические особенности получили адекватное отражение в тематике и лексике тюремного фольклора (его интересный анализ провела А. А. Таращенко, в свое время на тюремный фольклор обратил внимание В. В. Крестовский). Там, где библиотекари контактируют с осужденными, исключительное значение приобретает этика общения, умелый индивидуальный подход.

Значительные успехи в библиотечном обслуживании заключенных достигнуты за рубежом. Еще в 1932 г. в США издан «Справочник тюремного библиотекаря», а в 1943-1944 гг. были одобрены стандарты для библиотек в тюрьмах для взрослых и исправительных учреждениях для малолетних преступников.

Таким образом, библиотечное обслуживание заключенных необходимо для организации их досуга, с целью воспитательного влияния на личность.

РОЛЬ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ КНИГИ В РОЗВИТКУ ДУХОВНОСТІ НАЦІЇ

Ю. В. Бондаренко, м. Київ

Сучасна українська художня література багата на використання лексики обмеженого вживання (діалектизми, жаргонізми), останнім часом спостерігається тенденція вживання в художніх текстах нетрадиційних мовних одиниць, зокрема вульгаризмів, суржику та ненормативної лексики.

Враховуючи той факт, що книга – це, насамперед, джерело духовного розвитку особистості, на нашу думку, слід звернути особливу увагу на використання ненормативної лексики у сучасній літературі, яка видається на території України.

Ненормативна лексика – лихослів'я, непристойна, нецензурна та безсоромна мова, прокльони і лайка. Така мова засуджується суспільством і знаходиться поза нормальним стилем спілкування. Використання ненормативної лексики має чіткі національні, культурні, та соціальні ознаки і суттєво відрізняється в різних культурах та соціальних групах. Кожне суспільство визначає окремо, що належить до ненормативної лексики і формулює своє ставлення до неї. У багатьох країнах світу існують закони,

які обмежують використання такої лексики у публічному житті, літературі та ЗМІ.

Традицію вживання ненормативної лексики в українській літературі започаткував ще Іван Котляревський в «Енеїді», однак майже впродовж 200 років вживання такої лексики було під табу. Зламав це табу Лесь Подерв'янський у своїх п'єсах («Гамлет», «Кацапи» тощо), які широко розійшлися в аудіозаписах в 90-і роки і стали популярними в молодіжному середовищі. Нова хвиля українського письменства вже більш вільно користується ненормативною лексикою (так, її вживає Ю. Андрухович, Ю. Іздрик, Л. Дереш, І. Карпа, С. Жадан та інші). Вживання ненормативних одиниць мови є небажаним явищем у літературі і, на нашу думку, відіграє негативну роль у розвитку духовності нації.

Майже вся сучасна українська художня література переповнена ненормативною лексикою, послаблення впливовості авторитетних зразків мовлення, розмитість поняття мовної норми, призводить до неконтрольованого вживання суспільством вульгаризмів. Вживанням вульгарних слів характеризується творчість Л. Дереша, І. Карпи, О. Забужко, Ю. Покальчука, Ю. Андруховича та інших сучасних письменників. Особливе занепокоєння у вчених викликає навмисне вживання суржиків в літературі.

Дослідження текстів сучасної художньої літератури свідчить про часте використання в ній нетрадиційних одиниць для літературної мови, таких як суржик, вульгаризми та ненормативна лексика. Це зумовлено демократизацією суспільно-політичного життя, лібералізацією соціально-економічних засад і моральних принципів у суспільстві, з одного боку, і розширенням поля суспільного функціонування української мови, з іншого боку. На нашу думку, масовий і неконтрольований потік зниженої лексики у літературі може призвести до непоправних наслідків: деградації суспільної моралі, знищення духовності та високих моральних принципів у молодого покоління українців, яке читає подібну літературу.

Сьогодні перед українською літературою гостро стоїть питання використання нестандартної лексики. Оскільки саме література бере безпосередню участь в освіті реципієнта та формуванні грамотності читача. Тому, як доводить наше дослідження, автору не слід зловживати ненормативною лексикою, вульгаризмами та суржиком. Такі мовні одиниці мають негативний вплив на формування літературних смаків у читача, а іноді й ображають його гідність. У художній літературі нетрадиційні одиниці мови слід використовувати лише як засіб мовленнєвої характеристики героїв. В жодному випадку ненормативна, вульгарна лексика та суржик не можуть виступати елементами мови автора.

Аналізуючи вищенаведений матеріал, можна казати, що сучасна художня література активно використовує нестандартну лексику, що, на нашу думку, має негативний вплив на розвиток літературної мови та освітню

функцію, яку вона (література) виконує. З іншого боку, вживання нестандартної лексики у літературній мові розхитує її норми, засмічує і лібералізує її. Разом з тим відбувається дестабілізація та розмивання стилів, що негативно позначається на самій структурі мови, на її стилістичному та лексико-семантичному рівнях. Суттєвий вплив нестандартна лексика, що використовується у літературі, має і на читача, порушуючи усі духовні принципи, руйнуючи моральні закони, вона змушує реципієнта деградувати, прищеплює несмак та безкультур'я молоді.

Особливу увагу цій проблемі слід приділяти редакторам, які готують авторський рукопис до друку, видавцям, які беруться видавати аморальні та безкультурні книги, батькам, які прагнуть виховати високодуховну та ерудовану дитину. Значний контроль за якістю сучасної літератури має вести держава.

ИСПЫТАНИЕ ЧУЖЕСТЬЮ КАК ПУТЬ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

М. В. Будько, г. Мелитополь

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14.6)

В Беседах на книгу бытия архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст поучает: «Как цветущий луг представляет взорам на себе различные и разнообразные цветы, так божественное Писание показывает нам добродетели праведных, – не для того однакож, чтобы мы только мимоходом наслаждались благоуханием их, как (наслаждаемся) благоуханием цветов, но для того, чтобы мы постоянно собирали отсюда плоды в свою пользу» (XLIII.1). Здесь мы зададимся лишь одним вопросом, поиски ответа на который вновь обращают наш взор к неисчерпаемой мудрости Великой Книги: случайно ли то, что образцы библейской добродетели – это, как правило, пришельцы, чужаки и странники?

Первейшим среди чужаков-праведников является праотец Авраам, родоначальник богоизбранного народа, на что обращает наше внимание Иоанн Златоуст: «пришедши в Египет странником, человеком никому неизвестным и незнакомым, праведник вдруг возвратился оттуда с великою честью» (XLV.1). Да и, поселившись близ дубравы Мамре, он был известен окружающим как «пришлец и поселенец» (Быт 23.4), – «в этой земле тогда [жили] Хананеи» (Быт 12.6). Образцом странника полагает Авраама и Иоанна Лествичник (слово 3-е его «Лествицы» полностью посвящено странничеству): «Никто в такой мере не предавал себя странничеству, как тот Великий, который услышал: изыди от земли твоея, и от рода твоего, и

от дому отца твоего (Быт 12.1), и притом был призываем в иноплеменную и варварскую землю. Иногда Господь много прославляет того, кто делается странником по примеру сего Великого» (III 19-20).

Подобно Аврааму, и Лот – «пришлец»: «И сказали: вот пришлец, и хочет судить?» (Быт 19.9). И дело здесь не только в происхождении – Лот всегда был чужим для содомян, «ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» (2 Пет 2.7–8). Испытание чужой землей прошли Исаак с Ревеккой (Быт 26.6–13), более 20 лет был в изгнании Иаков (Быт 28.4), в чужой земле Мадиямской родился и рос Моисей (Исх 18.3). Через испытание чужестыю проходит весь народ израильский – в Египте (Быт 15.13; Исх 23.9), в Ханаане (Лев 25.23; 1 Пар 29.15; Пс 38.13; Пс 118.19), в Вавилоне (Плач 5.2) – и до сих пор. К нему же Господь готовит все человечество, «ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс 38.13).

В новозаветной традиции странничество прямо соотносится с уподоблением Христу: «был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф 25.43), – заметим, что в некоторых переводах «странник» трактуется как «изгой». Пришельцами были все те миссионеры-первопроходцы, что «ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников» (3 Ин 1.5–8), – вспомним, как Иоанн поручает их гостеприимству Гая, заявляя, что принимать их – значит содействовать распространению истины. Со временем странничество начинает осознаваться как путь подвижничества, духовный подвиг ради распространения слова Божьего.

Так случайно ли то, что «Божии люди», примеры библейской добродетели и образцы человечности – сами чужаки и странники? Случайно ли Господь провел лучших из лучших через испытание чужестыю? Не для того ли, чтоб научить нас человечности?

**ВАСИЛИЙ КАРАЗИН О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ
В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

О. И. Вовк, г. Харьков

10 февраля 2013 года исполнилось 240 лет со дня рождения Василия Назаровича Каразина (1773–1842). Он известен как энциклопедически образованный ученый, изобретатель-новатор, которого за активность, инициативность и энергичность, а также благодаря чрезвычайно широкому спектру научных интересов еще при жизни уважительно называли

«украинским Ломоносовым». Не меньшую популярность В. Н. Каразин приобрел и как просветитель и общественный деятель, инициатор создания одного из первых в Европе Министерства народного образования, основатель Харьковского университета – первого на восточнорусских землях.

Личность В. Н. Каразина еще с середины XIX века привлекала внимание множества отечественных и зарубежных исследователей. Аспекты его жизни и деятельности, связанные прежде всего с просветительской миссией, освещались в дореволюционной (Я. Абрамов, Д. Багалея, Г. Данилевский, Н. Тихий и др.), советской (В. Базанов, С. Кузьменко, А. Слюсарский и др.) и диаспорной историографии (Ю. Лавриненко, И. Лисяк-Рудницкий и др.). Не угасает интерес к этому неординарному человеку и поныне, о чем свидетельствуют исследования А. Болебруха, С. Куделко, Н. Николаенко, С. Посохова, А. Хридопкина, Е. Узбек и др. Однако некоторые вопросы просветительской деятельности Каразина (среди которых и его мнение относительно богословского образования в стенах университета) остаются малоисследованными.

Известно, что Каразин не мыслил существования учреждаемого на слободско-украинских землях светского высшего учебного заведения в разрыве от Православной Церкви. 29 августа 1802 года он вынес на суд Дворянского Соборания в Харькове свое «Предначертание о Харьковском университете». В данном документе, ставшим впоследствии краеугольным камнем в учреждении и развитии учебного заведения, автор описывает структуру будущего университета, представляя его как синтез специальных школ разной профессиональной направленности (военной, юридической, естественной, медицинской и др.). Одно из важнейших мест в этом ряду занимало духовное образование, т. к. в перечне девяти университетских отделений присутствует и богословское. Обосновывая необходимость его учреждения в Харьковском университете, В. Н. Каразин указал на то, что любому обществу, стремящемуся к поступательному развитию, крайне важно «иметь достойных нравоучителей и проповедников слова Божия», которые бы благодаря добродетелям и приобретенным знаниям были бы «достойны всеобщего почтения».

Впоследствии чаяния Василия Назаровича осуществились, т. к. уже в 1804 году, сразу после открытия Харьковского университета, в его структуре присутствовали кафедра догматического и нравоучительного богословия и кафедра толкования Священного писания и церковной истории. В 1831 году была освящена Свято-Антониевская церковь – старейший университетский храм в Украине, а день почитания памяти преподобного Антония Великого (30 января) совпадает со днем основания Харьковского университета и является одним из главных университетских праздников.

Безусловно, поднятая нами проблема на данный момент находится на постановочном уровне и требует дальнейшего исследования. Вместе с тем можно с уверенностью говорить о том, что еще в начале XIX века В. Н. Каразин понимал важность синтеза духовного и светского начал в воспитании всесторонне образованной личности. Подводя итог нашему повествованию, хотим еще раз напомнить слова выдающегося просветителя: «Если что-либо может обеспечить незыблемость безмерного ее [страны – О. В.] пространства, то это только просвещение ее народов. Если что-либо может сделать ее истинно независимую от всякого внешнего давления, – как бы громадно оно ни было – то это опять-таки только просвещение».

ДОМОВІ ХРАМИ ПРИ ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ м. ХАРКОВА: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНИЙ СТАН

М. В. Григор'єва, м. Харків

*Пам'ятай завжди вічність –
і нічого на світі не забажаєш.
Святитель Тихон Задонський*

За часів Російської імперії домові храми відігравали досить важливу роль в житті вищих навчальних закладів. Вони були місцем проведення церковних служб, молебнів, святкових літургій. Першою університетською домовою церквою стала церква Святої Тетяни при Московському університеті, освячена 5 квітня 1791 р. Згодом виникли храми при Санкт-Петербурзькому, Томському та інших університетах. Існували вони і при університетах, заснованих на території сучасної України. Зокрема, в головній будівлі університету Святого Володимира (тепер Київський національний університет ім. Т. Г. Шевченка) функціонувало дві церкви: православна Свято-Володимирська та католицька [1, с. 309].

Домовий храм Харківського університету був закладений 17 січня 1823 р. єпископом Харківським Павлом (Саббатовським) [3, с. 245]. 25 квітня 1831 р. церква була освячена Преосвященним Віталієм, єпископом Харківським, на честь Преподобного Антонія Великого, день пам'яті якого як раз припадав на 30 січня – день урочистого відкриття Харківського університету.

Першим настоятелем храму став Тимофій Печерський, потім ця посада перейшла до професорів кафедри богослов'я університету. У 1853 р. в Антоніївській церкві був створений хор зі студентів, який існував майже

двадцять років. Хор вважали кращим у місті, тому університетська церква користувалася великою популярністю [2, с. 85]. Відзначимо, що з осені 1873 р. в студентському хорі співав видатний діяч російської сцени М. М. Синельников [6, с. 23].

Зі встановленням радянської влади церква була відділена від держави, а школа від церкви, що позначилося і на долі домових церков.

14 листопада 1921 р. комісія зі впровадження декрету про відділення церкви від держави Харківського губернського відділу юстиції ухвалила рішення про закриття так званих «домових церков», в тому числі й церкви Святого Антонія.

У березні 1924 р. майно колишньої університетської церкви було передано Харківському інституту народної освіти. У подальшому тут розташувався кінотеатр «Піонер», а потім Український культурний центр «Юність».

Останнім часом спостерігається тенденція не тільки до відновлення домових церков при навчальних закладах, що існували в дореволюційний період, а й до створення таких храмів при університетах, що виникли в радянський та сучасний періоди. Сьогодні домові храми функціонують при Донецькому національному технічному університеті, Києво-Могилянській академії, Київському університеті права Національної академії наук України, Луганському національному університеті імені Т. Г. Шевченка, Одеському національному політехнічному університеті, Чернівецькому національному університеті імені Ю. Федьковича та інших вищих навчальних закладах.

У січні 2002 р. було відновлено домову церкву Харківського університету. Вона розмістилася на вулиці Університетській, 23 в приміщенні філіалу Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна поряд із будівлею, в якій вона розташовувалася до 1924 р.

1 вересня 2007 р. була освячена каплиця Святої Тетяни при Харківському гуманітарному університеті «Народна українська академія». Автором проекту каплиці став член Національної спілки архітекторів України В. О. Можейко. Крім церковних служб та молебнів, традиційними стали концерти класичної та духовної музики, що проводяться на відкритому майданчику біля каплиці. Під час великодніх свят у каплиці Святої Тетяни проходять виставки писанок та дитячих великодніх листівок.

Шанує своїх небесних заступників і фармацевтична спільнота. У липні 2005 р. представниками фармацевтичної галузі м. Харкова, в тому числі вченими, викладачами та студентами Національного фармацевтичного університету, було створено Православну релігійну общину Святого священномученика Валентина, єпископа Інтерамнського. За благословенням митрополита Харківського і Богодухівського Никодима, Святий Валентин був дарований в небесні ходатаї фармації.

27 вересня 2005 р. під час проведення VI Національного з'їзду фармацевтів України єпископом Онуфрієм було освячене місце під будівництво нового храму, прототипу відомого Фороського храму Воскресіння Христового в Криму [7]. Проект храму був розроблений архітекторами Л. С. Гордієвською, О. В. Ткаченко та П. Г. Чечельницьким. В якості конструктора храму було запрошено С. І. Стрибуль.

У 2005 р. в тимчасовий храм, що знаходився в мармуровій залі колишньої аптеки, було призначено настоятеля, яким став протоієрей Геннадій (Бабенко). П'ять років потому, 26 вересня 2010 р., під час VII Національного з'їзду фармацевтів України відбулось освячення нижнього храму Святого Валентина. Зараз триває будівництво верхнього храму.

25 січня 2013 р. у своїй проповіді в день пам'яті мучениці Тетяни після літургії в домовому храмі Московського університету Святійший Патріарх Кирил відзначив, що «сьогодні велика кількість людей, які належать до нашої інтелігенції, вже відкрила для себе шлях до храму» [5]. І відродження домової церкви при Харківському університеті, і створення храму Святого Валентина й каплиці Святої Тетяни в м. Харкові, і активна діяльність православних громад цих храмів є частиною цього, безперечно, непростого, але необхідного для відродження духовності шляху.

Література:

1. Григор'єва М. В. Релігійні об'єднання студентів в університетах Наддніпрянської України у XIX – на початку XX ст. / М. В. Григор'єва // Труды Київської духовної академії. – 2012. – № 17. – С. 308–312.
2. Ибрагимова А. Р. Твой Храм / А. Р. Ибрагимова, В. П. Дюкарев. – Харьков, 2005 – 232 с.
3. Посохов С. І. Документи з історії церкви Св. Антонія Харківського університету / С. І. Посохов, Б. П. Зайцев // Віра і розум. – 2000. – № 1. – С. 242–258.
4. Посохов С. І. Церква та Харківський університет / С. І. Посохов // Новий колегіум. – 2000. – № 1. – С. 65–67.
5. Проповедь Святейшого Патриарха Кирилла в день памяти мученицы Татианы после литургии в домовом храме МГУ // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/2748274.html>. – Доступ 22.08.2013 г.
6. Синельников М. М. Спогади / М. М. Синельников. – К., 1975. – 152 с.
7. Храм Священномученика Валентина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://svshmch-valent.orthodoxy.ru/>. – Доступ 12.08.2013 г.

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ НА РУСИ

Е. Д. Гринько, г. Горловка

Невозможно переоценить значение принятия христианства для становления государственности Киевской Руси. Крещение способствовало объединению разрозненных племен и племенных союзов в единое государство. В сознании славян появился Новый Бог, в равной степени дорогой и землепашцу, и воину, и купцу, и ремесленнику. Отпала необходимость при разных нуждах обращаться за помощью к разным богам, и молитва Единому Богу сплотила сердца людей-представителей различных сословий, ремесел. Постепенно народное сознание принимало и новые образцы поведения, главной ценностью становилась любовь к ближнему. Вопреки широко распространенному мнению, насаждение новой веры не было жестоким. Лесков в повести «На краю света» вкладывает в уста митрополита Платона мысль, что «Владимир поспешил, а греки сплукавили – невежд не наученных окрестили» [3]. Языческие праздники не вытеснялись и не запрещались православной церковью, но обретали новый смысл. Так 25 декабря отмечался Коляда, праздник, связанный с зимним солнцестоянием и новым годом. По традиции, люди в этот день надевали костюмы животных (используя шкуры, маски, рога) и дарили друг другу подарки. С принятием христианства славяне в этот день стали отмечать Рождество Христово. Колядование постепенно стало способом выражения радости о родившемся Христе. С 14 по 28 марта праздновалась Масленица, проводы зимы и встреча весны, главными атрибутами празднества были блины – символ рождающегося солнца, и народные гуляния. После крещения Руси Масленицу перенесли на последнюю неделю перед Великим постом, за семь недель до Пасхи. Теперь это празднество, прежде всего, означает заговоры на долгий пост. Праздник Пасхи тоже существовал до пришествия Христа. Во времена язычества это был весенний праздник начала сельскохозяйственных работ. Пасхальные яйца символизировали воскрешение и начало жизни. А с принятием христианства Пасха становится праздником Воскресшего Христа. Крашение яиц приобретает новый смысл – по преданию, Мария Магдалина пришла к римскому императору Тиберию с вестью о воскресшем Христе и принесла в дар куриное яйцо, но император не поверил, что мертвый может воскреснуть и сказал: «То, что ты говоришь, также невозможно, как твоему белому яйцу превратиться в красное», как только он произнес эту фразу, яйцо в руках Марии стало совершенно красным. Седьмого июня славяне праздновали Триглав (языческую триицу, день богов – Перуна, Сварога, Свентовита). На Триицу срубали березку, украшали ее лентами, с пением

носили по селу, а затем обламывали с нее ветви и разбрасывали по полям, чтобы земля была более плодородной. На Троицу девушки плели венки, дарили друг другу, желая при этом счастливой жизни и скорого замужества. С принятием христианства языческая троица была замещена Троицей Христианской. В православии праздник Троицы иначе называемый Пятидесятница – день сошествия Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после Воскресения Спасителя. В явлении Святого Духа, исшедшего от Бога-Отца по обещанию Бога-Сына, раскрылось таинство единства Святой Троицы. 21–22 июня отмечался праздник Купалы, день летнего солнцестояния. Купала, главный персонаж праздника в восточнославянской мифологии – кукла или чучело. Во время праздника Купалу топили в воде; разжигались священные костры, через которые прыгали участники обряда: ритуал был призван обеспечить плодородие. 24 июня отмечался праздник Ивана-Купалы, 24 июня по старому стилю – Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Таким образом, христианство постепенно изживало языческие верования и заняло место государственной религии Киевской Руси. В язычестве было сравнительно мало специфических национальных черт, свойственных только одному народу. Лишь иногда по признаку общего культа объединялись отдельные племена, население отдельных местностей. С принятием единой веры начало складываться национальное самосознание славян как представителей единого народа.

Литература:

1. Библия. – М. : Российское Библейское Общество, 1996. – 1376 с.
2. Истрин В. В. 1100 лет славянской азбуки (текст) / В. В. Истрин. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
3. Лесков Н. С. На краю света / Н. С. Лесков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00593901239995793795/>
4. Лихачев Д. С Крещение Руси и государство Русь (текст) / Д. С. Лихачев // Новый мир – 1988. – № 6. – С. 249–258.
5. Лео Д. Языческое христианство или христианское язычество / Д. Лео [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imbf.org/imbf/2004/traditions.htm>

КИНОКЛУБ КАК ФОРМА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Т. В. Гринько, г. Горловка

Кинематография в XXI веке стала наиболее доступным видом искусства для людей всех возрастов, которое может оказывать сильное влияние на массовое сознание. Фильмы поднимают такие вопросы, на которые порой, как и в реальной жизни, очень сложно найти ответы, – и для этого необходимо иметь четкие духовно-нравственные ориентиры.

В воспитательной работе со студенческой молодежью можно использовать такую форму, как киноклуб. Заседание киноклуба, как рекомендует К. Жмирова, может состоять из предкоммуникативного и посткоммуникативного этапов [1, с. 20].

Предкоммуникативный этап – это своеобразное введение в фильм: краткие сведения о фильме, о режиссере, его творчестве, при необходимости историко-культурный контекст восприятия, предварительная беседа, которая способствует подготовке для восприятия фильма, пробуждает интерес к нему. Задание посткоммуникативного этапа – в процессе обсуждения помочь зрителям осмыслить идею фильма, способствовать формированию духовно-нравственных ориентаций. Реализацию такой организации заседания киноклуба можно рассмотреть на примере фильма «Мост»:

1. Вступительное слово. Премьера фильма «Мост» состоялась 11 июня 2003 года, режиссер – Бобби Гарабедиан, сценарий – Бобби Гарабедиан, Уильям Забка. Награды: Оскар (кинопремия, 2004), на фестивале Dances With Films-2003 фильм победил в номинации «Лучший короткометражный фильм», в 2003 году на Maui Film Festival фильм победил в номинациях «Лучший короткометражный фильм» и «Приз зрителей», в 2004 году на Sundance Film Festival – в номинации «Приз зрительских симпатий». В ролях: Владимир Яворски – отец Влада; Линда Рыбова – девушка-наркоманка; Ладислав Ондрей – Влад [2]. В основу фильма положен реальный случай, произошедший в Англии. Посмотрите этот фильм. И после, хотя бы в глубине души, честно ответьте на вопрос: «А как поступил(а) бы Я?»

2. Просмотр фильма – 32 мин.

3. Обсуждение.

Какой сюжет фильма?

В основе лежит история об отце и его маленьком сыне. Но фильм не только о них. Фильм о людях, таких же, как и мы с вами, которые живут, любят, ненавидят, встречают новых людей, расстаются... И даже не подозревают, что однажды кто-то спас им жизнь.

В какую ситуацию ставит зрителя данный фильм? В чем трагизм ситуации?

Выбор всегда труден, а свобода выбора – самая тяжелая из свобод. Половину фильма Бобби Гарабедиан неспешно подготавливает нас к этому выбору, чтобы мы совершили его вместе с отцом. Мы видим фрагменты из жизни пассажиров поезда, их образы, не все вызывают нашу симпатию. Какой выбор сделали бы лично Вы? Поднимите рычаг, и Вы спасете самое ценное в своей жизни, отняв самое ценное у других, не знакомых Вам людей.

Опустите рычаг, и Вы обречены жить в одиночестве, с искрой надежды на то, что все, что сделано, сделано не зря.

«Жаль конечно, что ему пришлось сделать такой выбор... Но я считаю, что это правильно пожертвовать одной жизнью ради многих других! Даже если человек сильно тебе дорог...», – таков был ответ студентки К.

Знают ли пассажиры, что за них отдали жизнь? Достойны ли герои фильма такой любви, чем они заслужили ее и, самое главное, смогут ли они сохранить, не растратить попусту и в неведении этот бесценный дар? И сколько среди нас людей, способных этот дар преподнести?

Одна из пассажирок поезда, девушка-наркоманка, собираясь принять очередную дозу, увидела в окно не помнящего себя от отчаяния и горя отца Влада. Встретившись с ним взглядами, увидев боль и страдание в глазах этого человека, она передумала принимать наркотик.

Прошло какое-то время. Главный герой, одинокий, бредет по улице – и вдруг видит ту самую девушку, но уже с ребенком, счастливую, начавшую новую жизнь. И тогда он понимает, что смерть его сына не была напрасной...

Какие чувства Вы испытывали в ходе просмотра фильма?

«Поставить себя на место героя, вот, самое тяжелое, с чем приходится столкнуться при просмотре, больше всего не хочется выбирать», – так отвечали студенты. Многие в ходе просмотра не могли сдержать слез.

В заключении можно посмотреть 6-минутный дайджест фильма «Мост» под названием «Отец пожертвовал сыном, чтобы спасти всех» (производства kinonia.tv киновия studio). Когда-то жил человек. У него был сын, которого он очень любил. Человек работал оператором моста на железной дороге. Его сын любил наблюдать за поездами. И за людьми, которые путешествовали. И людьми, которые были одиноки, озлобленные, самовлюбленные, обиженные и зависимые. Трагическая ошибка ставит отца перед ужасным выбором: спасти сына или спасти всех. Спасение всех требовало жертвы Одного самого ценного. Жертва Одного дала надежду для будущего. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего

Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин, 3:16).

Для просмотра и обсуждения можно также предложить мультипликационные фильмы:

– «Сон смешного человека» (реж. А. Петров, 1992) по Достоевскому – философский мультфильм для взрослых;

– «Русалка» (реж. А. Петров, 1996). Трагическая история любви;

– «Старик и море» (реж. А. Петров, 1999) по одноименной повести Э. Хемингуэя;

– «Моя любовь» (реж. А. Петров, 2007) – экранизация рассказа Ивана Шмелева. Главный герой, гимназист Антон, постигает на экране превратности любви и мучается выбором между двумя женщинами – славной простушкой Пашей и красавицей соседкой, романтической, рафинированной и порочной дамой;

– «Ты особенный» (реж. Андреа Джоуб, 2002) – мультфильм создан по одноименному рассказу Макса Лукадо, одного из самых популярных христианских писателей в сегодняшней Америке. Он под неожиданным углом представил истину о Боге и человеке, который нуждается в Нем.

Фильмы:

– «Мост в Терабитию» (реж. Габор Чупо, 2007) – история об обретении друга и утрате, о жизни, о смерти и о судьбе. О том, что самые обычные люди могут творить чудеса – надо лишь стараться и верить... верить в себя и окружающих;

– «Заплати другому» (реж. Мими Ледер, 2000). Ученик седьмого класса Тревор МакКинни решил улучшить мир, начав цепочку добрых поступков;

– «Повелитель мух» (англ. Lord Of The Flies реж. Питер Брук, 1963). Экранизация одноименного произведения Уильяма Голдинга.

Это только несколько произведений киноискусства, которые можно эффективно использовать для духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи.

Литература:

1. Жмырова Е. Ю. Киноискусство как средство воспитания толерантности у учащейся молодежи : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук : спец. 13.00.02 / Е. Ю. Жмырова. – Тамбов, 2008. – 26 с.
2. Мост [фильм] [Электронный ресурс] / реж. Бобби Тарабедян; в ролях: В. Яворски, Л. Рыбова, Л. Ондрей. – Фильм вышел на экраны в 1999 г. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E1%F2_\(%F4%E8%EB%FC%EC,_2003\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E1%F2_(%F4%E8%EB%FC%EC,_2003))

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Ж. В. Давыдова, г. Харьков

Современная жизнь, характеризующаяся высоким темпом и потребительской направленностью, навязчиво внедряет в общество утилитарные ценности, отодвигая на второй план ценности духовные. Поглощенный будничной суетой, современный человек проглатывает предлагаемые ценности, не задумываясь об их истинной полезности. Последствия налицо – все меньше и меньше читающих людей, постоянная неудовлетворенность жизнью, которая компенсируется экстремальными развлечениями, низкая активность в живом общении с людьми, не говоря уже о таких широко обсуждаемых социальных проблемах, как алкоголизм, наркомания, аборт и т. д.

Основная причина – отсутствие у людей четких ориентиров в восприятии действительности и ценностей, которые ее составляют. Классический вопрос В. Маяковского «Что такое хорошо? И что такое плохо?» остается без ответа. Современная шкала ценностей дает очень размытые представления о положительном и отрицательном и не проводит четкого разграничения. Последнее время очень часто прослеживаются некие ностальгические настроения о советском времени, часто приводятся как образцы для подражания. Однако, несмотря на определенные достоинства каждой эпохи, объективная ситуация современной жизни требует иного подхода к восприятию действительности с учетом позитивного прошлого опыта. Следовательно, можно сказать, что обращение к традиции через призму современной жизни поможет решить ряд определенных проблем. Традиционные ценности, идеалы, понятия несут в себе гармонию, а правильное восприятие объективной реальности способствует динамичному развитию, движению вперед.

Итак, обращаясь к традиции, напомним, что основными духовными ценностями являются Истина, Добро и Красота, которые соответствуют трем видам способностей души: умственным, эмоциональным и волевым. Иначе говоря, когда субъект воспринимает какой-то элемент действительности как ценность, он оценивает его с точки зрения истины, красоты и добра, пользуясь своими умственными, эмоциональными и волевыми способностями.

Основным ресурсом для обеспечения экономического, социально-политического и духовного развития общества являются молодые люди, а в частности студенты высших учебных заведений, которые через несколько лет будут составлять интеллектуальную элиту общества, станут

носителями и проводниками определенной системы ценностей, которая во многом определяет будущее державы. Поэтому особое внимание должно уделяться духовному становлению специалиста в системе высшего образования.

При подготовке студентов в условиях современной высшей школы необходимо учитывать специфику тех социальных ролей, которые они выполняют. Среди них основными являются роли члена студенческого сообщества и будущего специалиста с высшим образованием. Основной целью обучения в высшем учебном заведении является подготовка компетентного специалиста, обладающего комплексом определенных компетенций – ключевых, общепрофессиональных и специальных. Реализация компетентностной модели специалиста как целевой установки со стороны системы образования будет эффективной, если спроектированные компетентности-цели приобретут личностную значимость со стороны студентов и войдут в состав их аксиосферы в качестве ориентиров деятельности. Поэтому возникает задание направления студентов на создание внутренней потребности в формировании комплекса компетентностей как основы профессиональной деятельности через осознание их как духовно-ценностных ориентаций (ДЦО). При выделении основных ДЦО студенческой молодежи следует основываться на современных тенденциях к определению компетенций конкурентноспособных специалистов с высшим образованием, которые предлагаются как на государственном, так и на международном уровнях. К можно отнести следующие ДЦО:

1. Интеллектуально-познавательные – *умственные* (гибкость, беглость, образность, иерархичность, многомерность, системность, критичность мышления);

– *учебные* (стремление к обучению на протяжении жизни, открытость к новому опыту; стремление к достижению цели; признание ценности знаний; использование знаний для гуманистического преобразования мира);

– *инновационно-познавательные* (способность отказаться от прошлого опыта, полученного при решении подобных задач; понимание современных тенденций развития науки, их влияния на окружающую среду и глобальные процессы в мире);

– *информационно-исследовательские* (использование разнообразных источников информации; установление причинно-следственных связей; стремление к всестороннему изучению определенного объекта; использование исследовательских умений).

2. Морально-волевые – *гражданственные* (осознанная гражданская и профессиональная ответственность за результаты деятельности; умения думать о других, порядочность);

- *коммуникативные* (высокая коммуникативная готовность, использование этикета общения, тактичность, умения слушать);
- *самовоспитательные* (высокая самомотивация, стремление к самосовершенствованию благодаря поставленной цели);
- *поведенческие* (мобильность, дисциплинированность, добро-совестность, честность, достоинство, искренность, чуткость, благодарность, принципиальность);
- *сотруднические* (доброжелательность, уважение к людям, терпимость, стремление помочь, командность, стремление обмениваться опытом, признание уникальности каждой личности).

3. Эмоционально-чувственные – *чувственно-корректирующие* (небезразличие к негативным явлениям, проявление позитивных эмоций, сдерживание негативных эмоций, гибкость, способность прощать, оптимизм);

- *эстетические* (вкус, понимание прекрасного, стремление к созданию прекрасного в повседневной жизни).

Ориентация на традиционную триаду духовных ценностей как основу формирования ДЦО студентов находит реализацию в формировании важнейших общечеловеческих и профессиональных качеств личности (таблица 1).

Таблица 1

Реализация духовных ценностей в характеристиках личности

ИСТИНА (интеллектуальные качества)	ДОБРО (моральные качества)	КРАСОТА (эмоционально-чувственные качества)
<ul style="list-style-type: none"> – общая эрудиция – аналитичность мышления – гибкость ума – стремление к самообразованию 	<ul style="list-style-type: none"> – доброта – гуманизм – порядочность – справедливость – тактичность – внимательность – добросовестность ответственность альтруизм 	<ul style="list-style-type: none"> – эмоциональность – вкус – творческая активность – способность оценивать и создавать прекрасное

Приведенные характеристики отвечают тем общим требованиям к личности специалиста с высшим образованием, которые определяются потребностями современной жизни и являются неотъемлемой составляющей модели подготовки.

ЧТО ДЕЛАТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. Л. Донской, г. Харьков

Бейся там, где стоишь!

Св. бл. князь Александр Невский

Сейчас уже многие понимают, что в СМИ происходит одностороннее представление мира и воспитание в человеке только потребительских, эгоистических качеств путем показа стереотипов поведения. К сожалению, уже видны и последствия такого воспитания...

Этому способствует введение новых законов, внедряющихся в частную жизнь человека.

Если вспомнить историю человечества, то можно проследить за секуляризацией законодательства. Сначала человечество существовало по законам, которые дал Господь Бог. Позже общество постепенно начало отходить от духовного понимания мира. Это потребовало введения законов, которые бы регулировали отношения в обществе, не подчиняющемся духовным понятиям. Начался катастрофический разрыв государственного регулирования и духовного воспитания, несмотря на то, что вопросы воспитания всегда были в поле зрения государства.

В последнее время разрыв светского и духовного законов достигает максимальных значений. Например, закон об эвтаназии, принятый во многих странах запада, явно противоречит одному из основных законов, понятных абсолютному большинству людей – не убий. Жизнь, которую дал Господь Бог как бесценный дар, человек по своему усмотрению можно распоряжаться на законных основаниях.

Второй существенный фактор, который изменяет отношение человека к понятиям жизни – постоянные т. н. малые конфликты, по сути малые войны, которые ведутся по всему миру блоком т. н. демократических государств. Сообщения СМИ о колоссальных человеческих потерях приучают человека к мысли о незначительности жизни, ее малой цене.

Пропаганда гомосексуализма и на сегодняшний день других отклонений также является противоречием духовным законам.

Изменяется наше сознание даже в мелочах. Сейчас стало модным делать татуаж, что прямо противоположно тому, что сказано в Ветхом Завете.

Впрочем, воцерковленный человек прекрасно понимает, что происходит, почему случаются подобные ситуации. Но очень часто возникает вопрос, который звучит у каждого из нас – что делать?

Если бы существовал однозначный ответ, то такой вопрос не стоял перед каждым человеком. Однако тут можно вспомнить слова св. князя

Александра Невского, вынесенные в эпитафию. Действительно, даже в духовной жизни свв. отцы предпочитают разные подходы к разным людям, учитывая их уровень духовного развития, психологические особенности и даже физические возможности. Аналогично и в данной ситуации человек сам должен определять, что он может сделать на своем месте. Свв. отцы говорят, что человек должен быть смиренномудрым. Но, к сожалению, мы часто видим уклоны или в одну, или в другую сторону. Иногда человек, узнав что-то, начинает мудрствовать и даже впадает в осуждение. Другое уклонение – когда человек, оправдывая свое поведение смирением, по сути, пытается переложить ответственность за свои поступки на плечи священника. Т. е. нет той золотой середины, к которой призывали свв. отцы и к которой необходимо стремиться.

Сегодняшнее время отличается обилием информации и скоростью ее передачи. Но страшнее всего, что неправильная информация просто может погубить душу человека. Значит, главное направление усилий человека в его общественной деятельности должно находиться в информационной сфере. Но обилие информации привело к феномену неверия. Зачастую человек не может поверить в относительно простые вещи – традиционную культуру и быт. И для того чтобы помочь человеку обрести себя, необходимо четкое знание самых разнообразных вещей. Именно для этого необходимо длительное и кропотливое изучение как основ нашей веры, так и знание, к примеру, современных достижений науки, подтверждающих существование духовного мира. Каждого Господь поставил на своем участке фронта, дав в окормление либо несколько человек – свою семью, или больше, если человек является руководителем или преподавателем. Однако принцип один и тот же – показать человеку правду в том виде, в котором он способен ее воспринять.

Кроме того, у многих из нас есть возможность постепенно создавать небольшую библиотечку. Сейчас во многих храмах создаются такие библиотеки. Однако многие люди боятся пока заходить в храм. Думаю, что у нас мало препятствий создать небольшую библиотеку на рабочем месте.

Каждый должен определиться, чем он может служить Церкви. Кто молитвой, кто помощью, кто словом, а то и всем сразу...

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ КАК ФОРМА РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. В. Ермак, г. Мелитополь

Воскресные чтения как один из видов духовно-нравственного просвещения и воспитания населения получили широкое распространение среди народа преимущественно во второй половине XIX века. Они проходили в воскресные или праздничные дни, как правило, после вечерней службы в церкви и являлись знаменательным событием для всего села.

В периодике второй половины XIX века можно найти свидетельства о духовно-нравственном состоянии общества на тот период. «В обществе ... в настоящее время усматривается заметный упадок веры и нравственности, обнаруживающийся холодностью и неустойчивостью в вере, отчуждением от духа церковности... В народе вследствие недостаточного христианского просвещения ... живет еще немало суеверий и грубых заблуждений ... нередко [народ] не имеет самых необходимых сведений о спасительных истинах православного вероучения и нравоучения, а также не имеет сведений о своей родине, о природе...» – писал журнал «Церковно-приходская школа» за 1889 год [1]. Следовательно, особое внимание народных чтений того времени было направлено на религиозно-нравственное воспитание молодежи, а также на интеллектуальное образование народа на основе православной веры.

Как правило, воскресные чтения имели две разновидности. Первая – *внебогослужебные собеседования*. Они проводились священником в церкви и имели только духовный характер чтений или бесед. Второй вид встреч состоял из духовного и светского чтения, лекторами на которых были как священник, так и учитель. Они проходили в местной школе и назывались *воскресные чтения для народа*.

Внебогослужебные собеседования проводились в виде живой и задушевной беседы пастыря с паствой. Необходимо было привлекать слушателей простым понятным языком, чтоб людей не отталкивала монотонность беседы. Подаваемая информация должна была иметь непосредственную связь с жизнью и бытом крестьян. Беседы проводились около трех часов и, чтоб не утомить слушателей, были разбиты на несколько этапов. Сначала читались и обсуждались с народом места из Евангелия, потом священник читал назидательный духовно-нравственный рассказ, совпадающий по тематике с предыдущей беседой. За ним следовала другая беседа, например, объяснение богослужения. Важным элементом данного внебогослужебного собеседования считалась демонстрация священником расположенных в храме икон или фресок исторических событий, встречавшихся в беседе. Особое место в воскресных собеседованиях занимало хоровое песнопение. «Пение, без

сомнения, оживит внимание слушателей и доставит им глубокое духовное удовольствие», – писалось в периодике того времени [2]. Духовное пение чередовалось с беседами на религиозно-нравственные темы или оканчивалось им. По нашему мнению, живая беседа церковнослужителя, проникнутая глубоким убеждением истинности своих слов, идущая от сердца, устанавливала доверительные отношения и способствовала взаимопониманию оратора и слушателей.

Митрополит Московский Макарий считал, что воскресные народные чтения важны и полезны, так как они служат продолжением и дополнением проповеди в церкви. Время, отведенное на проповедь в церкви, ограничено, следовательно, при помощи данного мероприятия священник может «сообщать народу сведения не только о предметах веры и нравственности, но и о богослужении в Церкви, и о священной истории, и таким образом вести народ к той цели, к которой обязаны вести, – утверждать в народе спасительную веру и способствовать возвышению и укреплению народной нравственности», – писал митрополит. Он призывал не только священников, но и учителей школ принимать активное участие в воскресных чтениях, так как считал, что учитель при помощи данных встреч может сообщать народу «верные и здравые понятия обо всем, что нужно знать народу, и что может приносить существенную пользу в его быту домашнем, хозяйственном, гражданском...» [1]. Что, на наш взгляд, способствовало укреплению и усилению авторитета учителей народных школ не только среди учащейся молодежи, но и среди местного населения.

Существовало определенное количество журналов, рекомендуемых к чтению в воскресенье, таких как: «Душеполезное чтение», «Воскресное чтение», «Странник», «Родник» и другие, где можно было найти рассказы из духовно-нравственной сферы жизни.

Учителя и церковные пастыри прекрасно понимали, что устойчивые семейные нравы служат опорой обществу, поэтому христианская семья рассматривалась как домашняя церковь, заключающая в себе не только начала христианского воспитания, но и создающая самые благоприятные условия для нравственной жизни подрастающего поколения. Исходя из этого, воспитательной задачей воскресных чтений было привитие детям любви к семье, своему сословию и трудовой жизни. Как отмечал священник Г. Дьяченко: «Вот почему, если дети видят примеры холодности к вере и нравственной грубости, то из десяти в девяти случаях подражают им, и сами впоследствии становятся такими же, как и их родители, людьми» [1].

Особое распространение в конце XIX века получили чтения с «волшебным фонарем» и «теневыми (туманными) картинками», которые применялись на воскресных народных чтениях. Считалось, что данное средство будет способствовать распространению знаний среди населения, а также будет полезен в борьбе с питейными заведениями. Воскресные

чтения с использованием «волшебного фонаря» обычно проходили в селах в здании школы, а в больших городах существовали специально оборудованные аудитории.

Так, в журнале «Церковно-приходская школа» за 1900 год мы можем найти рассказ учительницы сельской школы, в котором она делилась впечатлениями о воскресном чтении с «волшебным фонарем». Чтение проходило в здании школы, помещение которой было переполнено, особенно было много молодежи. Перед его началом местный священник отслужил молебен, произнес речь о пользе воскресного чтения и начал читать историческую статью, к которой население проявляло большой интерес. После этого учительница местной школы читала рассказ о крестьянской жизни, который был написан «слогом понятным и легким для крестьянина, а само содержание было близко сердцу народа и родственно его духу». После чтения данной статьи начался показ «теневых картинок» исторического содержания, которые иллюстрировали статью, ранее прочитанную священником. Священнослужитель объяснял народу содержание каждой картинки, освежая в их памяти прочитанную статью. По мнению учительницы местной школы З. Покровской, «...фонарь произвел огромный фурор среди наших слушателей. В немом восторге смотрели они на картины, изумленно раскрыв глаза и затаив дыхание». Воскресное чтение окончилось всеобщим пением «Достойно есть» [3]. В данной статье автор писала о том, что прочитанное и увиденное на воскресных чтениях помогало зарождать добрые мысли, трогало сердце, заставляло задуматься, положительно влияло на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи. «Чтения не утрачивают своего значения даже и тогда, когда оно является только для развлечения народа, отвлекая его от чего-либо непристойного», – писалось в периодике того времени [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воскресные народные чтения были важнейшей составной частью религиозно-нравственного воспитания не только детей, но и взрослых, в результате чего духовный мир населения формировался в русле православной веры и народности.

Литература:

1. Дьяченко Г. О воскресных чтениях для народа / Г. Дьяченко // Церковно-приходская школа. – К. : Тип. С. В. Кульженко. – 1889. – Май. – С. 19–38.
2. Дьяченко Г. О воскресных чтениях для народа / Г. Дьяченко // Церковно-приходская школа. – К. : Тип. С. В. Кульженко. – 1889. – Июль. – С. 14–28.
3. Покровская З. Воскресное чтение / З. Покровская // Церковно-приходская школа. – К. : Тип. С. В. Кульженко. – 1900. – Январь. – Отдел I. – С. 379–388.

ВИКОРИСТАННЯ КОМУНІКАЦІЙНИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ НАРОДНОЇ МУЗИКИ В НАВЧАННІ

В. П. Жуков, м. Харків

Музика як вид мистецтва має складну комунікативну систему. Ще в давнину її розглядали як особливий вид комунікативної діяльності, використовуючи під час обрядів. Люди грали на музичних інструментах наслідували співу птахів або зображували звуки грому, дзюрчання річки і шуму водоспаду тощо. У музиці закладена не просто інформація, що відображує буття народу, його почуття, ставлення до певних подій. Таким чином, в ній завжди присутній екзистенційно-емоційний початок.

Музична мова на відміну від вербальної мови не володіє точними значеннями. Не знаючи її, людина просто не зможе зрозуміти інформацію, закладену в музиці, але й не зможе повною мірою пізнати культуру свого народу. Сучасній людині необхідно вивчати цю своєрідну мову – мову народної музики, адже не знаючи її, неможливо розібратися і в сучасному музичному мистецтві.

Різні властивості народної музики, які існують у складній системі світу, реалізують основні функції мистецтва, серед них: гносеологічні; ідейно пропагандистські, гедоністичні, сугестивні, просвітницькі, евристичні, комунікаційні, самопізнання.

Естетична культура ніколи не буває продуктом стихійного процесу формування. Вона завжди передбачає особисту активність, спрямовану на себе як на об'єкт формування. Розвиток естетичної культури є, таким чином, характеристикою ціннісних підстав внутрішнього світу людини. Ключ до розуміння музичного твору полягає в чуттєвій сфері, це неможливо до кінця пояснити.

Музична мова народної музики дуже специфічна. Вона здатна відобразити найважливіші особливості традиційної картини світу: структуру простору, часу, соціуму. Різні поєднання музичних інтервалів говорять про сигнали лиха або допомоги, початок або закінчення свят тощо. Особливості музичної мови можна порівняти з різними розмовними мовами, у кожного народу своя мова і свої особливі слова для передачі певних повідомлень.

Мова музичного фольклору завжди є поетичною. Вона несе в собі багато символів. Щоб відчутти народну музику, проникнути в її глибинний зміст, мало зрозуміти інформацію, закладену в ній. Необхідно мати бажання почути музику. На першому місці має йти емоційно-чуттєве сприйняття музики, тільки після цього треба опановувати мову того музичного стилю,

який зацікавив людину, інакше комунікативний музичний акт не відбудеться. Володіння музичною мовою дає можливість повною мірою брати участь у комунікаційному процесі тільки тоді, коли людина починає відчувати та переживати. Зрозуміти і передати інформацію – найважливіше завдання педагога і учня в процесі музичної діяльності. У будь-якому випадку – виконує учень народну музику або просто слухає – відбувається процес спілкування, за допомогою якого він дізнається про культуру народу, намагається зрозуміти його особливості, стиль життя, світогляду, естетичні цінності та ідеали.

Для існування музики у системі соціальних комунікацій необхідні три складові комунікаційного процесу: музика у розумінні повідомлення, виконавець та слухач. У цій триєдності закладено весь процес музичної діяльності, а також виховний процес. Педагог повинен навчити учнів спілкуванню з народною музикою. Складність полягає в тому, що між нею й учнем стоїть не тільки виконавець, але і часовий простір. З іншого боку, учні так само можуть бути виконавцями народної музики, і в цьому випадку вони вже самі повинні донести до слухача всю інформацію (не тільки виконати текст, а й передати почуття, емоції, характер музичного твору). І в момент сприйняття, і в момент виконання народної музики необхідно, щоб спілкування відбувалося однією мовою, а для цього потрібно вивчити традиції, звичаї, світогляд, світорозуміння народу, його духовну та релігійну культури. Завдання педагога – підготувати учня до діалогу з народною музикою, до бесіди з нею. Неможливо оцінити, як глибоко учні проникли в зміст музичних повідомлень, що вони змогли зрозуміти під час прослуховування або виконання народної музики, але можна простежити, як змінюються ставлення до народної музики. Завдання музичної освіти в тому, щоб навчити учня творчо мислити і отримувати естетичне задоволення від народної музики, навчитися з її допомогою спілкуватися з минулим, сьогоденням і майбутнім.

Труднощі процесу спілкування з музичними творами, що виникають у відносинах між учнем і музикою, учнем і слухачами, повинні долатися на основі єдності практики виховання, розвитку та навчання. Головна роль педагога – не тільки навчити виконувати музичний твір, не тільки підготувати до діалогу з народною музикою, а виховати особистість, здатну відчувати естетичні емоції, почуття і реалізовувати естетичний потенціал у світі культури.

Таким чином, процес спілкування повинен відбуватися так: учні, пізнаючи особливості життя своїх предків, їхній світогляд, цінності, ідеали, сприймають цю інформацію, емоційно її приймають, далі відбувається процес осмислення. Люди свідомо, а іноді несвідомо починають порівнювати, знаходити, що спільного між минулим і сьогоденням, намагаються зрозуміти й оцінити естетичну значущість творів, що

позитивного можна взяти для себе і щоб їм хотілося передати майбутньому поколінню.

**ВОСПИТАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ
ВРАЧА В АТМОСФЕРЕ ГЛОРИФИКАЦИИ НАСИЛИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССОРА Л. П. НИКОЛАЕВА)**

К. В. Жуков, г. Харьков

Л. П. Николаев родился в 1898 году в Таганроге в семье известного философа-теолога, дворянина Петра Петровича Николаева, автора книги «Понятие о Боге как о совершенной основе сознания» [3]. Из-за преследования отца царским правительством семья вынужденно переехала во Францию в 1904 году, жила в Ницце, где Лев Петрович закончил с отличием лицей и стал бакалавром. В 1915 году закончил обучение на естественном отделении в Сорбонне, где получил знания по антропологии. Парижская школа того времени занимала передовые позиции в этой науке, с ней самым тесным образом связано научное становление одного из основателей украинской антропологии Федора Вовка, где им была проведена научная работа, подготовлена и защищена диссертация в 1905 году, получено звание доктора наук [4].

Медицинское образование Лев Петрович начал получать в Париже, окончив два курса медицинского факультета, продолжил в Харькове, куда переехал в августе 1917 года. В Харькове жил его дядя – П. Л. Успенский, родственник писателя Глеба Успенского. Получив диплом врача в 1920 году, стал ординатором Харьковского медико-механического института (в будущем – Украинского института ортопедии и травматологии им. М. И. Ситенко). Одновременно работал ассистентом кафедры анатомии биологического факультета Харьковского университета (в те годы (1921–1933) – Харьковского института народного образования), профессором которой был избран в 1924 году.

В результате антропологических измерений тела, вычисления пропорций у большого контингента людей различных возрастных и профессиональных групп (более 30 тыс. человек) были получены данные, которые позволили создать стандарты, лекала и колодки для массового пошива удобной и дешевой одежды и, соответственно, обуви. Впервые результаты антропологических исследований были внедрены в производство. Харьковскую школу антропологии во главе с профессором Л.

Н. Николаевым и О. В. Недригайловой считают родоначальницей украинской морфоантропологии.

В 1923–1929 годах Лев Петрович руководил антропологическим кабинетом Украинского психоневрологического института. В 1926 году стал почетным членом Парижского общества морфологов, а в 1927 – действительным членом Парижского общества антропологов. Во время поездок во Францию работал в антропологических лабораториях Парижа.

В 1934 году по предложению профессора М. И. Ситенко Л. П. Николаев создал отдел по изучению биомеханики при Всеукраинском институте ортопедии и травматологии. В 1935 году ему была присуждена ученая степень доктора медицинских наук, в том же году был утвержден в звании профессора по кафедре антропологии биологического факультета Харьковского университета.

В 30-е–50-е годы в Институте ортопедии и травматологии им. М. И. Ситенко профессором Л. П. Николаевым и его супругой О. В. Недригайловой были разработаны учения о конкордантности и дискордантности параличей мышц и варианты трехсуставной резекции стопы с передним упором (операция Николаева–Новаченко) и с задним упором (операция О. В. Недригайловой) [1]. Эти оперативные пособия массово практиковались в течение многих лет вследствие широкого распространения параличей после перенесенного полиомиелита.

В послевоенные годы Львом Петровичем был издан уникальный научный труд «Руководство по биомеханике в применении к ортопедии, травматологии и протезированию». Скончался 10 декабря 1954 года после тяжелой операции.

Под глорификацией понимают прославление, некритическое превозношение, приукрашивание чего-либо, каких-либо процессов или явлений. Глорификация насилия характерна, прежде всего, для тоталитарных государств и режимов. Идеологическая доктрина в этих случаях приводит к оправданию и пропаганде государственного насилия. Государство и правящая партия ставят себя выше морали и закона, амбиции идеологической элиты объявляются высшим общественным благом, ради которого можно совершать безнаказанные убийства. Убийца и мучитель становятся не преступником, а провозглашается героем и подлежит не наказанию, а восхвалению.

Льву Петровичу Николаеву, воспитанному в православном духе в семье религиозного философа, пришлось столкнуться со многими ужасами XX века. Через его судьбу прошли как становление Советского государства, утверждение и расцвет сталинизма, так и нацистское покорение Европы.

Цитаты из дневника профессора [2] можно приводить без комментариев. «Совершенно ясно, что евгенические задания по улучшению расы неосуществимы у человека... Абсурдно также говорить, что успех

пятилетки зависит от генофонда. Какой тут генофонд, когда можно силой или голодом заставить ... совершить любую работу по планам советских или иностранных специалистов!» «Люди по трое суток стоят в очереди за хлебом, причем качество этого продукта таково, что он лишь в малой степени соответствует своему названию... Когда Гитлер на Нюрнбергском съезде фашистов заявил, что у нас – голод, как наши газеты издавались над этим, сколько карикатур было нарисовано о голоде в Германии! И наряду с этим цинически скрывается, что в самом центре страны целые области лишены хлеба». «Конечно, если голод станет явным, будет “раскрыта” контрреволюционная организация, которую обвинят во всех бедствиях. Расстреляют вновь сорок или пятьдесят совершенно невинных людей, которых предварительно заставят признаться в невероятных преступлениях». «Если много несправедливого у нас в СССР, то что же сказать о том гнете, о том мракобесии, которые задавили Германию. И те, и другие – мерзавцы и душители свободы».

Конечно же, профессор-правдолюб подвергался репрессиям: «Я невольно сравнил те условия, в которых я находился в течение моего заключения в специальном корпусе ГПУ УССР в 1933 г., с теми, в которых был Гельц в Моабитской тюрьме в Берлине. Гельц жалуется на то, что его выводили гулять в тюремный двор лишь на 20 минут... я не гулял ни разу в течение двух с половиной месяцев, и другие заключенные также не выводились на прогулки. Гельц жалуется на то, что его спрашивали “целыми днями”... в ГПУ заключенных допрашивают... по ночам, а днем им строго запрещается спать. При этом человек скоро доводится до неменяемого состояния». Спасло Л. П. Николаева то, что по разработанному им колодке шились сапоги для бойцов Красной Армии и это было положительно оценено И. В. Сталиным [2].

Профессор писал о воспитании морально-этических качеств: «Я с детства являюсь интернационалистом... Меня тошнит от расовой вражды. Я не могу сочувствовать антисемитическим законам. Отец меня воспитал в ненависти к насилию». Закономерно приходил к вопросу: «Итак, мерзость и там, и тут... но разница лишь в степени сдавления горла петлей. Что же делать честным людям?» Лев Петрович Николаев нашел формулу сохранения морально-этических качеств личности в атмосфере глорификации насилия: «Стараться держаться как можно подальше от всей этой гнуса. Честно работать, так как работа необходима человечеству при любом режиме. Стремиться к тому, чтобы поступки как можно меньше расходились с требованиями совести...».

Литература:

1. Курганов С. Вступление к публикации дневника проф. Л. П. Николаева / С. Курганов // Союз писателей. – 2009. – № 1 (11).

2. Николаев Л. П. Во власти фанатиков. Дневник советского профессора / Л. П. Николаев // Союз писателей. – 2009. – № 1 (11).
3. Николаев П.П. Понятие о Боге как о совершенной основе сознания / П.П. Николаев. – Женева : Imprimerie Fr. Weber, Rue Levrier 3, 1907.
4. Сегеда С. У пошуках предків. Антропологія та етнічна історія України / С. Сегеда. – К. : Наш час; Києво-Могилянська академія, 2013. – 432 с.

МОРАЛЬНИЙ АСПЕКТ ВИХОВНОЇ РОБОТИ ЗІ СТУДЕНТСЬКОЮ МОЛОДДЮ З ПОПЕРЕДЖЕННЯ ІГРОВОЇ КОМП'ЮТЕРНОЇ ЗАЛЕЖНОСТІ У ДІТЕЙ ШКІЛЬНОГО ВІКУ

О. А. Жукова, м. Харків

Мораль та духовність являють собою такі якості людини, що формуються в процесі оволодіння вищими цінностями загальнолюдського і національного значення. Наявність цих якостей передбачає високий рівень інтелектуально-морального й емоційно-вольового розвитку особистості, здатної до творчої перетворювальної діяльності. Вона є і показником вищого рівня розвитку й саморегуляції людини, основу життєдіяльності якої складають вічні людські цінності [5, с. 42].

Моральне виховання є цілеспрямованим, організованим і керованим процесом формування моральних якостей особистості, рис характеру, навичок і звичок моральної поведінки. Як складова загальної виховної системи моральне виховання має тісний зв'язок з іншими складовими цієї системи. Її результати є основою для становлення особистості, адаптації до суспільного життя, творчої діяльності [6, с. 66].

Організація морального виховання студентів у вищому навчальному закладі під час навчальної аудиторної та позааудиторної роботи відбувається в системі інтерактивної взаємодії, представленій нами на рис. 1.

Моральне виховання школярів здійснюється під час організації навчального процесу в межах навчального закладу, позакласних і позашкільних виховних заходів. Під час здобування професійної освіти у ВНЗ майбутні вчителі оволодівають навичками проведення цих заходів, які ставлять за мету формування моральних понять, моральної свідомості, моральної поведінки, збагачення морального світогляду вихованців.

Сучасні школярі та студенти мають вільний доступ до широкого спектру напрямів щодо проведення власного дозвілля. Деякі класичні виховні заходи вже не мають такого впливу на сучасну молодь, як у попередні роки. Наслідком такого становища є пошук нових форм навчальної та виховної роботи. Здобутки масової культури, продукція ЗМІ

часто мають більший вплив на сучасну молодь, ніж старання педагога. Застосування нових педагогічних технологій дозволяє подолати юнацький нігілізм та дещо поверхове ставлення до зусиль викладачів. Вигідно на цьому фоні постають ігрові технології. Слід зазначити, що феномен гри в сучасності має декілька аспектів: гра може бути ефективним педагогічним заходом, заходом культурного проведення дозвілля і разом із тим причиною лудоманії, тобто ігрової залежності.

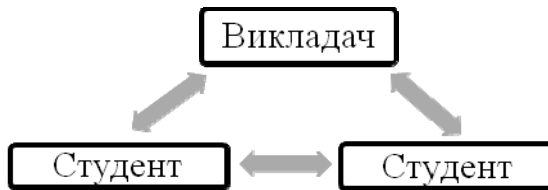

Рис.1. Взаємодія в системі морального виховання

На сьогодні розвиток ігрових комп'ютерних технологій набуває загального масштабу. Живе спілкування замінюється віртуальним, ігри на вулиці – комп'ютерними іграми, які стають для школярів невід'ємною частиною проведення вільного часу. Масштабність та різноманітність вибору комп'ютерних ігор набирає обертів щодня. Особливо подобаються комп'ютерні ігри дітям молодшого шкільного віку, тому що на даному віковому етапі провідним видом їхньої діяльності є ігрова діяльність. Діти грають в комп'ютерні ігри, не маючи інформації про їх негативні наслідки. Батьки за браком часу іноді самі штовхають дитину у віртуальний світ, тим самим відсторонюючи її від світу реального.

Комп'ютерна ігрова залежність як вид залежності виникла з появою перших комп'ютерних ігор. Збільшення різноманіття комп'ютерних ігор прямо пропорційне відкриттю доступу до них, що полегшує формування у дітей шкільного віку залежності такого типу. Школярі є найбільш вразливою категорією для впливу інформаційних і програмно-технічних загроз внаслідок недостатньої розвиненості саморегулятивних механізмів, слабкого волевого й емоційного контролю, імпульсивності поведінки. Більшість комп'ютерних ігор, з якими вони мають справу, є агресивними за своєю суттю. Незважаючи на загальні норми мережевого етикету, достатньо широкими в Інтернет-просторі залишаються межі всездозволеності. Іноді вони є зовсім не сприятливими для формування в дитині етичних понять, моральних переконань і моральних оцінок. Тому під час підготовки студентів до складання планів-конспектів виховних годин зі школярами тема подолання комп'ютерної ігрової залежності є достатньо актуальною.

Студентам на основі опанування та аналізу психолого-педагогічної літератури [1; 2; 3; 4; 7 й ін.] пропонується подати в цікавій формі школярам та їх батькам матеріал щодо:

- основних форм діяльності за комп'ютером, які призводять до таких видів залежності, як: а) ігрова діяльність (гейм-адикція); б) мережеві дії (Інтернет-адикція); в) кримінальні дії за допомогою комп'ютера (хакінг та інші варіанти кримінального програмування);
- засобів спілкування в Інтернет-мережі (соціальні мережі, ICQ, Skype, E-mail, Chat);
- форм Інтернет-залежності, до яких належать: а) специфічне патологічне використання Інтернету (онлайнний гемблінг, онлайнні сексуальні служби, онлайнні аукціони); б) генералізоване патологічне використання Інтернету, тобто неспеціалізоване, багатоцільове користування Інтернетом із проведенням великої кількості часу в мережі без чіткої мети, спілкуванням в чатах, залежністю від електронної пошти;
- ознак, критеріїв та симптомів формування комп'ютерної залежності та ігрового насильства;
 - стадій розвитку та особливостей прояву цієї залежності;
 - функціональних порушень, які є її наслідком;
 - правил поведінки дітей під час гри у комп'ютерні ігри;
 - альтернативи проведення дозвілля.

На нашу думку, підготовка студентами виховних заходів для школярів з вищезазначеною тематикою дозволить попередити аморальну поведінку й негативні зміни ціннісних установок, а також зміни у психічній сфері, що викликані порушенням самооцінки, самосприйняття внаслідок невідповідності реального й віртуального «Я»; самосвідомості; вольового й емоційного контролю.

Таким чином, в процесі організованої цілеспрямованої діяльності викладачів й студентів із формування у школярів активної позиції щодо інтеріоризації моральних норм, прийнятих у суспільстві, які мають виступати для дитини прикладом та взірцем для наслідування, відбувається процес закріплення моральних установок та дій, формування моральної культури в цілому.

Література:

1. Берестов А. Подсевшие на игру. Нехимические пристрастия (патологический азарт) / А. Берестов. – М. : Издательство Душепечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. – 200 с.
2. Днепров А. Защита детей от компьютерных опасностей / А. Днепров. – СПб. : Питер, 2008. – 192 с.

3. Кашкарова Ю. Ігрова комп'ютерна адикція у старшому дошкільному віці / Ю. Кашкарова // Проблеми загальної та педагогічної психології, збірник наук. праць інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України «Проблеми загальної та педагогічної психології», 2010. – С. 122–129.
4. Копаєва Є. В. Комп'ютерна залежність : інформаційний збірник / Є. Копаєва. – Д. : ДПК ДНУ, 2010. – 50 с.
5. Краткий педагогический словарь : учебное справочное пособие / Андреева Г.А., Вяликова Г.С., Тютюкова И.А. – М.: Секачев, 2007. – 181 с.
6. Педагогіка в запитаннях і відповідях: Навч. посіб. /Л.В. Кондрашова, О.А. Пермьяков, Н.І. Зеленкова, Г.Ю. Лаврешина. – К.: Знання, 2006. – 252 с.
7. Снітко М.А. Формування безпечної поведінки підлітків в Інтернет – мережі: мет. посіб. /М.А. Снітко. – К.: Обнова, 2011. – 96 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРУЮЩУЮСЯ ЛИЧНОСТЬ

Т. А. Захаренко, г. Горки, Республика Беларусь

Мир стал свидетелем стремительного прогресса в области СМИ. За короткий период времени мы перешли от черно-белого вещания к цветному, а понравившийся фильм теперь можно посмотреть в любое время и в любом месте. Но у медали всегда две стороны, поэтому наряду с позитивными эффектами развития СМИ стоит обратить внимание и на негативное влияние масс-медиа на христианскую семью. Нередки случаи, когда телевизионные программы вызывают отрицательную реакцию и провоцируют внутрисемейные трения, потому что включают в себя темы неприемлемые для христианина, а транслируемые принципы идут вразрез с постулатами христианской веры. С экранов на зрителей обрушивается шквал информации о насилии, преступлениях, разводах. Возможно, взрослые могут сопротивляться такому давлению из-за своего сформировавшегося взгляда на мир, но молодежь склонна подражать тому, что видит, переводя наблюдаемые явления в ранг само собой разумеющихся. И здесь есть, о чем поговорить.

Присутствие средств массовой информации в жизни детей является абсолютным, а их влияние на психосоциальное развитие личности представляется несомненным фактом. Рассмотрим конкретные примеры влияния СМИ на детей.

Телевидение обладает потенциалом генерирования как положительных, так и негативных последствий для процесса формирования индивидуума, а уровень развития конкретного ребенка является решающим

фактором в определении того, будет ли влияние среды иметь позитивное или отрицательное наполнение. Значительное число детей начинают смотреть телевизор в более раннем возрасте и в большем объеме, чем то рекомендуют врачи и педагоги. Исследования показывают, что существует взаимосвязь между просмотром телевизионных программ, содержащих сцены насилия, и усилением агрессивного начала в поведении детей. Количество сцен насилия на телевидении постоянно растет. Средний ребенок видит 12 000 актов насилия на телевидении в год, в том числе изображение убийств и изнасилования. Более 1000 исследований подтверждают, что воздействие больших доз насилия на экране приводит к росту агрессивности поведения, особенно это справедливо для мальчиков. До 75 % видеороликов содержат откровенные материалы сексуального характера, а более половины из них содержат насилие, которое часто совершается в отношении женщин, то есть образцами для подражания являются агрессоры, что усиливает ложные гендерные стереотипы.

Чрезмерный просмотр телевизора вносит свой вклад и в увеличение случаев ожирения среди детей (более 60 % рекламных роликов продвигают засахаренные и жирные продукты, конфеты и игрушки), так как ограничивает детское время для таких форм жизнедеятельности, как игра, занятие спортом, общение с семьей и сверстниками, что пагубно сказывается на физическом, психическом и социальном развитии, а также довольно существенно влияет на процесс обучения, а конкретнее на успеваемость. Равно как просмотр определенных программ может стимулировать безответственное сексуальное поведение подростков и юношей. Многочисленные исследования подростков доказывают чувствительность данной возрастной группы к влиянию СМИ на их сексуальные отношения, ценности и убеждения. Телевидение изображает сексуальное поведение взрослых таким образом, чтобы эти действия воспринимались как нормальные и без риска («все так делают»). Так, по результатам исследований канадских ученых секс между незамужними партнерами фигурирует на экране в 24 раза чаще, чем секс между супругами, в то время как передаваемые половым путем заболевания и проблема нежелательной беременности редко упоминаются. Стоит отметить и еще одну опасность – телевидение может также способствовать появлению расстройств пищевого поведения у девочек-подростков (анорексии, булимии), которые стремятся подражать худым моделям на ТВ. Телевидение является не единственным инструментом знакомства детей с употреблением табака и алкоголя; беспокоит то, что последствия такого поведения не достаточно конкретно изображены на голубом экране. Огромное количество фильмов, а также музыкальных клипов демонстрируют употребление алкоголя и табака как нормативное поведение без передачи долгосрочных последствий такого образа жизни. Таким образом, вопрос о том, являются ли дети более

устойчивыми к влиянию телевидения или нет, часто обсуждается и, как нам кажется, будет обсуждаться, но большинство исследований показывают, что чем больше времени дети проводят перед телевизором, тем больше они находятся под его влиянием.

Интернет, несомненно, является частью современной культуры и неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Интернет характеризуется значительным потенциалом для обеспечения детям и молодежи доступа к образовательной информации, и его можно сравнить с огромной домашней библиотекой, тем не менее, отсутствие редакционных стандартов ограничивает доверие к Интернету как источнику информации (например, несовершеннолетние дети могут случайно или преднамеренно получить доступ к порнографическим сайтам). «Интернет-зависимость», также именуемая как патологическое использование Интернета, – известная проблема среди взрослых и не менее известная, к сожалению, проблема и детской среды (например, азартные игры он-лайн).

Неправильно отказаться от доступа к различным видам СМИ дома, таким как ТВ, Интернет, радио, газеты и журналы, но неправильно оставлять детей без помощи при выборе в рамках категорий «это хорошо/плохо», «это благо/угроза», «это правда/ложь». Хочется верить, что настанет тот день, когда средства массовой информации отойдут от постулирования материальных ценностей в сторону развития духовности человека, ведь жизнь это не фильм и не игра. Возможные негативные последствия влияния СМИ на формирующуюся личность являются объектом пристального внимания ученых, педагогов, родителей. Тем не менее, уникальная сила СМИ может быть использована для развития детей и обогащения их жизни. Масс-медиа, безусловно, могут служить мощным просоциальными средством обучения.

СТАН ПРОБЛЕМИ ВИКОРИСТАННЯ МЕДІАОСВІТНІХ ТЕХНОЛОГІЙ У НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНОМУ ПРОЦЕСІ ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ

Т. В. Захарчук, м. Львів

Результати теоретичного аналізу показують, що проблема застосування медіаосвітніх технологій у навчально-виховному процесі є недостатньо вивченою і потребує глибшого дослідження.

Нами було організовано та проведено анкетування учнів та вчителів загальноосвітніх навчальних закладів, студентів і викладачів вищих навчальних закладів.

За узагальненими результатами анкетування ми з'ясували, що 98 % учнів вивчали на уроках інформатики комп'ютерні технології, однак не обізнані з можливостями їх використання, медіаосвітні технології найчастіше асоціюють із комп'ютерними. Більшість учнів (87 %) надають перевагу проведенню уроків із комп'ютерною підтримкою, 13 % учнів краще засвоюють навчальний матеріал без комп'ютера.

Стосовно навчально-пізнавальних програм телебачення, 46 % учнів не знають про їх існування, 5 % – взагалі не цікавляться. Решта (49 %) школярів періодично переглядають: «Провокатор», «Новини 3», «ТСН», «Світ навиворіт», «Руйнівник міфів», «Самый умный», «Підводний світ», «Найрозумніший», «Знак якості», «BBC», «Я люблю Україну», «Розсміши коміка», «Що, де, коли», «Хто вище», «Слово», «Факти», «Бульвар», «Про спорт», «Ерудит», «Стати міліонером», «Веселий ерудит», «Поле чудес», «Найрозумніший», «Дикий світ», «Хіт-парад дикої природи», «Тваринний світ», «Природа і все живе навколо нас», «Далека Австралія», «Жива вода», «Дикі та смішні», «Подорожі навколо світу», «Вимерлі цивілізації»; фільми про тварин, про воду, про війну, історичні, наукові, документальні; канал «Діскавері», «Мега». Школярі зазначили, що переглядають зазначені пізнавальні програми досить рідко, лише знають про їх існування, а насправді ними не цікавляться. Постає проблема навчання вчителів раціонально використовувати навчально-пізнавальну інформацію, наявну в сучасних медіа, на уроках та в позаурочний час, формуючи в учнів не лише культуру споживача корисної інформації, але й критичне ставлення до неправдивих та негативних відомостей, отриманих із різних медіа.

На відміну від телебачення, 87 % учнів рідко слухають радіо, тому не змогли назвати навчально-пізнавальних програм, які транслюються по радіо. Лише 4 % учнів періодично прослуховують: «Fіrot 24», «100 людей», «Про слово», «Вікторина», «Школяр», «Загибель Чорнобиля», «Про науку», «Зелена земля», FM радіо, музичне радіо, новини, музику, погоду. Школярі не знають про існування релігійної передачі «Голос надії», яка позитивно впливає на формування духовності, доброти, співпереживання, чуйності, налаштовує сучасну молодь на правильний життєвий шлях, який пов'язаний з дотриманням 10 заповідей Божих.

Найпоширенішими періодичними джерелами, які допомагають учням у навчанні, були названі: «Пізнайко», «Барвінок», «Стежинка», «Кузя», «Галілео», «Твої улюблені друзі звірята», «Домовичок», «Малятко», «Яблунька», «Світ природи», «Природа», «Соняшник», «Довідничок», «Однокласник», шкільна газета «Слово», «100 людей, які змінили історію», «Наука і техніка», журнали, які містять цікаву інформацію, кросворди, готові домашні завдання. Однак, на жаль, більшість школярів (89 %) не читають газет, тому не знають та не орієнтуються у періодичних виданнях.

Проведене анкетування дає можливість стверджувати, що учні загальноосвітніх навчальних закладів більше обізнані у можливостях використання у навчанні сайтів мережі Інтернет. Із навчально-пізнавальних сайтів учні 5–11 класів назвали наступні: «Shkola. ua», «Моя школа», «Острів знань», «Гіпермаркет знань», «Збереження світу», «Космос», «Воєнний архів», «Електронна карта II світ», «Охорона біосфери», реферати України, сайти про історичні події, річки, озера, футбол, твори онлайн; школярами також були перераховані пошукові системи «Google», «Yandex», «Вікіпедія», зазначені наукові, пізнавальні, інформаційні сайти. 42 % учнів взагалі не знають інформаційно-пізнавальних сайтів, 15 % зараховують до зазначених сайтів соціальні мережі («Вконтакте», «Однокласники», «Фейсбук»). У Фейсбуці в багатьох розміщена електронна пошта, яка сприяє обміну інформацією між учнями, вчителями, батьками. Більшість учнів (98 %) щодня перебувають у зазначених соціальних мережах із метою відпочинку, комп'ютерних ігор, пошуку друзів, спілкування з ними, пошуку цікавої інформації. Лише 3 % учнів відвідують соціальні мережі 1 раз на тиждень.

На нашу думку, більшість школярів нераціонально витрачають велику кількість часу, перебуваючи в соціальних мережах. Зазначене є причиною формування Інтернет-залежності, однієї з найпоширеніших хвороб XXI століття. Ми пропонуємо створювати в соціальних мережах групи, де розмішувати необхідну для навчання навчально-пізнавальну інформацію (домашні завдання, вправи, тестові завдання, підказки, схеми, таблиці зі шкільних дисциплін, посилання на пізнавальні сайти). 80 % опитаних респондентів ставляться до вище зазначеного позитивно, 20 % школярів – негативно.

За висловлюваннями учнів, 50 % вчителів орієнтують їх переглядати навчально-пізнавальні програми телебачення, читати періодичні джерела. Однак не конкретизують та безпосередньо не називають, які саме, оскільки самі не цікавляться пізнавальними засобами масової інформації.

Найпоширенішими загрозами та небезпеками в сучасних засобах масової інформації, Інтернеті та соціальних мережах, на думку дітей, є: Інтернет-залежність, віруси, знайомство з небезпечними людьми, розбещення неповнолітніх, довіра до інформації, отриманої з різних ЗМІ, мережі Інтернет, нераціональна витрата часу, наявність дорослого контенту.

Стосовно критичного ставлення до інформації, отриманої з різних медіа, думки учнів розділились: понад 75 % школярів, на жаль, сприймають отриману інформацію як належне, достовірне та правдиве, лише невеликий відсоток учнів (4 %) оцінюють отриману інформацію об'єктивно і перевіряють її достовірність. Тому на етапі інформаційного розвитку суспільства, швидкого поширення сучасної медіаінформації постає питання навчання дітей критичного сприймання інформації, отриманої з різних медіа.

Із метою удосконалення знань про інформаційні та комп'ютерні технології учні найчастіше використовують мережу Інтернет (78 %), рідко користуються спеціальними підручниками, посібниками, інформаційними бюлетнями. 5 % школярів взагалі не виявляють бажання підвищувати свій рівень знань з інформаційних технологій та можливостей їх використання у навчанні.

Школярі не зазначили ефективних способів удосконалення знань з інформаційних технологій, лише назвали деякі: за допомогою флешмобів, об'єднань учнів, факультативних занять, гуртків, читання спеціальної літератури, перегляд телепередач, навчання за допомогою сайтів мережі Інтернет та соціальних мереж. 23 % учнів не виявили бажання вдосконалювати свої знання з комп'ютерних технологій та ЗМІ.

Також школярі пропонують на уроках більше використовувати мережу Інтернет, вивчати ту інформацію, яка учням найбільше знадобиться в житті, зробити шкільний архів інформації і постійно його розширювати, використовувати сучасні засоби масової інформації на уроках, переглядати цікаві досліді, відкриття в урочний та позаурочний час – художні фільми морального спрямування; розміщувати в мережі Інтернет електронні щоденники, книги; заборонити розробку програм, які негативно впливають на підсвідомість людини. Мережа Інтернет, за висловлюваннями учнів, повинна спрямовуватись на допомогу неблагополучним прошаркам у вирішенні своїх проблем. 3 % учнів висунули пропозиції взагалі не користуватися комп'ютерними технологіями та сучасними засобами масової інформації, оскільки це негативно впливає на здоров'я.

Проведене анкетування дає можливість стверджувати, що учні не використовують можливості сучасних засобів масової інформації у навчальному процесі, житті, з метою пізнання та особистісного розвитку. Отриману інформацію сприймають як достовірну, однак виявляють бажання вдосконалювати свої знання. Постає питання підвищення рівня інформаційної та медіаосвітньої грамотності учнів ЗНЗ шляхом підготовки майбутніх учителів до раціонального застосування навчально-пізнавальних медіатекстів у навчально-виховному процесі, повсякденному житті; навчання перевіряти та критично сприймати інформацію, отриману з різних медіа.

Медіа – це наше довкілля, і ми не можемо відгородити дітей від довкілля, в якому вони виростають. Тому основне завдання школи, вчителів та батьків – навчити дітей бачити позитивне та негативне в сучасному медіапросторі, навчити відділяти добре від поганого, надаючи перевагу високоморальним, естетичним, духовним навчально-пізнавальним медіатекстам.

ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А. В. Иванов, г. Северодонецк

Проблема возрождения духовности волнует на сегодняшний момент всякого здравомыслящего человека, тем более православного педагога. Наблюдая, как древняя языческая идеонома «ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ» снова увлекает за собой заблудших сынов некогда православной державы, христианская душа не может оставаться в бездействии! И действуем каждый на своем месте в меру своих сил и разума. Но сейчас у нас появилась возможность поделиться своим опытом, обменяться методическими наработками, чтобы, объединив усилия, с Божьей помощью бороться с бездуховностью в нашем обществе.

Конечно, возрождение духовности в постсоветский период немислимо без работы с детьми и молодежью. Дети – наше будущее, и завтра мы получим то, что посеем в их сердцах сегодня. Бесспорно, что воспитательную работу с ребенком лучше всего вести на примере героев, которые предлагаются ему как пример для подражания. В православной педагогике для этого использовался пример святых мучеников и угодников Божьих, в светской педагогике – это правители, воины, спортсмены и т. п. Чтобы лучше воспринять пример такого героя, ребенку обычно предлагается познакомиться не только с делами, прославившими героя, но также с условиями жизни и окружением, его сформировавшими. Тогда ребенок получает возможность и свою жизнь строить по этому образцу. И лучше, если герой окажется близким ребенку не только духовно, но и телесно. Всегда приятно узнать, что твой герой жил в твоём городе или лучше на соседней улице, даже ходил в твою школу и, может, сидел за твоей партой. У них на самом деле оказывается так много общего, и остается приложить совсем немного усилий, чтобы стать совсем похожим на него! На сегодняшний день, по промыслу Божьему, в арсенале православного педагога всегда найдется такой герой из сонма новомучеников. В каждом городе или поселке были люди, претерпевшие гонения за Христа, и если их еще не прославили в лике святых, то тем больше открывается возможностей для православного педагога-краеведа! Когда ребенок в рамках экспедиции «Выдающиеся люди нашего края» берется за описание жизни новомученика, то такая работа оказывается для него настоящим путеводителем к святости. Исследуя феномен святости, явленный жизнью праведника, ребенок перестает рассматривать саму святость как оторванную от жизни сказочную идею. Будучи ближе чистой детской душе, святость входит в жизнь юного исследователя как неотъемлемая часть реальности, как идеал, доступный к воплощению в жизни каждого человека.

Реализуя в своей деятельности идею православного краеведения, я уже более десяти лет сотрудничаю с Северодонецким Центром туризма, краеведения и экскурсий учащейся молодежи. Наблюдая изнутри деятельность этого внешкольного учреждения, вижу, какие перспективы благодаря краеведению открываются для православного воспитания. Это та область деятельности, где Церковь и образование уже давно идут рука об руку. Спортивный туризм, по общепринятому определению – это отдых, спорт и, конечно же, познание, а потому краеведческая работа на маршруте является неотъемлемой частью любого спортивного похода. Задача педагога – направить юного исследователя к познавательной деятельности, умножающей его знания и умения, задача православного педагога – привести к таким знаниям и умениям, которые будут иметь ценность не только в этой жизни, но и в вечности. Разрабатывая новые маршруты, православный педагог всегда имеет возможность включить в программу посещение памятников духовной культуры: древние храмы, монастыри и другие святые места, ведь Церковь – это живая история, которая позволяет увидеть, как совершалось богослужение сто и даже тысячу лет назад, и не только увидеть, но и стать его соучастниками. Без всякой машины времени Церковь объединяет христиан нынешних с прошлыми и будущими. У Бога все живы! И, соответственно, если ребята собираются на маршруте посетить храм, им нужно знать, как себя в нем вести, чем там занимаются люди, для чего приходят. Когда же составляется отчет о путешествии, ребята обязательно готовят справочные сведения о посещенном объекте, его истории и современном состоянии. Таким образом, занятия кружка вполне естественным образом трансформируются в уроки Закона Божьего.

Конечно, и в этом направлении не все благополучно: сокращается финансирование внешкольных учреждений, да и не в каждом городе есть своя станция юных туристов. Но при желании туристско-краеведческую работу с детьми можно организовать на основе волонтерской деятельности как на базе общеобразовательной школы, так и на любом приходе. Главное – не бояться начинать работу. В поисках походной романтики палаток и песен у костра дети сами придут в кружок, от руководителя же будет зависеть, куда их вести и чему учить. Это и будет семенем посеянным, которое в свое время даст обильные всходы, если не поленимся сегодня.

ФОРМУВАННЯ ДУХОВНО-ЕТИЧНОЇ КУЛЬТУРИ СТУДЕНТІВ

О. В. Кабацька, м. Харків

Реалізація стратегічних напрямів, які визначають обличчя нової освіти XXI ст. значною мірою залежить не тільки від рівня інноваційної культури майбутніх педагогів, вміння продукувати перспективні ідеї і реалізовувати їх у практичній діяльності, але й від рівня їх духовно-етичної культури.

Побудова моделі духовно-етичної культури вимагає переосмислення стрижневих принципів, які визначатимуть змістові, технологічні й управлінські доміанти навчально-виховного процесу, спрямованого на розвиток особистості як творчої, духовної людини, яка є проектувальником свого життя. Принципи освіти і життєтворчості – це інструментальне вираження в категоріях діяльності знання про сутність, зміст, закони та закономірності нової духовної освіти, спрямованої на розвиток і саморозвиток як суб'єкта життя, творчої діяльності, духовно розвинутої особистості.

Розв'язати ці завдання можна лише на основі переходу від освіти «як передавати учневі знання» до продуктивного навчання, коли прирощення знань відбувається у процесі власних творчих продуктів. Адже від сучасного випускника вимагається осмислено діяти у ситуації відбору, грамотно ставити і досягти власної мети, діяти продуктивно в освітніх, професійних, життєвих сферах.

Проблема формування духовно-етичної культури студентів може успішно вирішуватися за умови науково-теоретичного обґрунтування та впровадження відповідної моделі організації навчально-виховної роботи.

М. Фіцула наукову модель визначає як «сміслову представлену і матеріально реалізовану систему, яка адекватно відображає предмет дослідження (наприклад, моделює оптимізацію структури навчального процесу, управління навчально-виховним процесом тощо)» [3].

Дослідник А. Катренко визначає моделювання як метод опосередкованого пізнання за допомогою штучних або природних систем, які зберігають деякі особливості об'єкта дослідження і таким чином заміщують його, що дає можливість отримати нове знання про об'єкт-оригінал. Модель цей автор визначає як засіб осмислення дійсності, який дозволяє впорядкувати та, за можливості, формалізувати первинні нечіткі або суперечливі уявлення про те чи інше явище, об'єкт, систему [2].

Слід відзначити, що в останні роки метод моделювання використовується у педагогічній науці, обґрунтуванню якого присвячені праці В. Афанасьєва, Б. Глинського, В. Штоффа, С. Архангельського, А. Зотова, Н. Кузьміної, В. Ягупова, В. Яременка та інших. Вчені вказують на

те, що саме моделювання як метод дослідження, основним поняттям якого є модель, дозволяє глибше проникнути в сутність об'єкта дослідження [1].

Уявивши процес формування духовно-етичної культури особистості в навчально-виховному процесі як ідеальну модель, маємо можливість переносити виявлені відносини на ізоморфні зв'язки в реальному об'єкті й одержувати нові знання про сам об'єкт.

Отже, моделювання у гносеологічному плані виконує такі функції: теоретичну – як специфічний образ дійсності (її моделі), практичну – як знаряддя наукового експерименту і формуючу – як прообраз майбутнього стану об'єкта.

У процесі формування духовно-етичної культури студента враховуються різні підходи, а саме: особистісно-орієнтований, культурологічний, аксіологічний, діяльнісний, гуманістичний, синергетичний.

Сучасна освіта, заснована на інтеграції різних методів і різних наук, сприяє цілісному усвідомленню світу й приросту креативного потенціалу особистості: коеволуція людини, природи й суспільства обумовлює моральні принципи гармонізації їх співіснування, а в освітньому середовищі – відхід від предметної диференціації наукового знання як засобу ефективності навчання й пошук оптимальних шляхів інтеграції знання.

Формування духовності молоді відбувається на основі навчання, розвитку пізнавальної активності, задоволення їх духовних і культурних потреб.

Як писав Г. С. Сковорода, людина народжується двічі: фізично й духовно. Біля духовної коліски стоїть духовний наставник – вчитель, який стає людині другим батьком, матір'ю, бо прищеплює її душі моральні якості віри, надії, любові, глибокої поваги до рідної землі, свого роду, народу, держави. Духовне народження Г. С. Сковорода вважав істинним, оскільки людина осягає «божественне в собі», а зародки її духовності є в серці від народження.

Саме сутність процесу духовного розвитку полягає в русі до органічної єдності, взаємопроникнення таких духовних категорій, як добро, істина, краса. Цей процес може бути інтерпретований як різновид творчої діяльності, оскільки він є індивідуальним шляхом пізнання людиною своєї справжньої природи, відкриття власних можливостей та їх реалізації.

Майбутніх педагогів необхідно орієнтувати на культурний, духовно-етичний розвиток особистості, яка стане не тільки висококваліфікованим, конкурентоздатним професіоналом, а й культурно розвиненою, високоосвіченою, духовно збагаченою людиною.

Література:

1. Афанасьев В. Г. Проблема целостности в философии и биологии / В. Г. Афанасьев. – М. : Мысль, 1964. – 416 с., 44 Кузьмина Н. В. Методология системных исследований : учебное пособие / Н. В. Кузьмина. – Л. : изд-во ЛГУ, 1980. – 172 с.
2. Катренко А. В. Системний аналіз об'єктів та процесів комп'ютеризації : навчальний посібник для студентів вищих педагогічних навчальних закладів / А. В. Катренко. – Л. : Науковий світ, 2000. – 424 с.
3. Фицула М. М. Педагогика : навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / М. М. Фицула. – К. : ВЦ «Академія», 2000. – 544 с.

**ПАМ'ЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ОНУФРИЯ (ГАГАЛЮКА)
(1889–1938 г.г.) К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ
И 20-ЛЕТИЮ КАНОНИЗАЦИИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ
СЛОБОДСКОГО КРАЯ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

И. В. Камлык, Т. В. Белякова, г. Харьков

В 2013 г. отмечается 20-летие канонизации новомучеников и исповедников Слободского края. Среди них особое место занимает священномученик Онуфрий (Гагалюк). 1 июня 2013г. исполняется 75 лет со дня мученической кончины Владыки. Эти даты будут отмечаться различными мероприятиями как в Харькове, так и в России.

Почему так важен пример новомучеников сегодня?

Для современного человека, окруженного ложными представлениями об окружающем мире, этот пример помогает понять очевидную истину: ценность земной жизни не ценнее вечности, и смысл земной жизни в изменении своего сердца, а не в изменении окружающего мира.

Священномученик Онуфрий, в миру Антон Гагалюк, родился 2 апреля 1889 г. в Люблинской губернии. Учился он всегда хорошо, успешно закончил Холмскую духовную семинарию. В 1915 г. по окончании Петроградской Духовной Академии с ученой степенью кандидата богословия иеромонах Онуфрий был назначен преподавателем в одну из семинарий Херсонской епархии.

В 1923 г. состоялась хиротония архимандрита Онуфрия Гагалюка в епископа Елисаветградского. Через 6 дней после первой архиерейской литургии епископ Онуфрий был арестован и заключен в тюрьму. Начались скитания по тюрьмам разных городов.

Находясь 3 года в ссылке в г. Харькове, Владыка Онуфрий как епископ Елисаветградский по поручению и благословению Святейшего

Патриарха Тихона управлял Одесско-Херсонской и Елисаветградской епархиями через послания пастырям и мирянам.

В 1926 г. отправлен в ссылку на Урал, после получил назначение Церковной властью на Старо-Оскольскую кафедру. Через три года он опять попадает в тюрьму, после освобождения отправлен в г. Курск, где назначен епископом Курской епархии, а уже в июле 1933 г. его возводят в сан архиепископа.

На Курской кафедре он пробыл чуть более двух лет. И после очередного ареста осужден на 10 лет лагерей. Для отбывания срока отправлен на Дальний Восток.

1 июня 1938 г. архиепископ Онуфрий был расстрелян.

16 марта 1990 г. священномученик Онуфрий (Гагалюк) реабилитирован посмертно, а в 1993 г. канонизирован в Харьковской епархии как местночтимый святой, в соборе новомучеников и исповедников Слободского края. В марте 1994 г. прославлен в Курско-Белгородской епархии. В 2000 г. причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви для общецерковного почитания. Память о Святителе Онуфрии особенно чтят в тех епархиях, где он нес служение. Во имя священномученика открыт храм в г. Курске, в поселке Приколотное Великобурлукского района Харьковской области, освящены престолы во многих храмах.

Брат Владыки, Андрей Максимович, на протяжении многих лет тщательно собирал все материалы, связанные с братом-священномучеником. Эти документы составили трехтомную машинописную книгу.

В 2005 г. в России, на основании машинописной книги, был издан двухтомник работ курского архиепископа. Наряду с целым рядом проповедей, размышлений и писем сюда вошло жизнеописание Владыки Онуфрия.

В 1993 г. митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим написал службы и акафист Слобожанским новомученикам, в том числе и священномученику Онуфрию, а также его житие. В 1996 г. эти труды напечатаны в составе «Сборника служб и акафистов», а в 1998 г. вышли как отдельное издание.

Автор серии книг «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» игумен Дамаскин (Орловский) – церковный историк, член Синодальной комиссии Московского Патриархата по канонизации святых. В 2000 г. напечатана 4-я книга, в состав которой вошло жизнеописание священномученика Онуфрия (Гагалюка).

В 2006 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия Фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной Церкви» осуществил выпуск издания «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века», составленные игуменом Дамаскином (Орловским).

В 5-й книге (за май) находится жизнеписание архиепископа Онуфрия (Гагалюка).

К 10-летию прославления святых новомучеников Слободского края была издана книга, составленная Белгородским священником, иеродиаконном Софронием (Макрицким), «Священномученик Онуфрий (Гагалюк)». Для работы над книгой он использовал материалы машинописного трехтомника Андрея Гагалюка, а также другие документы.

В 1999 г. харьковский священник, протоиерей Михаил (Матвиенко) изучив архивы, написал научный очерк «История Харьковской епархии (1850–1988)», где во второй главе имеются воспоминания и о Владыке.

В 2009 г. издается фундаментальный труд архиепископа Изюмского Онуфрия «История Харьковской епархии 1799–2009». В главе, посвященной 20-м годам ушедшего столетия, упоминается о пребывании архиепископа Онуфрия (Гагалюка) в Харькове.

В 2006 г. по благословению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова) вышло в свет энциклопедическое издание «История Белгородской епархии». В книге 7 глав, одна из них посвящена Владыке Онуфрию.

К 210-годовщине Харьковской епархии издается «Православная энциклопедия Харьковщины». Книга явилась результатом совместной работы церковных историков и преподавателей-историков Харьковского Национального университета имени В. Н. Каразина. В ней есть сведения о Владыке Онуфрии.

Исследованием трудов Владыки Онуфрия занимается преподаватель Харьковской духовной семинарии, иеромонах Владимир (Швец), его работа «Жизнь и труды священномученика Онуфрия (Гагалюка)» напечатана в журнале «Вера и разум» 2004 г., №5. В «Вестнике Харьковской духовной семинарии» 2012 г., №2 напечатана статья «Апологетические труды священномученика Онуфрия (Гагалюка). (К 120-летию со времени рождения)».

Книга «Виноградник Владыки Онуфрия» рассказывает о судьбах священников, которых рукоположил в священнический сан архиепископ Онуфрий. Автор книги иерей Владимир (Русин) – председатель историко-архивной комиссии по изучению материалов о репрессированных священно-(церковно-) служителях Курской епархии. Есть электронный вариант этого издания.

Подвиг жизни священномученика Онуфрия, как и всех новомучеников и исповедников нашего Отечества, служит прекрасным примером для подражания. Он учит, как стоять за Истину и чистоту Веры при любых вызовах современности, и дает понимание того, как важно чувствовать дух времени, чтобы не быть оболоченным.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ КАК ГЛАВНЫЙ СТИМУЛ К ПРОЦВЕТАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Р. В. Капинос, г. Харьков

Принятие Русью христианства дало мощный толчок развитию экономики славянских племен. Языческие божки, Перун, Дажьбог, Велес, были региональными идолами, и попытка князя Владимира до принятия христианства установить общеславянский пантеон богов не дала результата, поклонение же разным божествам вело к разобщению славянского мира. Христианство было известно и принято прежде всего киевлянами еще до крещения Владимира¹, но другие племена, например, новгородцы, оставались язычниками. Крещение всей Руси, прошедшее в столице, Киеве, достаточно мирно и быстро², способствовало единению многочисленных племен в одно, крупнейшее в Европе, государство³. Объединение народа всегда ведет к процветанию его хозяйства: всякий коллектив, ощущающий себя одной семьей, трудится и больше, и быстрее, и качественнее⁴.

С принятием христианства в русских городах развернулось очень активное строительство церквей⁵, возникали первые монастыри,

¹ Уже во время похода Игоря, третьего русского князя, летопись говорит о христианах, бывших в его войске, и о церкви христианской, находившейся в Киеве.

² «люди шли креститься с радостью, говоря: «Если б эта вера была не хороша, то князья и бояре не приняли бы её» (Соловьёв С. М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1990. – 768с. – С. 45).

³ «с гибелью князя-язычника Святослава Русь стала превращаться в тихую и спокойную державу, где христианское учение приобретало всё больше сторонников» (Гумилёв Л. Н. От Руси до России. – М.: Аст. Хранитель, 2007. – 416с. – С. 48). «И пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславович, и Давыд Святославович, и брат его Олег, и собрались на совет для установления мира, и говорили друг другу: «Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю». И на том целовали крест» (Изборник. – М.: Художественная литература, 1986. – 447 с. – С. 55).

⁴ «Там, где нет высокого душевного подъёма, для подлинного творчества нет энергии» (Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. – С. 254). «Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!.. бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими...» (Изборник. – М.: Художественная литература, 1986. – 447 с. – С. 135).

⁵ Немецкий летописец Титмар уверяет, что в Киеве при Владимире находилось 400 церквей (см.: Карамзин Н. М. Предания веков. – М.: Правда, 1989. – 768с. – С. 120).

установился культ святых. Монастырские республики как крупные хозяйства давали работу целым деревням. Постепенно русские монастыри выдвигаются из городов в сельскую местность, обычно целинные земли, осваивают самые труднодоступные и дикие места, вокруг пустынных монастырей возникают деревеньки, позже – города. Для постройки православного храма, всегда отличавшегося исключительным великолепием, требовалось большое количество разнообразных мастеров, и князь Владимир приглашает греческих ремесленников, которые обучают своему искусству русских. Ремесленное производство бурно расцветает. Устанавливается обычай регулярных ярмарок, проходивших у стен монастырей или на площади перед церковью. Культ святых и иконопочитание привлекает в городские и сельские монастыри и известные храмы множество паломников, средства которых способствуют процветанию церквей и окружающих их хозяйств. Христианские подвижники постоянным трудничеством служат примером для подражания народа.

Прививка христианства на русскую землю дала возможность славянам усвоить самую развитую культуру X в. – Византийскую. Православие принесло с собой и письменную культуру, и систему образования: князь Владимир и Ярослав организуют мастерские писарей и, отбирая детей у наиболее зажиточных граждан, отдают их на обучение в церковные школы. Приобщение к разнообразной письменности и различным наукам резко расширяет кругозор русичей, тем самым увеличивая и их потребности. Рост спроса на новые и заморские товары, на книжную продукцию дает толчок развитию как ремесел, так и торговли.

Православное христианство установило и запрет на такое отрицательное для экономики явление, как ростовщичество⁶. Процветание хозяйства основывается на развитии реальной экономики: сельского хозяйства, пчеловодства, охоты, рыболовства, ремесленничества как труда независимых хозяев.

С Крещением Руси сформировалась особая, русская, экономическая традиция, в которой экономические задачи подчиняются религиозным целям, где помощь ближнему признается важнее обогащения (Сильвестр), и где торговое путешествие служит больше познанию, чем получение барышей (Афанасий Никитин).

Новое возрождение славянской экономики Украины, России, Белоруссии, Сербии возможно только после возврата народа к

⁶ Полностью, однако, ростовщичество не было изжито даже в православной России, что видно, например, по одному из указов Стоглавого собора времен Ивана Грозного, подготовленному Сильвестром: особо отмечается запрет на дачу денег в рост священнослужителями. Однако это были исключения.

установившимся в течение тысячи лет православным христианским традициям и строгому им следованию, и церковь должна стать во главе этого движения.

РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

И. В. Костерина, г. Курск

Очевидным является тот факт, что мировосприятие людей находится сейчас под очень сильным влиянием средств массовой информации. Молодое поколение, мировосприятие которого складывается в изменившейся информационной среде, часто оказывается неспособным приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации, передаваемой разными каналами СМИ. При существующем идеологическом вакууме чрезвычайная необъективность и противоречивость информационных потоков способствуют тому, что мировоззрение простых людей становится все менее цельным, оказывается более подверженными манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни [1].

СМИ и другие институты социализации влияют на сознание и поведение подрастающего поколения не только через информацию об окружающем мире, но и путем изменения самого человека: его сознания, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, нравов и морали. Они создают те ценностные магнитные полюса, которые структурируют поведение молодежи в нужных для государства направлениях. Современное общество все чаще ученые называют информационным обществом, что означает, что информация в нем становится средством социального прогресса, цивилизованного развития, социального управления.

Развитие средств массовой информации породило феномен «дефицита от изобилия» [2]. Под этим подразумевается то, что при огромном объеме информации, из которого намеренно убирают существенные аспекты, причинно-следственные связи, молодежь перестает ее воспринимать и приходит к выводу, что ничему нельзя верить. Таким образом, при огромном потоке информации молодой человек оказывается как бы в информационном вакууме.

Исследования разных лет [2] показывают, что процентное содержание негативных и позитивных сообщений в информационных, аналитических и публицистических программах телевидения явно перевешивает в сторону негатива. Так, С. Кузьмина в своей работе указывает, что только за месяц в

программах трех каналов телевидения (заметим, центральных каналов) более 80 % сюжетов несли в себе прямое или опосредованное негативное содержание, заряженное отрицательным эмоциональным напряжением, навязывающее зрителям состояние «тревожного ожидания», мнительности, психической неустойчивости. Большая часть коммерческого времени вещания отведена рекламе, в которой подчас содержатся вещи, о которых вслух по законам этики говорить не принято.

Исследователи молодежных культур озабочены ролью телевидения в усилении тенденций к агрессивности и формированию стиля поведения и внешней атрибутики криминальных субкультур. Агрессивность молодежной среды – проблема далеко не частная. Исследования показывают, что подростки не только наиболее часто подвергаются насилию, но зачастую рассматривают внешний мир как агрессивную среду, а сама агрессия как социальный феномен «становится сегодня одним из факторов социализации, позволяющих личности усваивать ценности и образцы поведения, необходимые порой для успешного функционирования в условиях современного российского общества» [4].

Проводимые социологические исследования [3] выявляют осознание молодежью роли социализирующих воздействий СМИ. В рамках исследования, проведенного в Курском институте кооперации, мы задали студентам ряд вопросов, связанных с влиянием СМИ на их образ жизни. С точки зрения влияния вне конкуренции остается влияние родителей, прежде всего, матери (58 % опрошенных), отца (44 %), друзей (24 %), книг (16 %), фильмов (15 %), родственников (13 %).

Среди опрошенных 46 % признают влияние, оказываемое на их поведение со стороны СМИ, а 53,9 % респондентов отказывают СМИ в таком влиянии. Нельзя не заметить, что разрыв во мнениях совсем незначителен. Признавая за телевидением влияние на личность, мы выяснили, что с точки зрения предпочтений ответы студентов можно условно распределить на три группы: развлекательные передачи – 90 чел. (70,3 %); криминальные передачи – 72 чел. (56,3 %); информационные передачи – 58 чел. (45,3 %). Совсем незначительный интерес в студенческой среде вызывает ретро (6,3 %).

Но вот что интересно. За нравственный контроль над содержанием телевизионных программ выступают 49,6 % респондентов. Еще 35,9 % мы можем отнести к числу сомневающихся. И только 15,6% отрицают цензуру. Интересно, что респонденты считают, что современные российские СМИ пропагандируют деньги – 59 %, ценности семьи – 22 %, справедливости – 8 %, веры – 7 % [4].

Среди других средств массовой информации нельзя не сказать об Интернете, который на сегодняшний день из технического изобретения превратился в абсолютный феномен, влияющий на все стороны жизни

человечества. Интернет как новое средство социальной коммуникации объективно меняет образ жизни многих людей, вносит свой вклад не только в расширение знаний об окружающем мире, но и в процесс трансляции и воспроизводства определенных социальных норм и ценностей, моделей социального поведения и правил взаимодействия. Наши исследования показывают, что студенты, прежде всего, воспринимают Интернет как хранилище информации: активным пользователем себя назвали 61,5 % респондентов, при этом в день за компьютером работают не меньше двух – трех, а порой и до пяти часов [5].

Но ведь Интернет – это еще и особая социальная среда, предлагающая молодому человеку социальные идеалы, нормы, эталоны поведения, которые, в свою очередь, определяют сущность и выбор молодым человеком жизненного пути, трансформируются в его личностных ценностных ориентациях через представления, мнения, оценки, получаемые в социальных группах.

Путешествуя по просторам Интернет, молодой человек получает широкий доступ к общечеловеческим ценностям и богатствам как отечественной, так и мировой культуры, что, несомненно, оказывает огромное влияние на эффективность процесса становления личности. Однако, заметим, что легкость публикации в глобальной компьютерной сети при возможности сохранения анонимности может привести к злоупотреблениям. Да и информация, которую находит молодой человек в сети, часто не подвергается никакой переработки с его стороны.

Таким образом, о средствах массовой информации можно говорить как об институте, занимающем главенствующее место в системе формирования многочисленных процессов и аспектов жизнедеятельности современного общества, в том числе и его ценностной структуры. При этом отметим, что любой компонент СМИ несет в себе и позитивную, и деструктивную составляющие, а значит, может способствовать как интеграции общества, так и его дезорганизации.

Литература:

1. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М. : Мир, 2000. – С. 79.
2. Кузьмина С. Роль СМИ в формировании культурных приоритетов молодежи / С. Кузьмина // Власть. – №8. – 2007. – С. 53–56.
3. Брик Л. В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи / Л. В. Брик // Вестник МГТУ. – т. 11. – №1. – 2008. – С. 175–178.
4. Журавлев В. С. Почему агрессивны подростки? / В. С. Журавлев // Социологические исследования. – №2. – 2001. – С. 136.

5. Костерина И. В. Актуальные проблемы культуры чтения в современном информационном обществе / И. В. Костерина // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 14–16 апреля 2010 г.: В 7ч. – Белгород : Издательство БУПК, 2010. – Ч. 2. – С. 233–237.

**«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ»: К ИЗДАНИЮ КНИГИ
«СВЯТО-АНТОНІЇВСЬКА УНІВЕРСИТЕТСЬКА ЦЕРКВА»**

С. М. Куделко, г. Харьков,

М. В. Проценко, г. Харьков

В год празднования 1025-летия крещения Руси, по благословению приснопамятного владыки Никодима (почетного доктора Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина) увидела свет книга, посвященная старейшему университетскому храму в Украине – Свято-Антониевской церкви. Как отмечает настоятель храма протоиерей о. Владимир, (Швец) святитель Антоний был одним из наиболее последовательных сторонников учения Христа, основателем монашества и покровителем учащихся (с. 7).

Книга включает в себя статьи и воспоминания разных лет, разных авторов, документы и фотоматериалы, иконографию, краткую библиографию, посвященную истории храма, хронику важнейших событий в истории храма.

Долгие годы Антониевская церковь была домовою университетскою и находилась в центре разнообразных событий, которыми жил классический университет XIX – начала XX века. В книге рассказывается о том, что среди ее создателей были академики архитектуры А. А. Тон и Д. М. Калашников, профессор Е. А. Васильев, украшали ее такие знаменитые мастера живописи, как художники В. Л. Боровиковский и А. Г. Венецианов.

С церковью был связан лучший в свое время в городе хор, который впоследствии стал основой для Государственного хора Украины и много других интересных фактов.

Возродившаяся в 2000 г. университетская религиозная община, усилиями которой осуществлено данное издание, уже много лет добивается передачи здания храма, которое является памятником истории и культуры эпохи классицизма и неотделимого от всего комплекса университетских построек XVIII – начала XX века, верующим.

В предисловии к книге ректора Каразинского университета академика В. С. Бакирова подчеркивается: «Серед чудових будов всього комплексу своєю витонченістю і пропорційністю виділяється будівля храму. Строгий класицизм, відступ церкви від червоної лінії забудови вулиці вглиб, мимоволі привертають увагу кожного, хто проходить повз унікального творіння сузір'я блискучих архітекторів» (с. 6).

Сегодня к нам возвращаются многие забытые или полузабытые традиции прошлого. Правительство Украины издало соответствующие постановления и другие директивные документы о возвращении культовых сооружений верующим. Наступило время, когда справедливость должна быть восстановлена, а храм вновь стал бы выполнять свою прямую задачу – служить людям и прежде всего тем, кто ищет ответы в духовности на вопросы бытия.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ПУТИ ВЫХОДА

Е. И. Кулько, г. Горки, Республика Беларусь

Анализ отношений в традиционной семье стоит перед вопросом, что же могло запустить механизм саморазрушения в этот устоявшийся, отлаженный институт. Почти весь XX в. страна перманентно жила в условиях реальных и мифологизированных подвигов. Революции и войны, восстановление экономики после военных разрух, изматывающее соревнование с Западом как способ любой ценой утвердиться в качестве передовой державы в мире – все это при соответствующем идеологическом оформлении не оставляло места идее духовного преображения человека не в политически-идеологическом, а в христианском понимании. Присущий народу идеал православия был практически вытеснен из общественного сознания. Целью жизни стало не преображение естества, а преобразование окружающего материального мира.

Таким образом, налицо смена ценностных ориентиров. Вместо долга, обязательности предпочтение отдается безответственности, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские отношения полов. Практически речь идет о духовном кризисе человека и общества. Бездуховность размывает в такой же мере и семью.

Поскольку накопителем духовности, лоном культуры является семья как первичный социокультурный институт, она в первую очередь подверглась тлетворному влиянию современного кризиса. Явления кризисного состояния ее становятся все острее и многомернее. Престиж

семьи в ряду социально-ценностных ориентаций опустился до критического уровня. 15 мая в Беларуси отмечается Международный день семьи. К этому дню Белстат рассмотрел белорусские семьи со всех сторон. И выяснил: типичная современная белорусская семья – это семья из трех человек. В 2009 г. (а именно в этом году проводилась перепись населения) в Беларуси было более 2,69 млн семей. Причем 38 % семей (чуть больше 1 млн) – традиционные ячейки общества с детьми. Семей, где есть только мама и ребенок (или несколько детей, но до 18 лет), у нас около 158 тыс. Таких же семей, но только с отцами-одиночками по стране насчитывается более 12 тыс. Получается, что у 55 % белорусских семей нет детей либо они уже выросли, то есть им более 18 лет. А вообще в Беларуси типичная семья состоит из трех человек.

Беларусь не Швеция, у нас чаще всего дети рождаются в официально зарегистрированном браке – почти 82 %. И каждый пятый ребенок рождается либо в неполной семье, либо в так называемом гражданском браке. Для сравнения: в 2005 г. детей в таких семьях родилось больше – 24,2 % от общего количества.

И еще один забавный момент обнаружила статистика – в трети белорусских семей ребенок рождается до первой годовщины брака, а возраст молодоженов приближается к тридцати.

Восстановление духовных основ жизни сегодня – это проблема и семьи, и общества в целом; семья не в состоянии преодолеть тот духовный вакуум самостоятельно. Бесспорно, духовный характер нашей цивилизации восходит к православию, которое всегда было неотделимо от государства. Органическая слитность церкви и государства вплоть до 1917 г. – это ключ к пониманию особенностей развития нашего менталитета. Игнорирование этой реалии будет неизбежно препятствовать выходу из духовного кризиса. Сближение церкви и государства должно проявляться в восстановлении тех социально-нравственных, духовных приоритетов, которые изначально выделяли среди других нашу цивилизацию. Среди них отношение к человеку как высшему творению Божию, ничем не заменимой самоценности, отношение к семье как важнейшей социокультурной ячейке общества, придание высокого нравственного статуса таким категориям, как совесть, честность, трудолюбие, доброта, милосердие и т. п.

Восстановлению духовных основ семьи может способствовать укрепление связей между поколениями. Чтобы между родителями и детьми не возникла душевно-духовная «дистанция», нужно не допускать ее между отцом, матерью, с одной стороны, и их родителями – с другой. Сама природа распорядилась так, что старшие постигали премудрости бытия, нарабатывали жизненный опыт, когда младших еще не было. Чем опытнее старшие, тем больше они могут передать младшим, предостеречь, сохранить их, а главное, своей бескорыстной любовью учат такой же любви

детей и внуков. Не потому ли, что «старые и малые» более свободны от соображений житейской выгоды, отношения между ними более искренни и духовны. Если дети лишены такого общения, их души недополучают любви, семейной теплоты, того, что на всю оставшуюся жизнь делает детство доброй сказкой, они черствеют, из обихода уходят понятия добра и зла, духовность заменяется практицизмом. Иными словами, случается то, что в таком изобилии представлено в нашей повседневности.

Важным резервом укрепления семьи является улучшение семейного воспитания в школе. Вся система школьного воспитания и обучения должна быть направлена на формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности, ориентировать на абсолютные ценности. Более того, формирование цельного человека связано с его духовным образованием и развитием.

Глубокий кризис современного общества и кризис семьи тесно взаимосвязаны и имеют общие корни. Общество покоится на духовно-нравственных основах человеческой души, которые закладываются в семье, в ней формируются, из нее вырастают. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся источником созидания или зла и разрушения. Как больная клетка создает больные организмы, так и духовно ущербная семья воспроизводит в обществе нравственно нездоровые отношения. Таким образом, проблемы современной семьи, порожденные преимущественно духовным оскудением в обществе, могут быть решены на основе обращения к высшим духовным ценностям национальной культуры.

Литература:

1. Крюкова, Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб. : Речь, 2005.
2. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000.

КНИГА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ДЕЛЕ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Н. И. Лукавенко, г. Харьков

Современный мир характеризуется противоречиями в мировоззрении людей, нестабильностью жизненных принципов, ориентиров, целей, идеалов. Это внесло в нашу жизнь новые проблемы: потеря нравственных ориентиров,

резкое снижение уровня культуры, проникновение в сознание людей сомнительных ценностей, навязывание детям ложных идеалов. Современность порождает и новый тип духовности.

Актуальными задачами общества в настоящее время является духовно-нравственное воспитание детей. От того как будет воспитан школьник, зависит формирование жизненных позиций.

Сегодня духовно-нравственное воспитание определяется как целенаправленный организованный процесс, способствующий формированию нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения личности.

Важными воспитательными задачами, стоящими перед педагогом, являются формирование духовной культуры личности, утверждение принципов общечеловеческой морали и культивирования лучших качеств украинской ментальности.

Поэтому моральное и духовное воспитание сегодня обретает большое значение и актуальность: привитие и развитие моральных качеств, убеждений и потребности жить, согласно нормам общественной морали, овладение духовной культурой нации, наследование лучших общечеловеческих духовных и моральных ценностей. Именно воспитание чуткости, достоинства, совестливости, внимания, уважения и любви к своим родителям, своему роду определяет духовно-нравственное поведение личности, способствует усвоению индивидуумом вечных моральных и духовных истин.

В работе с детьми младшего школьного возраста педагог должен создавать условия для полноценного воспитания подопечных. Поэтому сегодня, в период стремительного развития информационных технологий и постоянной сменой политических и социальных условий, большое значение приобретает художественно-публицистическое наследие, в частности книга.

С момента своего появления книги стали играть огромную роль в жизни людей. Они высоко ценились, бережно хранились, передавались по наследству. Воспитание духовности через использование художественной литературы, богатейшего источника и побудителя нравственных чувств – один из возможных путей духовно-нравственного воспитания.

Чтение для детей – одна из составляющих духовности, интеллекта, культуры народа, нации, общества.

Педагог и ученый Я. А. Коменский говорил: «Напрасен ум, если нет пищи мудрости, какую доставляют добрые книги, полные благих наставлений, примеров, нравственных заветов, законов и благочестивых правил...». Большое значение книге и чтению придавали В. А. Сухомлинский, А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, А.С. Макаренко, которые рассматривали чтение как основу духовно-нравственного воспитания.

Книга формирует у детей необходимые моральные качества и духовную культуру, учит пониманию общечеловеческих качеств, помогает вырасти настоящей личностью, достойной своей страны и способной к саморазвитию, самореализации, самоутверждению.

Детство – пора, когда впечатления особенно яркие и значимые. Прочитанная в эти годы книга, производит настолько сильное впечатление, что остается на всю жизнь. Ребенка волнуют яркие сюжеты, выразительные и своеобразные герои, на которых они равняются.

Книга должна соответствовать возрастным особенностям детей, их интересам, познавательным возможностям, должна быть художественной по содержанию и форме, воздействовать на ребенка живыми образами и художественным словом. Тогда она станет средством познания действительности, сможет воздействовать на чувства ребенка, вызовет у него сопереживание героям, научит его жить в мире, приобщит к духовным ценностям.

Роль книги в становлении личности и духовном развитии детей огромна. Книга дает нравственный урок сотрудничества, сочувствия, самоотверженности, воспитывает любовь к родине, знакомит с родной природой, обычаями, укладом жизни. Именно книга помогает в организации творческого процесса, досуга и общении, развитии высших духовных ценностей. Через обращение к книге человек обращается к духовным ценностям, ибо чтение высокохудожественной литературы сочетает в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство. Замечательные произведения классиков литературы (Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, А. С. Макаренко, Т. Г. Шевченко, Н. И. Гоголя и других) помогают найти ответы на многие вопросы, успокаивают, обогащают духовный мир. Рассказы, сказки, стихотворения, былины, песни заставляют детское сердце не один раз сжиматься от любви и жалости, сострадания и ненависти, и тем самым помогают стать творчески и духовно богаче.

Духовность неотделима от нравственности, а нравственность, в свою очередь, напрямую связана с религией. В настоящее время выпускается огромное количество православной литературы, задачи которой – возродить лучшие национальные духовные традиции.

Православная литература – живой родник среди средств массовой культуры, прививающая милосердие, святость, сострадание, жертвенность, любовь к ближнему.

Школа, школьные библиотеки, просветительские учреждения способны повлиять на духовный уровень детей. Сделать это можно путем планомерной рекомендации читателям лучших образцов духовно-нравственной литературы, воспитанием художественного вкуса и читательской культуры, воспитанием отторжения бездуховной литературы. Чтение как кладезь знаний, идей, мудрости и опыта должно быть

мотивировано. Плодотворным оно станет тогда, когда ребенок читает в силу интереса. Формирование желания читать требует усилий. Необходимо помочь ребенку полюбить книгу.

Детское чтение основано на лучших образцах мировой литературы. Большую роль в формировании читательских вкусов детей играют родители, так как первое литературное слово дети слышат от них. В период обучения детей чаще ориентируют на выбор книги учитель или работник библиотеки. Подбирая или рекомендуя литературу для читателей, они должны помнить, что, читающий лучшие книги, приобретает духовное богатство, а подлинное чтение заставляет всматриваться в сложность человеческой души, думать над своей судьбой, над будущим.

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ДУХОВНОСТІ ДІТЕЙ У СІМ'І

С. Є. Лупаренко, м. Харків

Сучасні діти дорослішають у складних соціально-економічних, морально-правових, культурно-освітніх, побутових умовах, оскільки зазнають значного впливу з боку сучасного суспільства (комп'ютеризація, надмірне інтелектуальне навантаження дітей у системі освіти, демографічна й культурна кризи, формування споживацької моделі поведінки тощо). Це призводить до низького духовного рівня дітей, їхнього небажання та невміння розвиватися самим. У цих умовах великого значення набуває діяльність сім'ї з формування високоморальної, духовної особистості, оскільки саме в сім'ї починається виховання дитини (у тому числі й духовності), й саме сім'я є найголовнішим осередком формування особистості.

Проте спостереження і чисельні дослідження рівня духовного здоров'я сучасних дітей свідчать про досить низький рівень розвитку духовності, що зумовлено низкою причин (низьким культурним і духовним розвитком населення, недостатньою та неефективною виховною роботою в закладах освіти, надмірною інформатизацією суспільства тощо).

Однією з головних причин низького рівня розвитку духовності сучасних дітей є проблеми в сімейному вихованні. Серед важливих проблем формування духовності дітей у сім'ї можна виокремити такі:

- неухважність, небажання або неможливість батьків спілкуватися зі своєю дитиною. Це зазвичай пов'язано з соціально-економічними проблемами в суспільстві (коли батьки вимушені працювати на декількох роботах, щоб забезпечити дитині належне існування, а на спілкування й виховання вже не лишається часу), низьким рівнем педагогічної культури батьків.

Це призводить до того, що сім'я поступово перестає бути головним фактором розвитку особистості, й на дитину (особливо на формування її моральності) починають справляти вплив інші фактори, зокрема соціальне оточення, засоби масової інформації, які, на жаль, рідко опікуються духовним розвитком особистості. Цей негативний вплив здійснюється через викривлення і негативне висвітлення необхідної дітям інформації, надання інформації низької якості та змісту, розкриття для дитини таких тем, такої інформації, до якої дитина ще не готова психічно. Усе це призводить до негативного впливу на інтелектуальну й емоційно-почуттєву сферу дитини, її духовний розвиток.

- Відсутність з боку батьків належного прикладу для формування духовності дитини. Можна багато казати про низький духовний рівень населення як причину формування бездуховної людини, проте ми впевнені, що, оскільки сім'я – це частина соціуму, починати виховання духовної особистості треба з сім'ї. Саме батьки своєю поведінкою, словами, ставленням до людей закладають основи духовності своїх дітей.

Батьки, які байдуже ставляться до дрібних (на їхній погляд) витівок дітей (мучити тварин, кривдити слабких людей, не поважати людей), з великою вірогідністю дочекаються, коли їхні діти будуть так само ставитися до них і до інших людей. Приклад цього можна знайти у працях видатного вітчизняного педагога В. Сухомлинський, який описав життєвий випадок з його педагогічної практики: будучи дошкільником, один хлопець полюблив ловити і мучити комах, а мати цьому не заперечувала, оскільки сама їх не любила; у молодших класах цей хлопець уже мучив птахів і маленьких тварин; у 14-річному віці він потрапив за ґрати за серйозний злочин. В. Сухомлинський, проаналізувавши особисті справи кількох сотень малолітніх правопорушників, відзначав, що у тих сім'ях, де батьки байдуже ставляться до морального виховання, де панує бездуховність, згодом зростуть складні діти.

- Недостатня увага й робота батьків з релігійного виховання. Як показує аналіз числених випадків аморальної (іноді кримінальної) поведінки дітей і підлітків, саме в їхніх сім'ях релігія не стала частиною духовного життя.

За допомогою релігії батьки мають прищепити дітям, по-перше, любов до життя, розуміння його цінності, адже сучасний світ з його віртуальним життям і комп'ютерними іграми, де в людини є декілька життів, нівелює його цінність. Про це свідчать висвітлені телебаченням чисельні випадки, коли діти били, а інколи й убивали інших людей, не усвідомлюючи результатів своїх дій. На запитання про те, які причини спонукали їх до цього вчинку і чи думали вони про ймовірні наслідки, діти відповідали, що вони не замислювались над тим, що їхні дії можуть призвести на чиєсь смерті (вони вважали, що ця людина або тварина має друге життя, як у

комп'ютерній грі!). І навіть після свого вчинку і розмов з дорослими вони не усвідомлювали того, що накоїли, оскільки ідентифікували себе з улюбленими героями комп'ютерних ігор, фільмів і поводитися так само, як і вони); по-друге, любов й уважне, дбайливе, турботливе, співчутливе ставлення до людей і всього навколишнього світу; по-третє, усвідомлення необхідності дотримуватися законів Божих; по-четверте, розуміння необхідності та формування вміння здійснювати саморозвиток і самовиховання тощо. Усі ці та інші духовні цінності можна сформувати в дитини саме завдяки релігії, оскільки всі вони відображені в Заповідях Божих, описані в Біблії і формують в дитини ставлення до тих чи інших ситуацій та практичну настанову до дії. Отже, релігія формує правильне ставлення особистості до життя, її високий духовний рівень.

Треба також підкреслити, саме в тих сім'ях, де релігійне виховання відіграє значну роль, де батьки виховують своїх дітей у любові та вчать їх любити й поважати світ, діти мають високий рівень розвитку духовності, у сімейній атмосфері панує злагода і взаємне розуміння. Серед членів таких сімей мало правопорушників, оскільки, якщо релігія дійсно входить у серце людини, вона стає основою всіх її дій, її внутрішнім стрижнем.

Окрім того, релігія і християнська педагогіка надають особливого значення періоду дитинства, адже саме від того, яким дитині відкривається світ у дитячі роки, залежатиме її майбутнє духовне зростання. Тому дуже важливо батькам знайомити дітей з основами релігії ще в дитячі роки, формувати їх стійке бажання, уміння та усвідомлення необхідності поводитися згідно з Законами Божими. Отже, формування духовності на основі релігійних цінностей передбачає вироблення моральних вимог, що відкладаються в моральній свідомості людини у вигляді норм, принципів, ідеалів, понять, чеснот тощо.

- Пригнічення батьками в дітях того духовного, що прагне у них проявитися, що виникає через нав'язування стереотипів, надмірне моралізаторство, образи, докори, насмішки, авторитарний стиль спілкування в сім'ї. Це зумовлено насамперед недостатнім розумінням дорослими божественної основи людини, відсутністю елементарних педагогічних знань (не завжди дорослі можуть помітити і зрозуміти, що відбувається в дитячій душі насправді).

За влучним висловом А. Богуш, дитина не народжується моральною чи аморальною, вона поступово стає такою залежно від того, в якому середовищі, в яких умовах вона живе, яке дістає виховання. Тому саме сім'я має стати для дитини осередком любові, поваги й духовності.

Таким чином, саме в сім'ї закладаються психологічні умови для духовного зростання дитини, її соціалізації та самореалізації в суспільстві, розвитку її духовного потенціалу. Для того, щоб дитина змогла досягти високого рівня самодостатності й духовної зрілості, потрібна цілеспрямована і

добре обміркована робота з нею, починаючи з самого раннього віку. Велике значення в цьому має релігійне виховання дітей у сім'ї, оскільки саме релігія закладає основи духовності особистості.

НАРОДНО-ПЕДАГОГІЧНІ ТРАДИЦІЇ ВИХОВАННЯ ДУХОВНОСТІ ДІТЕЙ У СІМ'Ї

О. М. Максимович, м. Івано-Франківськ

Українська родина споконвіку готувала дитину до Добра, Милосердя, Любові. Моральними цінностями українського народу завжди вважалися працьовитість, чесність, духовність тощо. Визначаючи роль сім'ї у формуванні особистості, М. Стельмахович слушно стверджував, що «глибокі враження, одержані в сім'ї у дитячому віці здебільшого визначають сімейну позицію її виховання тоді, коли людина стає дорослою» [3, с. 212]. «Традиційна українська родина – то перша школа любомудрості, національного виховання, світлиця моральних чеснот і благородних вчинків, плекальниця пошанівку рідної мови, народних звичаїв, традицій, свят, обрядів, символів, побутової і громадської культури. Національна психологія й характер, духовний світ українця, менталітет теж формуються у родинному колі» [5, с. 118].

Практика народного виховання передбачає формування в людині моральних оцінок з позицій добра і справедливості, що впливають з народного поняття моралі: моральний той, хто добросовісний, цнотливий, добродієльний, праведний, людяний, доброзичливий. Дитина не народжується моральною чи аморальною, вона поступово стає такою залежно від середовища та умов, у яких вона живе і яке отримує виховання. Засновник родинного виховання в Україні великий педагог і просвітителю О. Духнович вважав, що батьки повинні виховувати на користь суспільства дітей, до добродієльності їх прищепити, про душевне і тілесне блаженство піклуватися, тобто мету і завдання сімейного виховання, відповідно, вбачав у тому, щоб дати дітям здоровий розум, добрий звичай і добру волю, а це вже є багатство.

Українським народом упродовж століть були вироблені певні виховні ідеали, які впливали на формування особистості, зокрема ідеал духовності як спосіб досягнення світу і себе в єдиному високоморальному вимірі творчої діяльності та гуманного ставлення до навколишньої дійсності та людей. Українська духовність – це історично сформована система виявів внутрішнього психічного життя українців й культивованих народних чеснот і норм християнської моралі, що відображають найвищі якості національної

душі українського народу, його характеру, світогляду та ідеології, спільність ідей, поглядів, переконань [2].

Український народ здавна піклувався про міцну сім'ю, яка була заснована на мудрому, вдумливому керівництві її глави. Виходячи з того, що саме в сім'ї закладаються основи людяності, коріння духовності, працелюбності, традиційно у внутрісімейних взаєминах важливого значення надавалося стосункам батьків і дітей.

У процесі різноманітної діяльності людей виникають нові родинні виховні звичаї, обряди, традиції як спосіб збереження та передачі підростаючому поколінню знань, умінь та навичок, бачення основних шляхів формування особистості через ставлення до себе й інших людей, до праці, створення сприятливого духовно-морального клімату в сім'ї для розвитку психічних якостей особистості (сфера потреб, почуттів, вольових дій і вчинків тощо). Вважаємо за доцільне підкреслити, що, за народним твердженням, засвоєння моральної істини повинно проходити через почуття людини, її переживання та розум, які втілюватимуться пізніше у її вчинках. Виховання чуйності, бажання прийти на допомогу дорослим слід починати в сім'ї. В українській сім'ї здавна не допускалась неповага до батьків. Це вважалось великим гріхом і через порушення заповіді Божої: «Шануй свого батька та матір свою, щоб довгі були твої дні на землі, які Господь Бог твій, дає тобі» (2 книга Мойсея, 20.12). Цінуючи провідну роль батьків у вихованні дітей, народна мудрість підкреслювала важливість злагоди і взаєморозуміння у сім'ї. Класична і народна педагогіки завжди виступали за спільний вплив на дитину і батька, і матері. Проте провідну роль у сімейному вихованні відіграє мати. Ще О. Духнович переконливо висловив: «Должность Матери больше есть, нежели Отца к отрочати» [1, с. 383]. Саме вона найсильніше впливає на дітей, особливо у сфері духовно-морального виховання. Діти, які виростають без материнського тепла і ласки, похмурі, як правило замкнуті, злостиві, вперті.

Заслуговує на увагу думка класика української педагогіки В. Сухомлинського про те, що «перші початки, перші найтонші корені духовного розвитку дитини – в розумі, почуттях, душевних пориваннях матері. Людина в своєму моральному розвитку стає такою, яка в неї мати, точніше, яка гармонія любові і волі в її духовному світі» [4, с. 20].

Справі виховання у народній педагогіці приділялась велика увага. Працелюбність, господарність, чесність, доброта, шанобливе ставлення до отця-неньки, старших, привітність до людей, прагнення жити за кодексом порядності, «по закону», осудливе ставлення до нероб, хитрунів, миролюбність, віра в кращі людські якості здавна закладались в характер української дитини.

За даними нашого опитування, майже половина дітей відчуває потребу в спілкуванні з дорослими. Майже дві третини підлітків та діти

молодшого шкільного віку (90 %) надають знанням і досвіду, отриманих у сім'ї, великого значення. Важливу роль відіграє місце проживання дитини. Старше покоління здебільшого живе окремо, у дітей не завжди є можливість повсякденного спілкування з дідусем і бабусею, відчувати їхню підтримку, але завдяки спілкуванню з ними відбувається передача трудового досвіду, відповідальне ставлення до праці, шанування і цінування свого роду, засвоєння системи духовно-релігійно-моральних цінностей. Вони дуже люблять своїх онуків, і тому їх виховний вплив незамінний, бо «як старші люди в сім'ї та громаді, наділені природним розумом, добротою, людяністю, чесністю, працьовитістю, життєвим досвідом..., тому й вплив на онуків надзвичайно сильний, а виховна роль – величезна» [3, с. 119].

Очевидно сам спосіб життя сім'ї, взаємини між її членами впливають на дитину, формуючи задатки і навички виконання у майбутньому ролей батька чи матері. В сім'ї має панувати культ гостинності. Українцям здавна притаманні традиції пошанної пареоіографії (звертання, привітання, прощання, побажання), які створювали атмосферу доброзичливості, лагідності, спокійності, толерантності, пестливості. Зустрічаючись, ми говоримо такі привітання: «Дай, Боже, здоров'я», «З святим днем будьте здорові!», «Дай, Боже, добрий день», «Здоровенькі були!», «Спаси Вас, Боже!», «Моє Вам шануваннячко!», «Добрий вечір у вашій хаті!», «Зі святом, будьте здорові!», «Слава Ісусу Христу!», «Добрідень» [3, с. 190].

Також ми висловлюємо такі доброзичливі побажання: «Щастя дорожче багатства», «Великий рости, щасливий будь, себе не хвали, другого не гудь». Побажаннями в праці є: «Помагайбіг», «Дай, Боже, щастя!» тощо. Все це діти спочатку слухають, сприймають, а потім і самі так вітаються зі старшими, висловлюють свої побажання.

Власне, у сказаному вище виявляються народні традиції виховання молодшої людини. У сім'ї людина народжується, робить свої перші кроки, пізнає перші радощі та смуток, переживає злети і падіння, зустрічається з добром і злом, радіє щастю і плаче від печалі. Українські педагоги переконані, що забезпечують виховання юної особистості різні чинники: родина, школа, середовище, церква і суспільство. Проте провідну роль у цьому процесі відіграє родина.

Література:

1. Духнович О. В. Народная педагогія: твори в 4 т. Т. 2 /О. В. Духнович. – Пряшів, 1967. – 734 с.
2. Родинна педагогіка : навчально-методичний посібник / А. А. Маруш-кеквич, В. Г. Постовий, Т. Ф. Алексеєнко та ін. – К., 2002. – 215 с.
3. Стельмахович М. Г. Українська родинна педагогіка : навчальний посібник / М. Г. Стельмахович. – К. : ІСДО, 1996. – 288 с.

4. Сухомлинський В. О. Як виховати справжню людину: Педагогічні твори в 5 т. Т.2. / В. О. Сухомлинський. – К. : Рад. школа, 1976. – 670 с.
5. Домбровський С. Українознавство в національній школі / С. Домбровський, Р. Скульський, М. Стельмахович, Б. Ступарик, В. Хрущ. – Івано-Франківськ, 1995. – 135 с.

ФОРМУВАННЯ ДУХОВНО-МОРАЛЬНИХ ОРІЄНТАЦІЙ СУЧАСНОЇ МОЛОДІ ЗАСОБАМИ МИСТЕЦТВА В ПРОЦЕСІ АНІМАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Н. О. Максимовська, м. Харків

Мистецтво як специфічна форма суспільної свідомості та людської діяльності є дієвим засобом виховання підростаючого покоління, а також фактором позитивного впливу на людину протягом життя. Відображення дійсності в художніх образах, виявляється найважливішим засобом естетичного освоєння світу. Нерозривна єдність мистецтва з мораллю, релігією, політикою, наукою сприяє застосуванню його з метою позитивного соціального становлення особистості. Такий життєдайний потенціал актуалізує використання мистецтва щодо створення умов для ефективного соціального функціонування особистості та суспільства. Через мистецтво засвоюються соціальні цінності на рівнях людства, етносу, нації, регіону, формуються соціальні якості особистості, мотивується власна активність особистості. Отже, для вдосконалення світу засобами мистецтва необхідно виявити його соціально-педагогічний потенціал, зокрема обґрунтувати можливості анімаційної діяльності засобами мистецтва як напрям соціального виховання.

Не можливо уявити, що людська цивілізація не виявляла б себе через мистецтво. Як тільки прадавні представники людства почали усвідомлювати себе у соціальному просторі, вони дедалі більше виявляли творчий мистецький потенціал, що демонструвало можливість через мистецтво вдосконалювати соціальне на відміну від біологічного існування. Олюднення проходило засобами мистецтва. Людина ставала людиною, зокрема, завдяки мистецтву протягом розвитку цивілізації. Душа, почуття, емоції людини розкривалися в мистецтві. Малюнки, танцювальні рухи, музичні твори наших пращурів стали першими спробами одухотворення соціального буття. З тих самих часів анімація (оживлення, одухотворення) супроводжувала людське просування до вершин прогресу та само-вдосконалення, зокрема, через різні види мистецтва, в якому оживають у різних художніх формах людські стосунки, особистість пізнає себе та соціальне оточення.

Дійсно, анімація має потенціал, що вдосконалює соціальне буття, протистоїть руйнуванню, надихає на творчість. Анімаційно-мистецьке існування не втратило актуальності протягом розвитку людської цивілізації. Перші підсвідомі спроби передати іншим соціально-значущу інформацію стимулювали розвиток діяльності, спілкування, порозуміння тощо. Тобто соціальний розвиток людини супроводжувався естетично-мистецькими проявами як невід'ємна складова соціально-творчої діяльності людини. Сучасна анімація також живиться з мистецького джерела.

Відомо, що з філософських позицій мистецтво є важливішим видом духовного виробництва. Ідеальний світ мистецтва – своєрідний полігон для людських спрямувань, бажань, пристрастей. Художні засоби дозволяють анатомувати будь-яку ситуацію, вчинок, мотив без шкоди для людини. Пережити будь-яку драматичну ситуацію через розширення свідомості засобами мистецтва та отримати його життєдайний анімаційний, «душєратівний» потенціал.

Водночас художній світ, що створений людиною, може слугувати попередженням людству про соціальні негаразди. Ідеальний художній світ продукує систему еталонів краси, що стимулюють людину прагнути до досконалості у будь-якій сфері життєдіяльності. До того ж, естетичний світ є дійсною історичною пам'яттю людства. Мистецтво, таким чином, виступає як інструмент самопізнання та саморозвитку суспільства. Не в останню чергу саме за таких обставин мистецтво було і є засобом виховання.

Педагогіка завжди була пов'язана з мистецтвом через використання останнього як ефективного засобу виховання, але нині актуалізується педагогіка мистецтва як актуальний напрям гуманітарного знання. Отже, в сучасних умовах виникла гостра потреба через мистецтво впливати на духовне джерело Людини, її духовно-моральні орієнтації.

Коли людина долучається до мистецтва, у неї з'являється можливість оволодіти духовним світом людства і на цьому підґрунті створити свій духовний світ. Завдяки формуванню творчої особи, у якої розвинуте естетично-художнє сприйняття дійсності, уможливується творче відношення до соціального світу. На цьому базується система ціннісних орієнтацій людини, яка спрямовує її соціальну поведінку, відношення до світу, інших людей. Тобто через залучення до мистецтва особистість отримує можливість оволодіти духовністю людства та на цій основі створити власну духовність (самобудівництво).

Мистецтво здійснює особистість над власними потребами, одночасно впливає на почуття, розум та волю людини, пробуджує художньо-естетичне, тобто творче ставлення до світу. Чуттєвий світ мистецтва уможливує краще розуміння людиною самої себе, суспільства, нації, всесвіту, дозволяє сформувати власне ставлення до них. У процесі залучення до багатонаціонального мистецтва людина має можливість поширити межі власної

свідомості через сімейне, національне до глобального. Спілкування з мистецтвом поширює творчі можливості особистості, стає каталізатором формування соціальних цінностей та якостей.

Таким чином, соціально-виховний потенціал мистецтва має реальне теоретичне підґрунтя і потребує пошуку ретельних підходів до практичного втілення. Оскільки мистецтво – це особливий вид духовного виробництва, то й моделі його соціально-виховної реалізації мають бути нестандартні, інноваційні. Одним з таких ефективних шляхів використання мистецтва як засобу соціального виховання, на нашу думку, є соціально-педагогічна анімація. Вона, зокрема, реалізується засобами мистецтва, передбачає не тільки спостереження, але й активну участь особистості. Якщо анімація відбувається із залученням мистецтва, то молода людина під час цього дійства відчуває себе творцем як витвору мистецтва, так і самого себе (один з головних видів творчості – творіння власної духовності й соціальності). Це само по собі містить соціально-виховний потенціал, але через анімацію особистість вдосконалює й соціальний простір, оскільки вчиться розуміти іншого, передбачає, що інша людина такий саме творець, що разом з іншими у людей більше можливостей вдосконалити соціальний світ. Саме цей механізм працює, коли одна людина має порозумітися з іншою, але анімація засобами мистецтва дозволяє зробити це активно, креативно, позитивно, емоційно, здійснюючи особистість на вищій рівень розвитку моральних якостей.

Таким чином, можна підсумувати, що активізація особистості в соціальному просторі, залучення її до системи духовно-моральних цінностей, стимулювання соціальної творчості відбувається в сфері соціального виховання за допомогою різних видів мистецтва. Протягом століть залишається незмінним позитивний виховний вплив мистецтва, але в сучасних умовах актуалізується комплексний підхід до використання мистецького перетворювального потенціалу, зокрема, через впровадження анімації в соціально-педагогічній науці й практиці.

ДУХОВНІ ТА ІНФОРМАЦІЙНІ ПОТРЕБИ КОРИСТУВАЧІВ БІБЛІОТЕК

О. Ю. Малєєва, г. Харків

Потреби являють собою невід'ємний атрибут людської життєдіяльності та вже певний час питання потреб розуміється як одне з фундаментальних понять сучасної науки. Сучасне бачення проблеми потреб передбачає комплексний підхід та інтеграцію знань набутих різними дисциплінами.

На сучасному етапі розвитку бібліотек цю проблему розглядають з позицій читачезнавства, в контексті бібліотечної соціології, бібліотечного маркетингу і це ще не всі можливі підходи. Питанням інформаційних потреб (ІП) приділяють увагу не тільки бібліотекознавці, а й фахівці у галузі науково-інформаційної діяльності, літературознавці, соціологи та психологи. У бібліотекознавстві поняття «духовні потреби», «інформаційні потреби» набувають чималої ваги, тому до його наукового обігу необхідно вводити теоретичні набутки та результати досліджень цих дисциплін з питань ІП.

У бібліотекознавстві вивчення читачів, читацьких та інформаційних потреб визнається основою формування системи бібліотечно-інформаційного обслуговування; сформовані певні теоретичні положення щодо основних характеристик ІП, досліджено процеси їх виникнення, розвитку та задоволення, виявлено властивості ІП. Існують також різні класифікації ІП за видами.

Фахівці у галузі науково-інформаційної діяльності розмежують бібліотечну та інформаційну діяльність і відмічають, що бібліотека, на відміну від суто інформаційної служби, – це культурно-просвітницький та науково-допоміжний заклад, покликаний організувати суспільне користування творами друку та писемності та допомагати читачу у виборі книг. У термінології це відображається наявністю понять «споживач інформації» та «читач». Таке існування різних термінів виправдано, бо споживач інформації звертається до інформаційних робітників за конкретними відомостями, за точною та повною відповіддю на вузькоспеціальне питання. В бібліотеці ж та сама людина виступає як читач, якому поряд з творами, що відповідають його сьогоднішнім вузькопрофільним інтересам, необхідно надати літературу для розширення кругозору, підвищення кваліфікації, орієнтуючу його в суміжних галузях, задовольняючу його широкі суспільні інтереси, тобто задовольнити його духовні потреби.

У літературознавстві категорія читача неодноразово ставала об'єктом досліджень, при цьому фахівцями висвітлювались основні теоретичні проблеми, пов'язані з дискурсом читача і читання та характеризувались сучасні читацькі тенденції.

Психологічні та соціологічні дослідження в галузі ІП особистості надають уявлення про неабияку складність та суперечність цього явища. На суспільному рівні ІП є виразником сутності суспільних відносин. На індивідуальному, особистісному складають основу життєдіяльності людини у вищій духовно-інтелектуальній сфері.

І досі про ІП роблять висновки здебільшого за поведінкою, вони розглядаються як реалізована необхідність, як результат, зовнішньо виявлений в актах дії. Тоді як потреба – це розгортання стану необхідності. Процес її усвідомлення, пов'язаний з оцінкою можливостей середовища та власних внутрішньо особистісних досягнень. Потреба відтворює протиріччя між існуючим та необхідним, до того ж духовна культура передбачає в

якості домінанти спрямованість вгору, інформаційні та духовні потреби характеризуються вибірковістю зв'язків та наростаючим ускладненням.

Проблема інформаційних та духовних потреб набуває особливої ваги також у зв'язку з соціалізацією особистості. Людські знання в контексті когнітивної моделі соціалізації розуміються як одна з найвищих цивілізаційних цінностей – містяться у здобутках культури, у всьому цивілізаційному досвіді, яким володіють бібліотеки. Головним аспектом соціологізації при цьому є процес навчання мисленню, розвитку пізнавальних, моральних та емоційних структур особистості. Оволодіння ж індивідом досягнутими цивілізаційними цінностями трактується як найефективніший спосіб його соціалізації. Бібліотека саме і надає можливість користуватися такими ресурсами. Це означає, що особистість людини визначається також і тим, до чого вона прагне, які завдання намагається перед собою ставити. Досліджуючи сферу потреб та мотивації, слід пам'ятати про це.

Зараз спостерігається багатоманітність духовних потреб та диференціація інтересів. З огляду на це зростає важливість дослідження духовних потреб з метою якнайповнішого їх задоволення бібліотеками. Чимало факторів і надалі обумовлюватимуть тенденцію до все більшої самостійності, відокремленості читачів під час реалізації ними діяльності з вдоволення власних інформаційних потреб.

Після аналізу соціологічних досліджень та психологічних розвідок з проблеми стає зрозуміло, що сучасна особистість взмозі, має право і, як правило прагне самостійно формувати свої інтереси та виявляє таку ж самостійність у процесі вдоволення власних духовних та інформаційних потреб і бібліотеки повинні на це зважати. Сучасне бібліотечне товариство повинно розумітися на причинах такої тенденції, щоб не перебільшувати її негативні характеристики, і відповідати суспільним очікуванням. Соціологія констатує, що перевага наразі надається індивідуальному способу споживання культурних благ, до яких належать і ті, якими володіють бібліотеки. Інтернет відкриває в цьому великі можливості, тож не дивно, що читачі виходять з-під нагляду соціальних інститутів у сфері культури, таких як бібліотеки і намагаються задовільнити свої ІП самотужки. Інше питання, що не всі вони володіють достатньою інформаційною компетентністю для цього.

Таким чином, ситуація, що наразі склалася з духовними та інформаційними потребами в Україні та світі потребує ретельного дослідження. Необхідно розумітися на пов'язаних з темою поняттях – духовність, мотиви, цінності, спрямованість особистості та ін., за допомогою яких вона характеризується у літературі з соціології та психології. Розуміння змісту цих та інших понять дає змогу розглядати інформаційні та духовні потреби користувачів бібліотек в усій складності та суперечності цього явища. Без такого розуміння неможливе якнайповніше вдоволення цих потреб при обслуговуванні користувачів.

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСКРЫТИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

*В. Д. Марковский, И. В. Сорокина,
М. С. Мирошниченко, О. Н. Плитень, г. Харьков*

В разные периоды всемирной истории мы находим немало фактов, свидетельствующих о том, что религия всегда сопровождала умы людей, их достижения, пронизывая все сферы жизни общества. Религия – это своеобразный путеводитель в постоянно меняющемся мире. Особенно сейчас, когда остро ощущается духовный кризис общества, падение морали и исчезновение базовых ценностей человечества, она до сих пор сохраняет все основы человеческого существования. Порой она противоречива, но это происходит из-за того, что человек противоречит сам себе, теряет единственно правильный путь – путь истины.

В настоящее время при обсуждении различных этических аспектов современной медицины необходимо учитывать ценности религиозной морали. Огромный интерес вызывает отношение религии к проблеме вскрытия трупов, использования тел умерших для образовательных целей.

Значимость анатомического материала для проведения учебного процесса в медицинских учреждениях невозможно переоценить. Занятия на кафедрах нормальной анатомии, топографической анатомии, патологической анатомии медицинского университета невозможно представить без макропрепаратов, вскрытия трупа. Между тем, высшие учебные заведения испытывают недостаток анатомического материала для обучения студентов. Эта проблема порождена многими причинами, среди которых немаловажное значение имеет негативное отношение людей к анатомированию в учебных целях тел умерших. Это, в свою очередь, сопряжено с религиозными и этическими взглядами людей. Очень большой интерес вызывает отношение религии, в частности, православия к анатомированию трупов.

Основным христианским догматом является вера в воскресение человека. «Согласно новозаветному провозвестию, на третий день Христос восстал из мертвых – и смерть перестала быть тупиком. Она больше не может удерживать людей». Также для православной библейской традиции телесность – не проклятие, а благословение, ибо тело – это дом, который призван стать храмом. Отсюда понятно, почему в православной традиции тело умершего христианина воспринимается как святыня. Возникает вопрос: если тело считается храмом и призвано к воскресению, а ему причинен некий ущерб, то что же будет воскресать, «если в час восстания из мертвых человек должен быть подобен Воскресшему Христу»? Тем не менее, православие, являясь наиболее традиционной формой

христианства, спокойно относится к аутопсии. Во втором веке апологет христианства Минуций Феликс писал: «По-твоему и для Бога погибает то, что перестали видеть наши близорукие глаза? Всякое тело – иссыхает ли оно, становясь прахом, растворяясь ли, делаясь влагой, превращается ли в горсть пепла или в тонкую струю дыма – исчезает для нас, но сохраняется для Бога, хранящего элементы».

Доказательством лояльного отношения православия к аутопсиям является медицинская деятельность церковных служителей. Примером этому может служить деятельность монахини Амвросии (Оберучевой), которая получила медицинское образование в Санкт-Петербургском Женском Медицинском Институте. В своих воспоминаниях она повествует о том, как им повезло с преподавателем анатомии, который был столь увлечен своим предметом, что и сами студенты «занимались с большой любовью». Далее она пишет: «Помню, я была в анатомическом, изучала нервы, уже было поздно, все стали уходить, но мне еще хотелось поработать, и я так увлеклась, что осталась одна. Громадный зал, масса столов с частями человеческого тела. Передо мной рука, которая меня так заняла, – какие здесь мудрые законы механики, красота, и за всем этим я не вижу смерти, мне чувствуется во всем только жизнь и потому мне не страшно».

Чем она мотивирует свое увлечение анатомией? – Ответственностью за здоровье будущих пациентов: «Я считала, что на нас, будущих врачей, лежит такая страшная ответственность, что мы не имеем права пропускать занятия. Однажды ассистент профессора хирургической анатомии даже заметил, что Оберучева делает операцию как бы на живом (я действительно с увлечением спешно перевязывала сосуды, как на живом, боясь опасности кровотечения)».

Итак, по заключению будущей монахини, прошедшей многие советские тюрьмы и лагеря: «Многие говорили, что анатомия вызывает чувство брезгливости, но это тогда, когда поймешь смотреть из любопытства, а если сначала изучить раздел теоретически, то видишь не смертные останки, а живой организм».

Эту позицию разделял и канонизированный Русской Церковью хирург, он же – архиепископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий). В знаменитых «Очерках гнойной хирургии», принесших святителю сталинскую премию, он пишет о своих «экспериментах на трупах», посредством которых он выявлял пути распространения гнойного воспаления. Проясняя картину развития болезни, эти опыты позволяли ему впоследствии спасти жизни тяжело больных пациентов.

В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил патологоанатомические конференции. Прежде чем начать конференцию, профессор произносил: «Мы собрались сюда не для того, чтобы кого-то ругать или кого-то судить, а для того лишь,

чтобы выяснить, чего мы, врачи, в своей работе недоделали, что сделали не так, как надо. Наша цель – не повторять ошибок, допущенных нами при лечении этого пациента». Профессор сам исследовал труп больного. Анализируя действия этого знаменитого человека, просто удивляешься некоторым его поступкам. Даже невозможно представить внутреннее состояние хирурга, который идет в прозекутуру и сам вскрывает тело больного.

Когда врача терзали сомнения о богоугодности его поступков, ему было послано вразумление, укрепившее святителя в необходимости его научных трудов. Святитель-хирург так описывает это событие: «я ... еще два года продолжал работу, которая нередко была связана с необходимостью производить исследования на трупах. И не раз мне приходила мысль о недопустимости такой работы для епископа. Более двух лет еще я продолжал эту работу и не мог оторваться от нее, потому что она давала мне одно за другим очень важные научные открытия, и собранные в гнойном отделении наблюдения составили впоследствии важнейшую основу для написания моей книги «Очерки гнойной хирургии». В своих покаянных молитвах я усердно просил у Бога прощения за это двухлетнее продолжение своих работ по хирургии, но однажды моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: «В этом не кайся!». И я понял, что «Очерки гнойной хирургии» были угодны Богу, ибо в огромной степени увеличивали силу и значение моего исповедания имени Христова в разгар антирелигиозной пропаганды».

По мнению современных служителей церкви, никакие манипуляции с трупом не причиняют вред самому умершему, потому что он уже обладает иными свойствами, душа его отделилась от тела и вознеслась к небесам. К тому же истинного христианина не должна волновать судьба его тела после смерти, так как в соответствии с христианскими догматами уникальное отношение к материи отражается тезисом – тело тоже призвано к вечной жизни. Оно воскреснет в любом качестве и неважно, каким образом оно было погребено. Однако необходимо постоянно помнить, что человек нуждается в уважительном отношении к себе не только при жизни, но и после смерти. При вскрытии тело умершего не должно быть повреждено духовно. За каждое свое действие, мысль и жест человек ответит Богу.

Учитывая недостаток анатомического материала для обучения студентов в медицинском университете, представители православной церкви отмечают, что наиболее гуманным и правильным методом решения данной проблемы является анатомический дар.

Таким образом, с православной точки зрения, грех заключается не в самом факте вскрытия, а в неуважительном отношении к телу. Работа с трупами накладывает особую ответственность на их участников, поэтому не стоит забывать об этом и вести себя гуманно и этично во время проведения аутопсии.

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РАБОТЫ ПОМОЩНИКА ВРАЧА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ И СТАРЫМ ЛЮДЯМ

Т. В. Матвейчик, В. И. Иванова, г. Минск

Прогнозы состояния демографической ситуации в Республике Беларусь отражают общеевропейские тенденции старения населения. Поскольку потребности в ресурсах для оказания медицинской помощи и ухода пожилым людям значительно выше, чем у остального населения, возникает необходимость осуществления ряда мероприятий для преодоления последствий неблагоприятных демографических процессов с помощью имеющихся возможностей [2].

На Совещании ВОЗ для стран Европейского региона (Варшава, 2011) отмечалось как важное «...обеспечение участия медицинских сестер и акушерок в области укрепления и развития потенциала здоровья на местном уровне в области общественного здравоохранения».

В соответствии с Направлениями стратегического развития здравоохранения Республики Беларусь на 2011–2015 гг. акцент делается на развитие первичной медицинской помощи (ПМП). В настоящее время формируется расширение полномочий специалиста нового типа – помощника врача по амбулаторно-поликлинической помощи (Пвр), усилия которого направлены на улучшение физического и духовного здоровья пожилого и старого населения, включая элементы духовного просветительства.

Направления деятельности Пвр продолжают совершенствоваться, на наш взгляд, ему должно принадлежать главное место в диспансеризации и организации вторичной профилактики:

- гигиеническое обучение и помощь пожилым людям во всем, что способствует восстановлению или сохранению здоровья, согласно материалам опубликованного отчета ВОЗ за 1998 г., в котором отражен список заболеваний и состояний, при которых обучение является частью лечебного процесса;
- обучение технологии ухода на дому и сестринскому процессу, направленному на уменьшение вероятности возникновения обострения хронического заболевания, или инвалидности;
- ассистирование при малых хирургических операциях, инвазивных или эндокопических исследованиях;
- патронажи лиц особой категории наблюдения и самостоятельный прием в амбулаторно-поликлинической организации (АПО);
- доврачебная медицинская помощь в экстренных случаях;
- обеспечение инфекционной безопасности и иммунопрофилактики по месту деятельности;

- сопровождение в умирании, в том числе на дому, регламентированное Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Республике Беларусь» и др.

Характерный для белорусского здравоохранения системный подход и научно обоснованные приоритеты по решению проблем пожилых и старых людей определяет ряд требований к Пвр. Это знание психофизиологических особенностей, специфики мобильности пациентов третьего возраста, снижения их функционального статуса, готовность применять научную организацию труда и сестринский процесс в деятельности в АПО, особенностей психологической поддержки пациента его родственников в ситуации завершения жизненного пути.

Медико-социальные эффекты деятельности Пвр отражают необходимость увеличения количества этих специалистов в республике:

- уменьшена нагрузка на 1 врача в системе ПМП;
- оптимизирована паллиативная помощь;
- активизирована деятельность по формированию здорового образа жизни;
- увеличен охват профилактическими осмотрами трудоспособного населения страны, что позволяет выявить хронические заболевания;
- достигнут медико-экономический эффект за счет сокращения в два раза вызовов скорой медицинской помощи;
- усилия и Церкви, и волонтеров, медицинских и социальных работников направлены на духовную поддержку в болезни и при окончании предназначенного пути в части земной жизни для человека, верующего в присутствие Бога в своей жизни.

Наблюдаемые в настоящее время тенденции развития системы помощи пожилым и старым людям в Беларуси свидетельствуют:

- о смещении акцентов практики с навыков, осуществляемых руками, на компьютерную грамотность, психологию общения и правовую грамотность, а также о появлении в отдельных местах элементов духовной поддержки тяжело и неизлечимо больным людям в условиях АПО и стационаров;
- об актуализации кадрового обеспечения сестрами и Пвр системы геронтологической помощи посредством акцента на внешнюю мотивацию за счет расширения социального пакета этим специалистам;
- об использовании элементов комплексного воздействия на пациента, использования духовной поддержки, что опосредованно ведет к мотивации на получение более высокого уровня квалификационных категорий лиц, работающих в системе геронтологической помощи и их стремлении к дополнительным знаниям из области религиоведения.

В настоящее время в системе помощи пожилым и старым людям начинаются качественные изменения, базирующиеся на рациональном и

комплексном использовании потенциала специалиста нового типа – Пвр. Для оказания полноценной помощи пациентам необходимо соединение воедино аспектов медицинской, психологической, социальной и духовной помощи.

Несомненно, что место Пвр в системе ПМП должно быть обеспечено за счет внешней и внутренней мотивации. Специалисты, работающие в гериатрии, нуждаются в профессиональных способах профилактики СЭВ среди лиц, имеющих возраст старше $40,7 \pm 2,63$ года и стаж свыше 10 лет подобной деятельности в области гериатрии. В настоящее время рассчитан норматив деятельности Пвр на амбулаторном приеме в АПО – 18 минут на 1 пациента; при посещении на дому – 33,5 минут на 1 визит, что способствует оптимизации труда специалистов в гериатрии, и соответствует аналогичным показателям в других государствах.

Взаимодействие организаций образования и здравоохранения с Белорусской Православной Церковью базируется на Договоре о сотрудничестве без срока давности, что стало нормативной основой для введения элементов обучения особому поведению медицинского персонала к сопровождению больных людей в уходе из жизни.

Учитывая близость грани между жизнью и смертью, патронажи пациентам должны наполниться и дополнительным содержанием: приближение к концу земного пути пациента требует особого поведения Пвр с больным человеком и его окружением [1].

Совершенствование нравственности медицинского персонала соответствует стратегической цели для системы дополнительного образования взрослых и оптимизации места и деятельности помощника врача по амбулаторно-поликлинической помощи как специалиста нового типа, что достигается педагогическим сопровождением в оказании помощи пожилым и старым людям.

Литература:

1. Матвейчик Т. В. Организация медико-социального ухода за пациентами на дому : рук. для специалистов, вовлеч. в ВИЧ-сервис и др. мед.-соц. деятельность: учеб. пособ. для слушателей системы последипломного медицинского образования / Т. В. Матвейчик [и др.]. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2011. – 368 с.
2. Сачек М. М. Глобальный кризис как стимул перемен в здравоохранении. Сообщение 1 / М. М. Сачек, М. В. Щавелева, И. В. Малахова и др. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2011. – №2. – С. 4–14.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

А. М. Матвиенко, г. Горловка

В 988 г. великий князь киевский Владимир Красное Солнышко, его дети, дружина, тысячи жителей столицы Древнерусского государства – города Киева были крещены в водах Днепра византийскими митрополитом и священниками. Эта дата, отмеченная в древнейшей русской летописи «Повести временных лет» считается официальной датой крещения Киевской Руси. Однако, совершенно очевидно, что это не могло быть одномоментным явлением. Благодатная почва для распространения христианского учения подготавливалась на протяжении нескольких веков.

На территории Приазовья и Северного Причерноморья, которая тогда называлась Скифией, первые семена учения Христа были принесены святым апостолом Андреем Первозданным. Самое древнее свидетельство (222 год) о том, что он преподавал Евангелие в славянских землях, принадлежит св. Ипполиту, епископу Портсунскому: «Андрей, после того, как проповедовал скифам и фракийцам, потерпел крестную смерть в Патрасе Ахейском, будучи распят на древе масличном, где и погребен».

В летописи «Повесть временных лет» изложено древнее предание, возникшее еще в апостольские времена. Святой Петр пишет о том, что Апостол обошел с проповедью Евангелия берега Черного моря. Из крымского Херсонеса он направился вверх по реке Днепр и достиг гор Днепровских, где впоследствии возник город Киев. Апостол Андрей благословил эти горы, водрузил на них крест и изрек пророчество: «Видите ли горы сие? Поверьте мне: на них воссияет благодать Божия, и будет здесь великий город. Господу угодно воздвигнуть тут множество церквей и просветить святым крещением все эти страны [1, с. 96–97]. Постоянные опустошительные набеги кочевников стали серьезным препятствием для распространения христианства. Однако современные археологические раскопки подтверждают, что в Херсонесе (Севастополь), Танаисе (устье Дона) существовали христианские храмы. Также в древности, на территории Южных районов нынешней Украины, возникли православные епархии: Херсонская, Босфорская и Сурожская. Небольшие очаги христианства сохранились на этих землях до времени крещения Киевской Руси князем Владимиром.

Существует версия о более раннем крещении Руси князьями Аскольдом и Диром. «По несомненному голосу истории, Киевская Русь вняла евангельской проповеди при киевских князьях Аскольде и Дире», – пишет святой Филарет (Гумилевский) [2]. Согласно гипотезе академика В. И. Ламанского, крещение Аскольда (с именем Николай) и киевлян

совершили святые Кирилл и Мефодий. Этот факт был описан в «Очерках по истории Русской Церкви» профессора А. В. Карташёва и в книге протоиерея Льва Лебедева «Крещение Руси» [3, с. 1]

Иоакимовская летопись, повествуя о вероломном убийстве князя Аскольда язычником Олегом, называет первого киево-русского православного государя «блаженным». Это свидетельствует о том, что с древних времен Аскольд почитался как мученик, что нашло отображение в Иоакимовской летописи. Этот церковный и исторический памятник содержит важные свидетельства того, что в Русской Церкви в данное время (вплоть до XVII в.) сохранялась церковная память о Первопророческом крестителе Руси князе Аскольде Киевском.

На основании этих и других источников многие авторитетные историки говорят о несомненности фактов первого крещения Руси Аскольдом, во времена патриарха Фотия [4].

Святая равноапостольная княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе (прибл. 957 г.). Патриарх Полиевкт был ее наставником и крестителем, а император Константин Багрянородный восприемником от купели. Информацию об этом мы узнаем из описания составленного самим императором Константином [1, с. 36].

Но сам русский народ еще не был до конца готов принять крещение. Эта миссия была выполнена внуком великой княгини Ольги – Владимиром.

Принятие христианства привело к изменениям в культуре древнерусского общества и ее обогащению. На Руси распространялись высокоразвитые в Византии живопись, архитектура, а также письменность и литература [1, с. 161]. Сильное влияние на идеал древнерусского образования оказали православные ценности, согласно которым каждый человек должен верить в Бога (именно поэтому русское население называлось «крестьянами», т. е. «христианами»), и эта истинная вера должна стать основой воспитания и обучения [5].

Литература:

1. Лука (Коваленко), архимандрит. К истокам духовности / Лука (Коваленко). – Донецк, Новый мир, 2005. – 380 с.
2. Аскольд и Дир. / Открытая православная энциклопедия «Древо». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://drevo-info.ru/articles/18506.html>
3. Вронский Ю. П. Странствие Кукши за тридевять земель / Ю. П. Вронский. – М., Эксмо, 2011. – 640 с.
4. Шумило С. Церковно-историческая память о первом Оскольдовом Крещении в IX в. / С. Шумило «О князи Русьтем Осколде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

http://www.www.strananasha.ru/index.php_module=pages&act=print_page&pid=417.html

5. Крещение Руси и влияние христианства на развитие педагогической мысли. Поучение Владимира Мономаха как педагогический памятник 12 века / Социальная педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://socialpeded.ru/60-voprosov-s-otvetami-po-soczialnoj-pedagogike/232-kreshhenie-rusi-i-vliyanie-xristianstva-na.html>

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ – ПРАВЕДНИК, ПАСТЫРЬ, ПЕДАГОГ

А. М. Матвиенко, г. Горловка

В христианстве всегда действуют два момента: 1) христианство есть учение об этой жизни и 2) христианство есть учение о вечной жизни. Самая важная проблема христианства – спасение – возникает именно в этой жизни. Однако, с другой стороны, христианство, являясь учением о вечной жизни, отрывает нас от жизни обычной. По существу, сочетание обеих тем вовсе не трудно, но в историческом своем развитии эти два мотива почти всегда вместо синтеза вступали в соревнование, развивались, обособляясь один от другого, и тем создавали в жизни неполноту и односторонность. Смысл воспитания заключается в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы; необходимо душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем. Для осуществления подобной задачи нужна мудрость, чтобы сочетать знание жизни с неугасающей силой добра [1, с. 86].

Христианское воспитание состоит в усвоении дара свободы. Формулируя так задачу воспитания, мы сейчас же должны дополнить ее тем, что путь воспитания есть подготовка к свободе во Христе. Животворной в отношении к развитию дара свободы является дисциплина, но только в том случае, если она определяется «авторитетным» лицом [1, с. 88]. Таким «авторитетом» являлся для своих воспитанников святой Иоанн Кронштадтский. Это подтверждают и гимназические воспоминания одного из его учеников: «Как преподаватель отец Иоанн держался совершенно особой системы. Он не “вызывал” спрашивать урок, а, войдя в класс, обращался к нам: “Кто желает сегодня отвечать?” – и если (что было очень редко) никто отвечать не выражал желания, спокойно садился на кафедру и читал вслух что-либо из своих или чужих проповедей... так или иначе относящееся к сегодняшнему уроку... Учились прекрасно... Не только знали весь обязательный годовой курс, но и усердно читали разные вспомогательные к курсу книжки и брошюры, которые часто раздавал нам отец Иоанн» [2, с. 313]. Свободное и

благожелательное отношение к детям не означает, что отец Иоанн отрицал всякое педагогическое принуждение. «Как можно обойтись без принуждения? – пишет он, – как можно и христиан не побуждать, не принуждать к исполнению предписаний веры и благочестия? Не сказано ли в Священном Писании, что «Царство Небесное силой берется, и делающие усилие приобретают его» [Мар. 11,12] [5, с. 147].

По воспоминаниям учеников, можно назвать некоторые конкретные приемы воспитания, используемые отцом Иоанном: отсутствие наказаний; опрос в первую очередь учеников, желающих отвечать; живой пересказ Священного Писания, сопровождаемый чтением избранных мест из Евангелия или жития святых. Сопровождалось это чтение вопросами, которые переводили урок в беседу со многими участниками. С точки зрения современной педагогики, эти приемы можно определить как использование активных методов преподавания [5, с. 146].

О том, какова должна быть личность педагога, отец Иоанн Кронштадтский учил не только словом, сколько делом, вернее своим примером, но есть у него и очень простые слова на эту тему, в которых все же выражено все главное, что можно сказать: «Духа не угашайте, – пишет он, цитируя святого Апостола Павла (1 Фес. 5, 19). – Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человеку» [3, с. 43].

О необходимости именно церковного образования отец Иоанн говорил регулярно. В одной из его гимназических проповедей сказано: «Можно быть ученым, но, увы, негодным человеком... Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и – что всего важнее и нужнее – добрых, богобоязненных христиан... Наилучшее педагогическое воспитание доставляет именно Церковь своим чудным, небесным, проникающим до костей и мозгов богослужением» [3, с. 43–44]. Важно сказать, что учительство было нераздельной частью пастырского служения отца Иоанна. Он не мог не быть педагогом, как и не мог не быть пастырем. Всецелая самоотдача своему делу соответствовала вполне основным началам мирозозерцания отца Иоанна Кронштадтского, в особенности учению об образе Божиим в человеке. Постоянно проповедуя о простоте Бога, он считал, что преподавание должно быть простым. И, кроме того, образование должно быть не только простым, но и отделимым от воспитания, так как простота или целостность человека обусловлена жизнью не ума, а сердца. Стоит ли говорить, что такое воспитание сердца может быть только христианским, так как оно полностью совпадает с учением самого Христа. Христианское воспитание сердца – есть научение любви [5, с. 143–144]. Детям святой Иоанн советовал учиться прежде остальных (иностраных) языков – языку любви, «самому живому, выразительному языку»; учиться любить Бога и ближних. Тогда и знание языков сможет

принести пользу, и вообще всякая наука станет живой и полезной. А наукой наук он считал победу над грехом, в нас живущим [4].

Призвание учителя в православном осознании открывается только в контексте понимания значения этой профессии и смысла жизни каждого человека [5, с. 446]. Отец Иоанн Кронштадтский прекрасно понимал это значение, и в своем служении Богу, в педагогической деятельности он горел, передавая частичку своего пламени в души своей паствы и учеников. С точки зрения современной педагогики, приемы, используемые отцом Иоанном, можно определить как использование активных методов преподавания. Но главным «методом» было Святое Причащение и молитва – о детях и самих детей – в школе, в храме и дома. Все это способствовало радостному обучению, всегда имеющему непреходящую цель единения с Богом и Спасения [4].

Литература:

1. Зеньковский Василий, протоиерей. Христианство и педагогическая деятельность / Духовність, духовна культура: проблеми, дослідження, практичні здобутки. [упоряд. Каплуновська О. М.] – 2007. – Дайджест 3. – С. 86–88.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Воспоминания очевидцев / [Т. И. Орнатская, Ю. В. Балакшина, Т. Б. Ильинская и др.]. – М. : Отчий дом, 2004. – 781 с.
3. Семенов-Тянь-Шанский Александр, епископ. Отец Иоанн Кронштадтский / Александр Семенов-Тянь-Шанский. – Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2004. – 397 с.
4. Цырлина М. Педагогическое учение святого и праведного Иоанна Кронштадтского / М. Цырлина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ortodox.donbass.com/text/cirlina_ioann_kronsht.htm
5. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика / Евгений Шестун. – М. : Про-Прес, 2001. – 560 с.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА НИКОДИМА, СВЕТИЛЬНИКА ЗЕМЛИ БЕЛОГРАДСКИЙ

С. А. Минаков

В Святом Белогорье произошло воистину космическое духовное событие – обретение мощей священномученика Никодима Белгородского. Теперь в кафедральном Спасо-Преображенском соборе Белгорода покоятся мощами двух белгородских святых. Рака святителя Иоасафа

Белгородского находится под сенью с южной стороны у алтаря, а с северной – деревянный ларь с новообретенными мощами епископа Никодима.

24 марта 2013 г., в неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия, в Преображенском соборе состоялись торжественные богослужения, которые возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Во время пения величания священномученику Никодиму его честные мощи были вынесены из алтаря и поставлены на кафедре, после чего владыка прочитал перед ними коленапреклоненные молитвы и огласил также резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «На юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. епископ Белгородский Никодим (Кононов) был причислен к лику Святых новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви. 2 ноября 2012 г. на месте захоронения святителя Никодима были обретыны его нетленные останки. После проведения идентификации останков Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл определил: «Найденные останки признать мощами священномученика Никодима (Кононова), епископа Белгородского, внести в месяцеслов Русской Православной Церкви дату обретения мощей священномученика Никодима».

Отныне место обретения мощей священномученика Никодима (Кононова) включено в список объектов культурного наследия Белгородской области. СМИ сообщили, что после проведения государственной историко-культурной экспертизы обнаруженная гробница епископа Никодима будет включена в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации.

Новейшие события развивались так. Краеведы и раньше указывали, что с северной стороны разрушенного в 1920-е годы Троицкого собора бывшего одноименного монастыря был захоронен священномученик Никодим (Кононов), который служил на Белгородской епископской кафедре с 1913 по 1919 гг. Точно место определено не было, и вся северная территория на расстоянии 1–3 метров от стен некогда стоявшего здесь величественного красавца-собора, украшенного по барабану фигурами 12-ти апостолов, трактовалась как место захоронения священномученика. То есть при проведении любых работ существовала опасность повреждения и уничтожения останков мученика. Кроме того, по некоторым данным, здесь же, за пределами храма были упокоены еще 8 архиереев. Среди них, в частности, митрополит Антоний – предшественник святителя Иоасафа на Белгородской кафедре. Краеведы и священство напоминали забывчивым горожанам, что святитель Никодим был и остается также крупнейшим историком монастырей и монашества Русского Севера, автором и публикатором многочисленной литературы о свт. Иоасафе, фактически основателем первого краеведческого музея Белгорода.

Священство и краеведы-доброхоты, к счастью, смогли убедить руководство города и области, что здесь не следует вести никакого иного строительства кроме восстановительного – поскольку это место «имеет важнейшее значение как ключевая точка формирования современного Белгорода, здесь на протяжении нескольких веков формировался духовный центр региона. Его облик сохранял историческую преемственность, был подлинным украшением старинного города. В эпоху антирелигиозного террора святыни были кощунственно уничтожены без острой на то надобности и даже вопреки властным директивам».

Грандиозным событием, первой ласточкой истинного возрождения и возвращения этих мест (а это центр города!) стало обнаружение здесь, на Свято-Троицком бульваре, «пещерки», то есть усыпальницы святителя Иоасафа Белгородского (Горленко), в которой рака святителя простояла с 1755 по 1911 г. (156 лет), где честным мощам поклонялись не только простые верующие всей Российской Империи, но и российские монархи Екатерина II, Александр I, Николай I, Николай II.

16 сентября 2011 г., в день 100-летия прославления свт. Иоасафа, Патриарх Кирилл при изобильном стечении люда со всего русского православного мира освятил возведенную тут Иоасафовой часовню и сооруженный над «пещеркой» охранительный стеклянный купол.

На близлежащей территории, а это дворы двухэтажных домов, выстроенных после 1940-х, в этот памятный сентябрьский солнечный день проходил молебен и всю ночь священство принимало исповедь у прихожан. Трудно было вообразить, что на этом месте через два года начнет расти, по образу сохранившихся фото, здание Белгородской митрополии! (На сегодняшний момент оно сложено пока что в виде мощного остова из красного кирпича). Но более всего православную общественность поразили события, предшествовавшие началу строительства: при подготовке фундамента для этого здания 2 ноября 2012 г. были обнаружены мощи священномученика Никодима! При вскрытии склепа обнаружилось, что епископское облачение иерарха сохранилось, но отсутствуют митра и Евангелие. Экспертиза подтвердила, в сущности, стопроцентную догадку.

Имя епископа Никодима (Кононова), служившего на Белгородской кафедре в тяжелые братоубийственные годы XX в., во времена величайших потрясений основ отчей веры и крушения Российской государственности, и прославленного много лет спустя Церковью в священномученическом лике, белгородцам было известно мало. Лишь совсем недавно, два десятилетия назад, после морока безбожия горожане вспомнили имена святителя Иоасафа (Горленко) и митрополита Макария (Булгакова). Теперь обоим святителям в городе установлены памятники, и, слава Богу, в город возвращены нетленные мощи святителя Иоасафа!

Акафист священномученику Никодиму, епископу Белгородскому (память 28 декабря), недавно составленный и читаемый в храмах Белгородской и Старооскольской епархии, но официально церковным руководством еще не утвержденный, гласит: *«Спасение от Бога улучивший в Невечернем Свете, яко звезда небесная, светом Христовым сияеши, святителю блаженне Никодиме, и паки в обагренной кровью твоими ризе, яко в царской порфире, пред очима Божиима предстоиши и вкупе с исповедницы и новомученицы российстими поеши Богу: Аллилуя!»*.

Что же православные историки рассказывают о трагической биографии белгородского святого?

Будущий епископ Никодим, в миру Александр Михайлович Кононов, родился 18 июня 1871 г. в семье священника-миссионера Архангельской губернии. Закончил духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, с 1896 г. пребывал в иноческом лике, служил архимандритом и ректором Калужской и Олонецкой духовных семинарий.

Довольно быстро снискал известность в церковных и просветительских кругах как исследователь святого подвижничества и истории монастырей Русского севера. Собрал и переработал изобильные материалы, затем опубликованные им в виде многочисленных научных статей и отдельных трудов, в частности, «Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании», «Соловецкие подвижники благочестия XVIII–XIX вв.», «Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах Санкт-Петербургской епархии, XIV–XVII вв.», «Архангельский Патерик».

9 января 1911 г. архимандрит Никодим был посвящен в Москве в епископа Рыльского, викария Курской епархии и, прибыв на место служения, принял активнейшее участие в подготовке и проведении торжеств прославления в лике святых свт. Иоасафа, состоявшихся, как известно, 4 сентября 1911 г. (16 сент. по нов. ст.)

Отметим, что с тех пор судьба епископа Никодима станет неразрывно связанной с именем свт. Иоасафа Белгородского – как при жизни священномученика, так и по кончине, включая чудесное обретение его мощей и окончательное их упокоение в Преображенском соборе Белгорода. Церковное именование «святитель», полагаем, весьма приложимо и к самому священномученику, что подтверждается всей его просветительской духовной деятельностью.

В 1913 г. епископ Никодим был переведен на кафедру в Белгород, где приложил немало сил для изучения биографии святителя Иоасафа, и его народного почитания. Владыка собирал для музея личные вещи святителя, опубликовал книгу «Святитель и Чудотворец Иоасаф, епископ Белоградский и Обоянский, и его причтение к лику святых» (1916). Как отмечают

специалисты, этот труд является примером церковно-исторического исследования и поражает высокой степенью проработанности исторического материала. Епископ Никодим составил свой акафист свт. Иоасафу. Сохранилось суждение протопресвитера Михаила Польского: «Этот благодатный труд преосвященного является образцом среди акафистов, составленных в России... Красотою образов духовных легко запоминаясь, он рождает святую любовь к угоднику Божию».

Возвратившись из Киева в конце ноября 1918 г. в занятый большевиками Белгород, епископ Никодим произносил с амвона обличительные речи против насилия, грабежа и произвола, чинимых переворотчиками. На предупреждения со стороны новой власти не реагировал.

Тогда в Белгороде среди красных функционеров выделялись два кровожадных представителя нового режима, В. А. Саенко и С. А. Саенко. Последний потом «прославился» страшными казнями в Харькове и округе, где возглавил ЧК и самолично зверски уничтожал людей в застенках. В частности, этот живодер причастен к уничтожению целой группы харьковской интеллигенции, среди которой был известный на всю Россию пастырь и богослов, протоиерей Николай Стеллецкий, разрубленный на куски. Судьба Стефана Саенко в советское время была благополучной, как это нередко бывает с палачами: он дожил до 1973 г., занимал руководящие должности и был почетным гражданином Харькова, пенсионером Всесоюзного значения.

В рождественские дни 1919-го г. вернувшийся из Киева в Белгород владыка Никодим был арестован чекистами по пути с железнодорожного вокзала в монастырь, затем отпущен под упорным и испугавших чекистов давлением православных, зато была арестована делегация просителей-крестьян, некоторые представители священства, в частности настоятель Преображенской церкви о. Митрофан, о. Владимир Лимарев, казначей о. Даниил, благочинный о. Серафим и ризничий о. Неофит, которым садист С. Саенко заявил: «Через вас, попов да монахов, вся революция пропала, я вас всех пережду или постреляю».

Уже через день епископ был арестован вновь, а 10 января расстрелян, как и просившая за него начальница женской гимназии Мария Дмитриевна Кияновская, которую на пожарном дворе (ныне – территория Белгородского строительного колледжа) расстрелял С. Саенко – из револьвера тремя выстрелами в упор (два в грудь и один в голову). Раздетый труп М. Кияновской был вывезен за город и выброшен в снег вместе с другими.

Протоиерей Порфирий Амфитеатров, тоже активно просивший узурпаторов об освобождении епископа, был расстрелян через несколько дней во дворе той же тюрьмы. В 1981 г. включен РПЦЗ в Собор новомучеников и исповедников российских в лике священномучеников.

Не столь давно были обнаружены подробные свидетельства современников, очевидцев и даже участников ареста, расстрела и захоронения владыки. Директор Государственного архива Белгородской области П. Субботин, собравший немало свидетельств и документов в этой связи, о факте последнего ареста владыки, в частности, указывает: «В 9 часов вечера, когда народное волнение улеглось, в арестный дом прибыли секретарь ЧК Шапиро с начальником тюрьмы Воликом и под конвоем увели епископа Никодима в чрезвычайку. Чтобы скрыть личность владыки, его там наспех постригли, переодели в длиннополую серую солдатскую шинель и студенческую фуражку, отобрали монашеское одеяние и епископский крест, привезли ночью в тюрьму, где в углу двора около кухни для владыки в промерзшей земле была вырыта неглубокая могила. Владыку заставили раздеться, после чего В. Саенко, М. Васильев и С. Набоков тремя залпами расстреляли архиерея и сами же его закопали. Приготовленная для епископа могила была вырыта не по его росту, труп в ней не помещался, и его фактически втиснули в эту могилу на коленях лицом вниз. Указываемые позднее другими современниками переломы шейных позвонков, якобы от удара железным прутом, свидетельствуют, что труп владыки практически утрамбовывали в яму. Надзиратель тюрьмы Василий Шварев, присутствовавший при откапывании владыки, потом говорил: “Его, видимо, туда утаптывали ногами, чтобы он поместился в ней”».

Тело епископа позднее было тайно зарыто убийцами в общей могиле с северной стороны ограды городского кладбища (ныне – старое, закрытое кладбище по ул. Попова, рядом с кладбищенской Николо-Иоасафовской церковью!). Несмотря на негласность, к холмику над захоронением горожане неизменно приносили цветы, а по вступлении в Белгород Добровольческой армии в июле 1919 г. тело сщмч. Никодима было перенесено в Троицкий монастырь и торжественно перезахоронено вблизи северного придела монастырского храма, недалеко от пещерки свт. Иоасафа, где и обнаружено в 2012 г., через 93 года.

Обратим внимание на историческую закольцовку, которую следует рассматривать как восстановление провиденциальной справедливости в Черноземье: в ночь на среду, 13 марта с. г. по коллегиальному решению белгородских депутатов был демонтирован памятник Ленину на площади Соборной, главной в Белгороде, одной из крупнейших в Европе, в безбожные времена носившей название «пл. Революции». Это ведь по инициативе и указующей воле, нередко по прямым распоряжениям самого страшного беса отечественной истории рушились храмы и уничтожалось русское священство. Увы, на этой белгородской площади, по свидетельству краеведов, в братской могиле у Вечного огня наряду с воинами, павшими за освобождение города 70 лет назад в ходе Курской битвы, покоится один из палачей первых лет Советской власти начальник милиции В. Саенко,

повешенный белогвардейцами. Отметим некоторую синхронность мартовских важных дат в духовной жизни Белгорода и поприветствуем достойный почин белгородцев.

Акафист священномученику Никодиму, епископу Белгородскому, память коего празднуется 28 декабря, завершается замечательными словами: *«Избранный угодниче Христов, новоявленный светильниче земли Белгородския, святителем слава и мучеником радование, священномучениче Никодиме, тя, яко достойнаго преемника святителя Иоасафа почитаем и помощи и предстательства у Престола Божия от тебе просяще, песненными похвалами тя ублажаем: Радуйся, святителю Никодиме, земли Белгородския славо и украшение».*

Аллилуия!

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ НА РУСИ В ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА (XV–XVI ВВ.)

Н. Ю. Налётова, г. Смоленск

Русские исследователи, занимающиеся вопросами школ и просвещения на Руси в патриарший (московский) период, весьма единодушно заявляют, что образование в нашей стране в тот период было весьма в плачевном состоянии, но по-разному определяют причины этого явления. В. С. Соловьев, Н. А. Лавровский, М. Хмыров, митр. М. (Булгаков) видят главную причину упадка просвещения в системе действий московского правительства, цели которого своекорыстно-политические, были совершенно чужды делу народного образования, даже «книжного» [1, с. 14].

В. О. Ключевский, С. Н. Савельев, А. И. Осипов, А. П. Доброклонский объективно говорят о том, что и иерархи Православной Церкви, занятые построением национальной идеологии, оставили просвещение без должного присмотра. В. О. Ключевский пишет: «...во время Мономахов и Мстиславов у духовенства были училища с языками... а во время Иоаннов не хватало школ простой русской грамотности» [2, с. 312].

Как видно из источников в Московском государстве царил религиозный формализм. Те немногие школы при монастырях, которые время от времени открывались, оказывались нежизнеспособными из-за дефицита подготовленных учителей. Историк И. К. Смолич пишет: «...не хватало даже самих учащихся» [3, с. 389].

Частная педагогическая практика, получившая распространение еще в монгольский период, стала «доходным ремеслом». Обучением грамоте занимались мужики-невежи, называвшиеся мастерами, которые только

портили речь детей. Эти мастера брались научить ребенка сначала вечерне за особую плату, потом заутрене за новую плату, наконец, часам еще за особую плату и вели дело так, что дитя по отходе от мастера церковных служб вовсе не знало» [3, с. 390].

В конце XV-го века Русь встречается с ересью жидовствующих. Не только в простом народе, но и в высших классах, в великокняжеских семьях и даже в верхах православного клира господствовали еретические заблуждения. Появление ересей и успехи «скверных сект» стали первым «отрезвляющим» моментом для русского государства, и в первую очередь, для Русской Церкви, ведущим к вопросу об образовании.

Важной вехой в истории отечественного просвещения становится Стоглавый собор (1551 г.) XXVI глава которого определяется «О училищех книжных по всем градом». Документ этот, позже разосланный по епархиям, представляет большую важность для педагогической науки, ибо школа на Руси здесь впервые является предметом заботы целого собора, царя и русских иерархов.

Решение собора являлось первым правовым актом, в котором содержалась программа постановки образования в Московском государстве. В констатирующей части этого документа повелевалось: « в царствующем граде Москве и по всем градом...и по волостем и погостам...протопопом и старейшим священником и с всеми священники и диаконы, колиждо в своем граде...избрати добрых духовных священников и дяконов и диаков женатых и благочестивых...могущих иных пользовати, и грамоте и чести и писати горазди, и у тех священников и дяконов и у дяков учинити в домех училища, чтобы предавали им все православные христиане своих детей на ученье грамоте и на учение книжного письма и церковного пенья салтычного и чтения налоиноного и те бы священники и дяки учили своих учеников страху Божию и всякому благочинию...и блюли их от всякого растления...» [4, с. 45].

Исходя из сведений этой исторической справки видно, что требование об устройении школ «на утверждение веры» являлось повсеместным; школы, которые с церковью составляли в широком смысле слова, как бы один институт, определялись как всеобщие; учительством заниматься поручали духовенству «понеже тем есть поручено Богом»; учебный курс сохраняли традиционно-установленный (исконный русский тривиум «научение книжное» «письмо церковное» «пение салтычное» (богослужбное); требование «благочестивого» нравственного воспитания виделось важным и существенным.

Нет сомнений, что отцы Стоглавого собора не изобретали в образовании ничего нового, их постановление основывалось на существовавшей педагогической практике и предполагало ее узаконение и повсеместное распространение. А поскольку правила Собора не сопро-

вождались стимулирующими добавлениями, они не могли привести и не привели к ее резкому изменению.

Заметим, что церковный характер курса школ зависел от общего религиозного направления жизни русского общества, и «духовными» в смысле профессиональными, имеющими назначение обучать «в надежду священства» эти школы назвать нельзя. Эта данность однако невыгодно отражалась на состоянии самого пастырства, которому была поручена учительская функция. Священнослужитель стоял на одинаковом уровне религиозного знания с народом, он был, по словам П. В. Знаменского: «не пастырь-руководитель своих пасомых в усвоении высоких истин веры, а скорее представитель того же религиозного мирозерцания, какое господствовало в самой массе народа. И единственным средством возвыситься над этим общим уровнем народного религиозного образования для пастыря было самообразование...» [5, с. 6].

Эта несостоятельность образования духовенства конечно ярко обнаруживается в период пришедших на Русь внешних еретических влияний и вызывает у отдельных представителей Церкви (митр. Варлаам и Даниил, арх. Геннадий, арх. Гурий) мысль о необходимости введения специальной подготовки для православных пастырей. По мнению архиепископа Геннадия Новгородского, для противодействия ереси нужно образование и притом такое, чтобы сделать духовенство способным «диалектически, потонку опровергать лжеучителей», о чем он и «печаловался пред государем» [5, с. 7].

С большей долей вероятности, именно к этому времени можно отнести появление на Руси «азбук-границ», учебных пособий для подготовки духовенства, содержание которых направлено «к обличению жидов».

Например, «Азбука первая начало о Бозе» представляет собой системное изложение догматического учения Вселенской Церкви.

А. Аз прежде о Господе Бозе начинаю вещати.

Б. Бога чту, Бога Сына славлю, Бога Духа Святаго проповедаю.

В. В две лица разделяем, но божеством не растлим и т. д. [4, с. 168].

Можно предположить, что усвоение такой азбуки действительно могло служить хорошей богословской подготовкой для кандидатов в священство и будущих учителей, основной задачей которых являлось искоренение еретических учений, отвергавших догматические истины Соборной Апостольской Церкви и религиозно-нравственное воспитание народа.

Русское общество допетровской эпохи получало церковные знания, которые по своей сути выходили за рамки утилитарных потребностей, ставших во главу угла только в XVII веке. Сам характер церковного образования предполагал решение двух задач – дать подрастающему поколению основы грамотности, знаний и воспитать его в духе

христианской нравственности. Знание и нравственность не вступали в конфликт друг с другом и не были оторваны друг от друга, а представляли собой две стороны одного и того же явления.

Литература:

1. Хмыров М. Училища и образованность на Руси допетровской / М. Хмыров // Народная школа. – 1869. – № 7. – С. 10–21.
2. Ключевский В. О. Об интеллигенции/ неопубликованные произведения / В. О. Ключевский. – М., 1983.
3. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. В 2 ч.; пер. с нем / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996–1997.
4. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы / С. И. Миропольский. – М., 2006.
5. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / П. В. Знаменский. – Спб. : Летний сад. – 2001.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК В ИНФОРМАЦИОННО-МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Е. П. Невельская-Гордеева, г. Харьков

Если журналистская аргументация в СМИ строится с логическими ошибками, то легко манипулировать сознанием человека. Увидеть ошибки, понять, в чем их суть, – значит предотвратить манипуляции.

1. В журнальных статьях, публицистических и дискуссионных материалах, не редки лемматические ошибки. Скажем, если ведутся рассуждения об экологии, то предлагается альтернатива: увеличение населения – полная гибель природы и выкачка всех природных ресурсов; мало людей – сбережение природы и обеспеченность природными ресурсами. Вывод напрашивается явно не в пользу рождаемости; где уж нам: «плодитесь и размножайтесь», – эта Божия заповедь не для современного мира. «Когда людей стало много, оказалось, природы на всех не хватает» [1]. Между тем, эту дилемму можно построить иначе: человеческие грехи распространяются и на природу, поэтому, чем меньше человек грешит, чем ближе он к Богу, тем больше природных ресурсов, тем лучше экология. Чем больше грешат люди – тем хуже экология. Выбор очевиден – меньше грешить. А отсюда: вывод о том, «Человек призван ... искать ... новые источники энергии, новые материалы, новые ресурсосберегающие технологии. Только на этом пути возможно

разрешение противоречия между развитием и сбережением» [1] оказывается вовсе не таким очевидным, как это представляется с экономических позиций.

2. Еще одна из самых популярных логических ошибок – «некорректная дихотомия»: в разделительно-категорическом силлогизме дизъюнктивное суждение содержит не все возможные дизъюнкты, а лишь некоторые, как правило – предельно крайние, вследствие чего и невозможно получить истинного суждения в выводе. В качестве примера возьмем статью доктора политических наук Владимира Пастухова «Рискнуть Россией» [2]. «России предстоит сделать непростой выбор между изменением и исчезновением. Либо Россия кардинально изменится, пройдет через запоздалую реформацию и соединится с Европой и Америкой в противостоянии глобальным вызовам, что позволит ей сохраниться в рамках существующих границ ... Либо Россия уже в рамках текущего столетия лишится большинства своих колоний, прежде всего Сибири, Дальнего Востока и Кавказа, которые будут поглощены Китаем, Турцией и, возможно, Японией». Далее рассматриваются обе альтернативы, с их преимуществами и недостатками, после чего В. Пастухов утверждает, что третьего пути не существует и лучшая перспектива – принять первый, из предложенных им самим, вариантов. Здесь имеет смысл привести аналогичный разделительно-категорический силлогизм, только на понятном каждому материале. Студент на экзамене может получить или отлично, или хорошо, или удовлетворительно. Известно, что он не получил ни удовлетворительно, ни хорошо. Следовательно, студент на экзамене получил отлично. Ошибка ясна? В первой посылке, называя возможные оценки: отлично, хорошо, удовлетворительно, мы опустили еще одну возможность – неудовлетворительно, а ведь это тоже оценка. Поэтому вывод неадекватен – отрицая хорошую и удовлетворительную оценку, мы утверждаем, что студент получил отлично, в то время как он, и это отнюдь не пустая фантазия, мог получить и неудовлетворительно. Точно так поступает и автор цитируемой статьи: он предлагает две альтернативы, и, понимая ошибочность своего дизъюнктивного суждения, оговаривает, что третьей альтернативы не существует (не говоря уже о четвертой или пятой). Таким образом, в выводе получается то суждение, которое выгодно автору, несмотря на то, что оно явно противоречит истине.

Далее В. Пастухов, цитируя Столыпина, отрицает точку зрения последнего. «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» – это фраза Столыпина. «...Реальные перемены всегда вызывают те самые “великие потрясения”, которые с легкой руки ставшего теперь культовым Столыпина считаются нашими государственниками несовместимыми с “великой Россией”. К сожалению, в истории все обстоит с точностью до

наоборот, и только те народы, которые нашли в себе силы и мужество пройти с честью через великие потрясения, смогли занять в ней достойное место» [2]. Не раскрывая содержание используемых терминов, автор цитируемой статьи в ее контексте отождествляет понятие «реальные перемены» с понятием «великие потрясения», что позволяет ему утверждать, противореча Столыпину: великие потрясения – это предпосылка великой России. Вольное использование терминологии без определения содержания понятий создает удобную почву для последующих логических ошибок. Цитируем В. Пастухова:

1. «Если Россия пойдет по пути преобразований, она объективно поможет Западу (который остро нуждается в ее ресурсах, но взамен может дать необходимые для развития технологии)».

2. «Если Россия не пойдет по пути преобразований, то она усилит Китай, к которому преимущественно “откатятся” ее территории».

А отсюда легко выстраивается дилемма, если, конечно, исходить из последующего утверждения автора, что «третьего пути» в принципе не существует. Действительно, согласно закону Исключенного третьего: либо А, либо не-А, и третьего не дано. Это верно относительно антицедента: либо Россия идет по пути преобразований, либо не идет по пути преобразований, и третьего не существует; но из этого вовсе не следует, что консеквент может быть только один. Практически, В. Пастухов настаивает на том, что сложные суждения, используемые им в рассуждениях, являются не имплицативными, а эквивалентными. Автор не раскрывает содержания понятия «преобразования», однако читатель, знакомый с логикой, понимает: преобразования могут быть разные – «одни усилят Запад», как утверждает В. Пастухов, другие «ослабят Запад», «третьи будут по влиянию на Запад безразличны».

3. Еще одна классическая ошибка аргументации – *Petitio principii*: введение вывода, который должен быть получен, в скрытом виде в посылку. Журналист Сергей Худиев публично полемизирует с доцентом Борисом Кирилловичем Кнорре. Последний написал статью [3], в которой обвиняет Православную Церковь в том, что вместо того, чтобы помогать людям, священство налаживает контакты с представителями власти на местном уровне. С. Худиев отвечает: «Искренняя, живая вера всегда проявляется в заботе о нуждающихся и в усилиях по примирению враждующих. Для того чтобы помогать нуждающимся – или, говоря более казенно, “проводить социальную работу” – необходимо взаимодействовать с государством. Любая попытка церковного прихода делать хоть что-то – например, кормить бездомных – немедленно потребует согласования с местными властями... Конструктивное взаимодействие с властями необходимо как раз для заботы о простых людях – больных в больницах, заключенных в тюрьмах, бездомных на улицах» [4].

Категорический силлогизм строится по модусу BRAMANTIP 4 фигуры: 1. Церковь должна помогать страдающим людям. 2. Для этого необходимо налаживать контакты с местной властью. Следовательно, некоторое налаживание контактов с местной властью для Церкви необходимо. Б. К. Кнорре этот вывод вводит в неявном виде как посылку: священство налаживает контакты с представителями власти, а далее обвиняет это священство в том, что вместо помощи страждущим, оно устанавливает контакты с властью.

Таким образом, мы видим, что ошибки в дедуктивных умозаключениях приводят к неадекватным выводам как в научных и научно-публицистических, так и в практических, и в бытовых рассуждениях.

Литература:

1. Человек добывающий // Нескучный сад. – 2012, апрель. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nsad.ru/index.php?issue=91§ion=2&article=2222>.
2. Пастухов В. Рискнуть Россией // Новая газета. – 24 апреля 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://digest.subscribe.ru/economics/news/n820787004.html>.
3. Кнорре Б. Vip-миссия ведет к провалу / Б. Кнорре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.religiopolis.org/publications/3762-vip-missija-vedet-k-provalu.html>
4. Худиев С. Непартийный хлеб. Портал «Радонеж» / С. Худиев. 04 февраля 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.religare.ru/2_92315.html.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЯТОЖИТИЙНЫХ ТЕСТОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е. П. Невельская-Гордеева, г. Харьков

Агиография – жизнеописания святых христианской церкви. Для историков, житийное описание – источник информации. Проблема – в методологических походах к анализу этих текстов. В советское время утверждалось, что жития святых нельзя рассматривать в качестве надежного исторического источника [2], современные историки, напротив, активно изучают житийные тексты. Проблема в том, что человек представляет собой соединение трех компонентов: тела, души, духа, и людям, даже живущим душевной жизнью, невозможно понять людей

духовных: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» [1 Кор. 2:14].

Житие святых – особый вид литературного творчества, агиография – научная историко-богословская дисциплина. Объект ее исследования – человек, воплотивший в своем земном пути высший нравственный идеал человеческого бытия. Предмет исследования – феномен святости как высшего проявления человеческого духа. В. О. Ключевский рассматривает житие святого как пример земного носителя идеала духовной жизни: «Такие люди становятся для грядущих поколений не просто великими покойниками, а вечными спутниками, даже путеводителями, и люди целые века благоговейно почитают их память, чтобы не забыть правила, ими завещанные» [3, с. 310]. Однако современному историку-рационалисту сложно понять сюжеты жития святого, отражающие духовную сущность жизни, а не душевную и телесную: 1) наблюдаются попытки связать уход подвижников в монастырь с экономическим положением, в частности неурожаем и, связанным с ним, голодом [1]; 2) жертвы на монастыри обосновываются экономическими либо психологическими причинами [1], но не благочестивыми.

Не имея представления о жизни в монастыре, историк пишет: «Работа в монастырской хлебне и поварне, а затем в квасоварне оставляла ему довольно много свободного времени...» [1] – в монастыре время на сон и отдых сведено до предельного минимума: день дан для работы, а ночь – для молитвы – говорил святой XX в. Амфилохий Почаевский.

Для историка важны даты, для агиографического изложения даты второстепенны, главное – духовная жизнь человека. Методологический подход, основанный на рассмотрении личности как трехкомпонентной структуры: дух, душа, тело, – позволяет адекватно анализировать житийные тексты и не отступать от истины в исторических исследованиях.

Литература:

1. Аверьянов К. А. Диодор Юрьегорский / К. А. Аверьянов // Сб. «Сельская Россия: прошлое и настоящее». – М., 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kenozerje.17-71.com/diodor.htm>
2. Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. – М. : Политиздат, 1986.
3. Ключевский В. О. Православие в России / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 2000. – 621 [2] с.

РЕЛІГІЙНА САМОСВІДОМІСТЬ СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО СТУДЕНТСТВА: ОСОБЛИВОСТІ ТА ПАРАДОКСИ

А. М. Ніколаєвська, м. Харків

Із руйнуванням радянської системи цінностей багато громадян пострадянських країн почали пов'язувати свої надії з Церквою. В умовах відсутності сталих орієнтирів подальшого суспільного розвитку саме Церкві делегувалася роль першої ланки громадянського суспільства та нової державності. Результати численних соціологічних досліджень вже друге десятиліття посліпль свідчать про високу довіру громадян до неї, а морально-виховну роль Церкви позитивно оцінюють не лише віруючі, а й значна кількість невіруючих респондентів. Тому не випадково, що останнім часом тема відродження духовності, проблеми соціалізації молоді тісно пов'язуються вітчизняними дослідниками із поверненням до релігійних цінностей, які містять в собі позитивний досвід багатьох поколінь, пропонують зразки досконалих механізмів соціалізації, дозволяючи при цьому зберігати культурну цілісність та унікальність будь-якого народу.

На шляху обґрунтування ролі релігії в житті сучасного українського суспільства існує багато проблем. Наше сьогодні серед принципових відмінностей від минулого має одну дуже суттєву складову: наші пращури жили в умовах так званого «побутового православ'я», коли весь цикл календарного року (особливо в сільській місцевості) був фактично синхронізований із церковним календарем, а повсякденність сучасного пересічного українця, деякі світські традиції нерідко вступають у протиріччя з ним, співпадаючи у часі, наприклад, з часом посту або великих релігійних свят. Якщо у дореволюційні часи усі православні в нашій країні були воцерковленими, то сьогодні побутова релігійність, притаманна основній масі громадян, найчастіше пов'язана з дотриманням окремих обрядових компонентів і так званої «зовнішньої релігійності», а звертання до Бога за захистом відбувається на тлі відсутності цілеспрямованої духовної роботи над собою й без чіткого усвідомлення відповідальності за власні вчинки, відвідування богослужінь пов'язано переважно з великими релігійними святами тощо. Часто свідомість тих, хто самоідентифікується як прихильник Православ'я, має досить протирічливий характер, припускаючи залучення до нетрадиційних культів, віру в астрологію, магію тощо. Лише незначна частина сучасних віруючих орієнтується на участь у життєдіяльності певної первинної релігійної громади, що суттєво знижує рівень воцерковленості, зменшує вплив релігії на повсякденне життя. Існують і досить серйозні проблеми, що виникають у зв'язку з протистоянням традиційних церков і нових релігійних рухів, які стрімко поширюються в Україні.

Звертає увагу поступове зменшення темпів залучення наших громадян до релігії, на фактичну вичерпаність резерву стихійного звернення до релігії. Сьогодні приріст чисельності віруючих є порівняно незначним (за деякими даними, не більше 7 % на рік), причому суттєва частка «новозвернених» – це молоді люди. Серед інших причин ця обставина обумовлює й нашу сталу зацікавленість питаннями релігійної само-свідомості молоді, насамперед студентської, оскільки саме ця соціальна група володіє величезним потенціалом, а в недалекому майбутньому з сьогоднішніх студентів сформується основа інтелектуальної еліти, представники якої мають бути високоосвіченими, більш духовними, моральними і соціально активними, оскільки саме на них буде лежати відповідальність за майбутнє нашого суспільства.

Як свідчать дані загальнонаціональних опитувань студентської молоді, проведених соціологами Харківського університету імені В. Н. Каразіна, й студентів, що навчаються в цьому університеті, загальний рівень релігійності українських студентів є відносно високим. Так, від третини опитаних на півдні та сході України до 79 % в західному регіоні, за самооцінками, сповідують певне релігійне вчення. Власне віруючими вважають себе майже дві третини (66 %), невіруючими та атеїстами лише 6 % та 5 % відповідно, хоча у той же час майже чверть респондентів не змогла визначитися з відповіддю на це питання. При цьому існує суттєва відмінність у самопозиціонуванні респондентів, що представляють різні регіони країни, зокрема, на Західній Україні значно більший відсоток віруючих (85 %). За даними загальноуніверситетського моніторингу, більше половини опитаних за самооцінкою є віруючими; практично чверть респондентів не змогла чітко самоідентифікуватися, а майже кожен десятий вважає себе невіруючим. Цей розподіл значною мірою відповідає розподілу відповідей по східному та південному регіонах України.

Переважає більшість віруючих студентів вважає себе православними (85 %), майже вдесятеро менше (8,4 %) є вірянами греко-католицької церкви, незначною мірою представлені інші релігії та конфесії. І знову звертає увагу регіональний розподіл симпатиків різних релігійних течій: якщо православні переважають насамперед на сході, півдні та в центральному регіоні, то на заході країни другою за чисельністю групою є греко-католики. Ці дані багато в чому співпадають із загальнонаціональною статистикою щодо релігійно-конфесійної приналежності громадян України; це стосується й представництва в загальній чисельності віруючих таких груп, як іудеї, мусульмани та буддисти. Як і по Україні в цілому, переважна більшість віруючих студентів університету ідентифікує себе з Православ'ям, прихильники інших релігійних конфесій у масиві опитаних представлені невеликими частками.

Аналізуючи відповіді опитаних щодо їх конфесійної приналежності, ми неодноразово звертали увагу на парадоксальний факт, що у публікаціях вітчизняних фахівців у галузі соціології релігії отримав назву «православні атеїсти». Суть його полягає в тому, що в дослідженнях, які проводяться на теренах сучасної України та Росії, чисельність респондентів, які називають себе православними, доволі часто виявляється більшою, ніж чисельність тих, хто самовизначається як «віруючий». Цей факт свідчить про те, що православна самоідентифікація має у таких випадках номінальний характер і не може повною мірою вважатися критерієм релігійної ідентичності, а є своєрідним культурним й етнокультурним стереотипом (наприклад, якщо я українець, то православний, тобто поділяю цінності, звичаї, традиції етнокультурної поведінки). Інакше кажучи, для частини наших співгромадян релігія була й залишається насамперед елементом культури, з якою вони звикли ідентифікувати себе з дитинства. Так, із 1002 першокурсників віруючими назвали себе 612 студентів, а православними – 760; на третьому й п'ятому співвідношенні відповідей на ці питання має такий розподіл: із 1080 респондентів 657 віруючих та 678 православних, а з 1016 – 653 віруючих і 678 православних відповідно.

Нас також цікавило ставлення студентської молоді до деяких проявів моральної повсякденності. Як свідчать отримані дані, принаймні, на рівні вербальної поведінки, українські студенти засуджують практично всі явища, які належать до групи девіантних. Так, на думку абсолютної більшості респондентів, неприпустимими є вживання наркотиків, крадіжки, самогубство, децю збільшилась (за період з 2006 р.) чисельність тих, хто засуджує проституцію, аборти та поширення порнографії.

У той же час найбільш толерантними студенти були в оцінках деяких явищ, що регулюються нормами статевої моралі (насамперед це стосується дошлюбних статевих відносин) та до власне шлюбно-сімейних відносин, цілком припустимим респонденти вважають, наприклад, й укладання шлюбних контрактів. І хоча серед опитаних у 2009 р. зросла кількість тих, хто засуджує розлучення та дошлюбні статеві відносини, не можна не звернути увагу на той факт, що до існування останніх толерантно ставляться навіть ті молоді люди, які вважають себе віруючими та демонструють воцерковлений спосіб життя.

Низьким є й загальний рівень релігійної освіченості та обізнаності студентської молоді навіть з основами віри, оскільки катехізація населення внаслідок відділення Церкви від держави обмежена заняттями в недільних школах, які відвідує незначна частина віруючих та тих, хто щиро цікавиться проблемами релігійного життя.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Г. Д. Панков, г. Харьков

1. Агиографическая литература занимает значительное место в культуре православия, и ее изучение получило широкое распространение среди богословов, историков и филологов. Между тем, развитие культурологической науки с ее теоретико-методологическим аппаратом предполагает учет ее научно-исследовательского потенциала в изучении различных памятников православной культуры, включая жития святых. Одним из методов, состоящим в культурологическом арсенале, выступает аксиологическое изучение культуры, и его применение к исследованию рассматриваемого объекта открывает перспективу более глубокого осмысления его ценностного содержания. Применение аксиологического метода к указанной задаче не только предполагает выявление ценностного потенциала агиографической литературы, но также перевод языка ее текстов на язык аксиологической и общекультурологической терминологии. Указанная процедура называется **культурологической реконструкцией** культурного объекта.

2. В культурологии ценности признаются необходимыми элементами культуры, жизненной позиции и мироотношения человека, а также существенными критериями уровня его «культурности». Они представляются опосредующим звеном между человеком и культурой, важнейшими средствами интеграции человека в пространство культуры, а также регуляторами его социокультурного поведения в рамках той или иной традиции. **Вопрос о человеке и его ценностных ориентациях** является одним из актуальнейших и наиболее острых вопросов, концентрирующих вокруг проблемы заботы о человеке – не как об эмпирическом индивиде, но как о личности в ее духовном измерении, возвышающейся над обыденным человеческим существованием. В христианстве указанный вопрос приобретает ультимативный характер, что получило широкое освещение не только в богословской, религиозно-философской, но и в агиографической литературе.

3. Ключевыми понятиями аксиологической интерпретации культуры, помимо ценностей, также выступают понятия идеала, культурной нормы и культурных санкций. Их учет позволяет уяснить смысл агиографических повествований с точки зрения их нацеленности на выражение культурного идеала, каковым он утверждается христианством. Святые выглядят культурными образцами, которые благодаря подвижнической жизни достигли **идеала святости**. Весь их жизненный подвиг наполнен

ценностями христианского благочестия, которые сосредоточиваются вокруг служения Богу и ближним, что служит смысловым ценностным ядром христианской духовности. Ценности становятся **культурными нормами** подвижнической жизни – «нормами праведности», ведущие к святости. Божественная слава, которой удостоиваются праведники, является заслуженной наградой за их подвижническую жизнь, и на языке культурологии это называется **культурной санкцией**.

Такой анализ агиографических повествований дает полное основание рассматривать их не продуктом фантазий и вымыслов, как это полагают культурологически невежественные критики, но в качестве гуманистической реакции на потребность в формировании культурных образцов, призванных регулировать социокультурное поведение в соответствии с установленными ценностями и нормами в рамках православной традиции. Из данного обстоятельства вытекает необходимость осмысления «житийных» текстов в роли существенных факторов социокультурной регуляции и интеграции, благодаря которым осуществляется поддержка стабильности указанной традиции. Следовательно, рассматриваемый анализ агиографических повествований подводит исследователя к признанию их в качестве функционально значимого явления, органически востребованного в данной культурной среде.

4. Посредством аксиологического изучения агиографических текстов не просто уясняются представленные в них ценности, но выявляется характер ценностной структуры в единстве координации и субординации, диспозиции и оппозиции ценностей как элементов текста. В агиографических повествованиях все ценности группируются вокруг оппозиции **священное – мирское**, которая выглядит центральным смысловым звеном любого конкретного текста. Одновременно указанная оппозиция выступает главным смысловым критерием других оппозиционных единиц, как, например, дозволенное – запрещенное, чистое – нечистое, освященное – оскверненное и др. В свою очередь, все они являются важнейшими смысловыми критериями, определяющими мотивацию поступков, чувств и мыслей персонажей, их отношения к различным ценностям, к Богу, людям, природе. Поэтому аксиологическое пространство агиографического текста неоднородно, ассиметрично и бинарно, что вызывает необходимость в его структурном анализе.

5. Вопрос о ценностях тесно увязывается с вопросом о человеке в культуре. При этом обращается серьезное внимание на существенное различие между **человеком эмпирического типа**, глубоко укорененного в повседневное существование и не желающего возвысить свои потребности и интересы за пределы обыденной жизни, и **личностью**, которая характеризуется духовным измерением, возвышающим ее над обыденностью. Согласно христианской персонологии, личность

рассматривается как божественный образ, устремляющийся к обожению (святости). Возвышение христианством человека до уровня личности сопровождается процессом духовного очищения и освобождения от пороков. Процессами духовного восхождения человека наполнены жития святых, и названное обстоятельство указывает на органическую **связь аксиологии с персонологией и этикой**, проблемы которых в совокупности образуют гуманистическое содержание православной агиографии.

Личностное измерение предполагает с ее стороны творчество, направленное не только «вовне» – на преобразование окружающей человека среды, но и «вовнутрь» – на самого человека. Воздержание от мирских соблазнов и горячее стремление к восхождению к Богу, подражание Христу представляют собой две кардинально значимые стороны христианской аскетики, которая выглядит центробежной линией, связывающей все конкретные агиографические произведения в единый смысловой узел. Система ценностей в православно-агиографической литературе носит **аскетический** и вместе с этим – **христоцентрический** и **христологический** характер. Принципиальное ценностное различие между светским и христианским гуманизмом не должно означать их конфронтацию. Следует учитывать не только их демаркацию по основополагающим мировоззренческим основаниям, но также общую нацеленность на духовное возвышение человека над его повседневным окружением, утверждение в нем личностного, гуманистического начала.

6. Из всего изложенного выше следует подчеркнуть мысль, согласно которой понимание культурологической интерпретации агиографических текстов не должно сводиться только к задачам в области разработки и внедрения конкретных научных методов с целью получения формальных знаний о православной культуре. Наряду с этим, аксиологическая интерпретация рассматриваемых текстов нацеливается также на **формирование культуры отношения** к христианским памятникам и тем ценностям, которые они выражают. В данном случае речь идет не только об отказе от конфронтации и соблюдении принципа толерантности к культурным достижениям православия, но также о диалоге, который реально возможен между светской и религиозной (православной) дискурсивными практиками, а также между культурологией и богословием. Культурологическая интерпретация агиографической литературы должна приобрести характер **диалогической интерпретации**.

ФЕНОМЕН СВЯТОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. М. Потапов, г. Харьков

Святость имеет два полюса: Божественный и мирской, человеческий. Источник, основа святости, ее содержание – Бог, но точка приложения, место, где она воплощается и развивается, где она находит свое выражение, – мир. Всякая святость – святость Божия. Это святость через сопричастность, приобщение тому, что мы способны воспринять от Бога. Через эту сопричастность мы становимся откровением чего-то, что превосходит нас самих.

В древнем Израиле святость понималась как само существо Бога. С этим понятием связывался, с одной стороны, благоговейный страх перед безначальным Богом, а с другой – чувство разделенности с Богом. Бог понимался абсолютно трансцендентно, по отношению к миру. Он за пределом чего бы то ни было. С приходом в мир Спасителя, непреступный и трансцендентный Бог становится доступным. Он облекается плотью и обитает среди людей. Святость, превосходящая всякое человеческое понимание и бывшая преградой общения с Богом в Ветхом Завете, через Воплощение открывается совершенно по-иному: действительно, легче представить абсолютно трансцендентного Бога, чем Бога, явленного в Воплощении.

В Церкви Христовой присутствует двойственное видение человека: эмпирический человек (такой, какой он есть), и человек, каким он явлен в Иисусе Христе (каким он должен быть). С эмпирической точки зрения, все мы составляем Церковь такими, каковыми являемся (в индивидуальной неполноте человеческого становления). С этой точки зрения Церковь можно определить словами святого Ефрема Сирина: «Церковь – не собрание святых, а толпа кающихся грешников, которые, при всей своей греховности, повернулись к Богу и устремлены к Нему». Мир присутствует в Церкви через каждого из нас в той мере, в какой каждый из нас не свободен от мира и захватившего его зла. Эта борьба со злом мира, к которой мы призваны, является составной частью святости.

Если мы внимательно рассмотрим жития святых, то увидим, что на протяжении веков святость была выражением любви. Формы святости менялись, но в основе ее всегда, с одной стороны, лежала любовь, которую Бог через сердца верующих выражал к миру, а с другой – акт веры человека. Так уверовал киевский князь Владимир, и через него Христос вошел в историю его княжества, и общественные и человеческие структуры были сокрушены и преображены. Он не ставил себе общественных целей,

не искал «дел благочестия»: он просто не мог жить иначе, чем так, как он научился от Бога. Только потому, что этот человек поверил в евангельскую весть, внешние отношения и внутренние структуры его княжества переменились.

Чуть позже мы встречаем свидетельство мучеников, но мучеников особого рода. Нет сомнения в том, что Русская Церковь, как и любая другая, знала мучеников за веру: людей, которые отправлялись возвещать Евангелие племенам, еще пребывавшим в язычестве, и погибали за свою проповедь. Но есть двое, в ком выразился тип святости, который можно было бы назвать общественным. Князья Борис и Глеб предпочли отказаться от власти и княжества и даже от самой жизни, только бы не поднять меч. Они дали убить себя, лишь бы не защищаться и не вызвать кровопролитие.

После этого наступает мрачная эпоха: Русь переживает монгольское нашествие и на триста лет оказывается под игом. В этот период мы видим два типа святости: епископов и князей, но те и другие выражают одно. Их святость рождается из того, что те и другие, будучи защитниками, ходатаями и заступниками за врученный им руководству народ, испытывают жесткое давление и отдают свою жизнь, свою кровь за народ.

Монгольское иго прекращается, и Русь вступает в период национального становления, время, когда прежнее страдание перерастает в упование. Возникают новые проблемы – внутренние, еще нечетко сформулированные: Бог и страдание, ужас мира, который может быть таким страшным, а затем зарождение надежды и поиск пути ее реализации. В это время мы видим исполинов духа: один за другим они оставляют все и уходят в глушь лесов северной и центральной Руси искать Бога.

После этой эпохи начинается период, когда государство приобретает качество, которое сейчас назвали бы секулярностью. Московское княжество возрастает могуществом и размерами. Оно поглощает соседние земли весьма недостойными способами и вырабатывает этику нового вида – государственный закон. В этот момент христианская совесть проявляется очень любопытным образом. В этот период, который был временем обновления, когда люди не просто смогли перевести дыхание – но и стали все больше привязываться к земным благам, поскольку те начали появляться и каждый был рад, что можно устроить мир для жизни, – появился ряд мужчин и женщин, которых называли «юродивыми во Христе», иначе говоря – «безумными ради Христа». Эти люди в суровую зиму русского севера ходили по улице босые, в одной рубашке и утверждали делом, что если имеешь веру – можно жить словом Божиим, если веришь – можно оставить все, а если увлечешься погоней за преходящими ценностями – погибнешь через принадлежность миру сатаны!

Затем в русской истории Церкви начинается более сложный период: общественная, политическая и религиозная жизнь сплетаются таким образом, что результат бывает то очень богатый, то весьма убогий, смотря по обстоятельствам. Тут мы находим все типы святости, которые существуют на Западе или в целом в христианском мире, вплоть до момента, когда Православная Церковь становится объектом гонений в коммунистических странах. Со времени русской революции, среди непрекращающихся гонений, то жестоких и явных, то тайных и скрытых, развилось новое мировосприятие. Страдание – это точка пересечения добра и зла. Это действительно так, потому что зло никогда не бывает абсолютным, метафизическим злом: оно всегда находит выражение в человеческой личности, через людей и в ущерб человеческой личности. Зло всегда врезается, глубоко ранит человеческую плоть или человеческую душу. Там, где на лицо страдание, ненависть, жадность или трусость, всегда присутствует личное человеческое отношение. Но исход всегда один: зло, так сказать, оказывается во власти добра, потому что в тот момент, когда мы претерпеваем страдание, у нас появляется право действительно божественное – право прощать. И тогда, вслед за Христом, мы можем произнести: прости им, Отче! они не знают, что делают. Эта новая ситуация, новое отношение к миру, родившееся в недрах Церкви, тоже один из аспектов любви, и он часто превосходит нашу меру, потому что мы не хотим поступать так даже на нашем малом уровне. Часто ли мы способны простить до конца сваливающиеся на нас мелкие неприятности, причиняемые нам мелкие огорчения? Но эти люди являют нам новую высоту любви Божией в человеческих сердцах, новую победу Божию. Бог снова являет Себя, и личное мученичество перерастает вместе с тем в понятие спасения другого человека.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что святость никогда не является индивидуальным актом (здесь слово «индивидуальный» означает последний предел дробления, точку, после которой больше невозможно деление). Святость – всегда ситуация и действие, которое охватывает не только всю полноту Церкви, но и нас как частицы окружающего нас мира. Святость – любовь Божия, действующая конкретно, действенно, свободно, сознательно, проявляющаяся с силой и целенаправленно в ситуациях, которые всегда новы и всегда современны вечной любви Божией и человеческому присутствию.

ЖІНОЧА ОСВІТА ПРИ МОНАСТИРЯХ ЗА ЧАСІВ КИЇВСЬКОЇ РУСІ

М. С. Рижкова, м. Слов'янськ

Поширення писемності, розвиток архітектури та будівництва, зростання міжнародних зв'язків та розширення території самої держави, створення визначних культурних пам'яток, укладання збірок правових законів – усе це було надбанням доби Київської Русі. Важлива ознака цієї доби – виникнення шкіл. Духовенство було головним ініціатором поширення освіти, для якого першим і священним обов'язком було прищеплювання істинних понять про християнську віру і моральність. Для досягнення своєї мети церковні діячі відкривали школи при церквах і монастирях, що давало поштовх розвитку народної освіти. Давньоруська освіта мала релігійно-моральний характер, який зберігся у школах протягом майже дев'ятнадцяти століть.

Дослідники зазначеного історичного періоду визнають, що жінки привілейованого стану, за невеликим виключенням, на той час мали неабиякі знання. Навчання проводилося вдома та починалося з ранніх літ. Дівчат із княжих сімей навчали так само, як і хлопців. Історія, література (в тому числі й антична), математика, початки медицини, філософія, календарна астрономія, риторика, іноземні мови – ось неповний перелік наук, яких навчали дівчат.

Часто дочок навчали самі батьки. Наприклад, пам'ятки писемності XII–XIV століть згадують княгиню Марію, яка, за даними дослідників, не просто читала різноманітні книги, але заглиблювалася у їх зміст. У коло її інтересів входила вчительська література, яка була тісно пов'язана з церковною. Взнявши її за основу, княгиня вчила та виховувала своїх синів. Незабаром Марія написала книгу про героїчне життя своїх співвітчизників.

Отже, доба Київської Русі характеризується розвитком домашнього виховання і навчання, яке отримували діти незалежно від статевої належності. Але отримували його лише жінки із заможних родин.

Оскільки означений період був часом посилення міці та авторитету Київської Русі, монархи європейських країн охоче вступали у родинні стосунки з київськими князями. Так, українські князівни потрапляли у країни Європи і несли з собою паростки української культури. Усім відома доля доньки Ярослава Мудрого Анни – королеви Франції. Князівна одержала початкову освіту, навчаючись у приватних учителів. Саме вони навчили її грамоти, історії, основ арифметики, співу, малювання, а також правил середньовічного етикету. Історики припускають, що Анна, якій батько прищепив величезний інтерес і любов до книг, займалася і їх переписуванням, про що свідчить

енергійне, добре вироблене письмо у підписі на одному французькому документі. У маленькому містечку Санлісі, що під Парижем, Анна заклала монастир, при якому було відкрито школу в 1060 році.

У працях багатьох науковців зазначається, що відкриття перших шкіл, де могли навчатися жінки, припадає на XI століття. Вважається, що жіночий монастир, заснований князем Володимиром у 1001 році, був першим закладом, у якому дівчат навчали грамоті.

Школи для дівчат при монастирях виникали переважно з ініціативи княжих дочок та дружин, які самі мали добрі знання, тому й у справі організації навчання виявляли неабиякі здібності. Слід зазначити, що довгий час (до 1764 року) жіночі навчальні заклади відкривалися у більшості своїй з приватної ініціативи.

Історія знає доволі багато прикладів, коли жінки несли знання у народ. Так, у 1086 р. онука Ярослава Мудрого, Анна Всеволодівна, заснувала при Андріївському монастирі школу для трьохсот дівчат. Дослідниця Н. Пушкарьова, спираючись на «Історію» В. Татищева, робить висновок про те, що дівчат тут навчали письму, ремеслам, співу, шиттю та іншим корисним заняттям, з малих років привчаючи їх до всілякої роботи.

У 1143 р. Єфросинія Полоцька, донька князя Ростислава Всеславича, відкрила жіноче монастирське училище у Полоцьку. Тридцять років життя вона присвятила вчительській діяльності. До педагогічної роботи Єфросинія залучала сестру Гладиславу, двоюрідну сестру Звениславу та племінницю Коринію та Ольгу. Вони допомагали їй «книги писати своїми руками».

Відомо, що у XIII ст. у Суздалі існувало училище для дівчат, засноване донькою чернігівського князя Михайла Всеволодовича – Єфросинією. Сама Єфросинія Суздальська вивчала книги таких відомих філософів, як Аристотель і Платон; поетів Вергілія та Гомера; медиків Галена та Ескулапа, що свідчить про її неабиякі знання. Вісімнадцять років вона керувала школою та брала участь у навчальному процесі (дівчат навчали грамоті, письму, церковному співу). Видатний азербайджанський поет XII ст. Нізамі Гянджеві у поемі «Сім красунь», оспівуючи розум слов'янської царівни, підкреслив, що «на світі не залишилося жодної книги, не прочитаної цією молододу дівочою».

Історія також зберегла відомості про онуку Володимира Мономаха Євпраксію-Зою, яка вміла лікувати травами та написала грецькою мовою трактат «Мазі». Сучасні дослідники зазначають, що у тій праці містилися відомості з основ гігієни, мікропедіатрії, дерматології, внутрішніх хвороб.

Більшість дослідників, характеризуючи стан жіночої освіти за часів Київської Русі, згадують тільки про освічених княгинь та дочок заможних верств населення. Про освіченість селян згадок, на жаль, не знайдено, але відомо, що мешканці міст, у тому числі й жінки, вчилися грамоти. Б. Рибаків, описуючи міську культуру тих часів, наводить приклади про те,

що ремісники мали звичку підписувати зроблені ними вироби. Поряд з написами ремісників-чоловіків, свідчить науковець, знайдено вирізаний на прядці алфавіт, за допомогою якого дівчата вчили грамоту. На стінах Софії Київської знайдено написи рядових міщанок (XI–XIII ст.), які виявив С. Висоцький. Про освіченість жінок непривілейованого класу свідчить також і побутове листування новгородських жінок в XI–XIII ст. Наприклад, у берестяних грамотах мати повідомляла сина про смерть батька, дівчина слала послання до свого коханого.

Певний інтерес становлять етнографічні матеріали, зібрані О. Лихачовою наприкінці XIX ст., які свідчать про навчання дівчат у старообрядницьких громадах. Згідно з ними, дівчат навчали грамоті, співу і початкам арифметики на власних квартирах народні вчительки, яких називали читалками-майстринями.

Отже, аналіз джерел, що стосуються розвитку освіти за часів Київської Русі, дозволяють зробити висновок, що освіченість серед жінок була звичним явищем, однак говорити про систему освіти, а тим більше жіночої, ще не можна. Ініціатива у справі надання елементарних знань належала монастирям та приватним особам. Дівчата із заможних родин отримували домашнє виховання, більш якісне та змістовне.

КНИГА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л. В. Рычкова, Т. П. Фильчакова, г. Харьков

В последнее время мир стремительно изменился. У молодежи появились новые развлечения, поэтому книге все труднее соперничать с компьютерными играми и Интернетом. Дети читают все меньше. Не только психологами, но и общечеловеческим опытом доказано, что книга – это источник духовного развития личности, потому что чтение развивает интеллект. Ни компьютерные игры, ни Интернет тут не помогут – это всего лишь развлечение. А чтение – это то, что «строит» ребенка изнутри, объединяет с миром людей, вводит в историю. И лет на это человеку отпущено не так уж много: детство, отрочество, юность. Когда человек вырастает, чтение превращается в забаву, так как у большинства людей имеет развлекательный характер или становится профессиональной необходимостью, как, например, у библиотекарей и учителей. Мальчики и девочки читают иначе. Их книга – живой мир, ее герои реальны, с ними они учатся любить, сопереживать добро и зло. Для ребенка книга – это не развлечение, а учебник, по которому он учится жить. Это самоучитель, который поможет юному читателю нравственно и духовно вырасти, а потом

выжить в современной и довольно агрессивной действительности. Издательства сейчас в основном коммерческие, поэтому книги в них издаются так, как захочет издатель. Авторы современности пишут и печатаются практически все, а цензура и хорошие редакторы отсутствуют. Книги выпускают на хорошей бумаге, с отличными иллюстрациями, но содержание поражает своим бескультурьем, безграмотностью и отсутствием духовного воспитания. Книги, которые библиотечарь сам прочитал и посоветовал, обогатят духовно, потому что он чувствует ответственность за поколение, которое подрастает. Человек не может жить без цели в жизни. Он думает о том, какими должны быть настоящие люди, какими должны быть отношения между ними, какими качествами будут обладать. У любого человека есть идеал в жизни, к осуществлению которого он стремится. Как же найти этот идеал? С детства через искусство, а особенно через литературу, благодаря слову, выстраивает свой идеал человек, на примерах жизни, мыслей и поступков героев книг. Вот почему можно сказать, что книга дает нам не только всестороннее знание жизни, она еще учит нас, как вести себя, показывает живые примеры того, как наши идеалы воплощаются в жизни. В книгах ребенок встречает не только хорошее, но и отрицательные явления, противоречащие идеалу, поэтому книга еще помогает бороться с тем, что мешает реализации идеала жизни. Формирование духовной среды общества напрямую зависит от качества духовности каждого человека. Самое важное в воспитании – это пробудить ребенка духовно и указать ему путь перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в нем будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утвердить свое духовное достоинство и свою свободу, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения. Хорошую литературу, общение с книгой можно назвать современным «лекарством» для всех, кто заботится о духовном здоровье будущих поколений. Взаимодействие школы и библиотеки в приобщении к чтению формирует нравственную культуру школьника и помогает решать проблему детей, которые не любят читать. С первых дней в школе ученик делает робкие шаги в мир большой литературы. Как важен этот первый шаг! Большую помощь и поддержку в работе оказывают библиотеки. В их концепции – воспитание читающей нации, повышение престижа чтения и статуса «Человека читающего»; развитие молодежных инициатив по поддержке чтения; развитие чтения в семье; Интернет и чтение молодежи. Это все тесно пересекается с работой учителя школы. Педагог на собраниях простым языком рассказывает родителям, как развивать в ребенке творчество, духовность, раскрывает секреты мастерства приобщения детей к чтению, учит вдумчиво читать текст. Девиз

таких собраний: «Книга – твоя душевная защита». Самостоятельная читательская деятельность ребенка является важным фактором в культурном и духовно-нравственном развитии. Подготовленный читатель умеет выбирать, что надо читать; планирует свою деятельность, выполняет намеченное, взаимодействует с окружающим миром. А библиотекарь и учитель помогают выбрать то, что будет интересно именно этому юному читателю, сориентировать его дальнейшее чтение и интересы. Кроме того, большую роль играет так же семья, в которой родители читают ребенку вслух, сами являются читателями, показывая тем самым пример, прививая любовь к книге. Это является подготовкой к периоду осознанного чтения. Такой зрелый читатель опирается на опыт, основанный на развитых интеллектуальных умениях: анализе, синтезе, духовно-нравственной культуре. Работая с книгой, информационными, компьютерными технологиями, он способен находить средства достижения целей. Важным условием в воспитании читательской культуры, в воспитании духовности во все времена было отсутствие пассивности в привитии навыков чтения духовных книг. Правильно организованная, продуманная работа с книгой в школе активизирует читательскую деятельность детей. «Дневник читателя» – это источник взаимодействия с детьми, возрождения традиций чтения. Совместное чтение и обсуждение книг очень сближает. Помогает учителю проводить наблюдения за тем, как рассуждения воспитанников становятся более продуманными и серьезными. Школьники учатся оценивать поступки героев, делают первый нравственный и духовный выбор. Чтобы приобщить детей к чтению и воспитать у них духовность, в школе проводятся встречи с интересными людьми. Одна из последних – это встреча с современным харьковским писателем И. Скоробогатым. А завершающим этапом является презентация проектов. Ребята представляют накопленный материал в виде различных творческих и мультимедийных работ. Подводятся итоги с поощрением каждого. У детей возникает потребность в читательском самовыявлении, формируется представление о православной культуре, духовных ценностях народа. Чтобы все это укрепить, также совершаются экскурсии по святым местам Харькова, проводятся праздники Рождества, Вознесения Христова, литературные композиции. Дети учатся видеть и слышать прекрасное. Также воспитательная работа в школе по приобщению детей к чтению осуществляется на основе развития педагогических идей К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, В. В. Сухомлинского, Г. С. Сковороды, формирования духовно-развитой личности младшего школьника через приобщение к историческому и духовному наследию народа. Участие детей в различных формах работы с книгой – это показатель формирования духовно-нравственной культуры, приобщения к православию, формирования у учащихся читательской самостоятельности. Общению юных читателей с

книгой помогает сотрудничество с Харьковской областной библиотекой для детей, а так же с библиотекой им. В. В. Маяковского. Тематические беседы, встречи с интересными людьми, выставки книг, игры-путешествия, конкурсы рисунков, творческие конкурсы помогают развивать творческую мыслительную активность читателя. Главным результатом деятельности является духовно-нравственное становление личности ребенка, просвещение ума и сердца. Книга является источником духовного развития личности. Но воспитательное воздействие возможно только тогда, когда будет развиваться способность к восприятию книги через творчество самого читателя. Духовно-нравственный подход в обучении чтением укрепляет связи между семьей и школой. Опыт работы с детьми показывает, что именно школьники обладают возможностями, для развития художественно-образного, интеллектуально-эмоционального восприятия книги. Это связано с особенностями их эмоциональной сферы и мышления. Таким образом, чтобы возродить духовность и нравственность в современном обществе, большое значение имеет выбор форм, в основе которых должно лежать объединение воспитательного потенциала библиотек, школ, общества; должны преобладать принципы развития познавательной, творческой активности учащихся, чтобы научить детей отличать хорошее от плохого, воспитывая духовность. Важнейшую роль в формировании этой способности играет окружение, приобщая их к православной культуре, к историческому наследию нашего народа.

Литература:

1. Щербинина Ю. В. Гармонизирующая роль детской литературы: от чтения к совершению поступка. / Ю. В. Щербинина // Русский яз., литература, культура в школе и вузе. –2010. –№ 2. – С. 40–46.
2. Вакуленко Г. Авторська програма як засіб виховання культури читання, любові до книги та духовного розвитку дітей / Г. Вакуленко // Світ дитячих бібліотек. – 2010. – № 1. – С. 20–22.
3. Тихомирова И. И. Чтение как движение души / И. И. Тихомирова // Библиотечное дело. – 2011. – № 10. – С. 21–24.
4. Тимербаева М. И. «Через книгу к духовности»: [учебно-воспитательный проект по духовно-нравственному воспитанию и социализации детей и подростков 3–9-х классов] / М. И. Тимербаева // Школьная библиотека. – 2008. – № 8. – С. 90–93.
5. Тимофеева И. И. Чтение современных детей в свете отечественной педагогики : [Ушинский К. Д., Толстой Л. Н., Сухомлинский В. А.] / И. Н. Тимофеева // Тимофеева И. Н. Дети. Время. Книга / И. Н. Тимофеева. – М. : Русская школьная библиотечная ассоциация., 2009. – С. 334–389.

6. Гурьева Г. Учим дружбой дорожить: нравственное воспитание читателей детей в библиотеке / Г. Гурьева, А. Кривцова // Библиотека. – 2009. – № 5. – С. 40–42.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. Б. Соколовская, г. Харьков

В. И. Вернадский писал о космопланетерной природе человечества. Исходя из учения В. И. Вернадского, закон всеобщего информационного взаимодействия наряду с законом всемирного тяготения являются основой существования Вселенной. Поэтому все живое является единой в информационном отношении системой, в которой все элементы взаимодействуют между собой.

В информационной среде формируется система ценностей и оценок, система приоритетов, которые, в свою очередь, формируют информационные потребности, а на основе информационных формируются и все остальные потребности человека.

В настоящее время начался новый этап в развитии человечества, который характеризуется становлением информационного общества. В большинстве случаев понятие «информационное общество» ассоциируется только лишь с развитием информационных технологий. На самом деле формирование информационного общества характеризуется повышением роли информации в жизни общества, развитием в человеке новых качеств, связанных с расширением возможностей человека и человеческого общества как информационных систем.

Поэтому от того, как люди научатся управлять информационной средой, зависит возможность выживания человечества.

Для информационного общества характерно быстрое изменение условий существования людей, появление новых средств и способов информационных коммуникаций, революционно преобразующих экономику, политику, науку, образование, культуру, создающих предпосылки для формирования в обществе новой системы ценностей. В информационно-развитых странах наиболее ярко проявляются новые глобальные проблемы, обусловленные принципиально новыми условиями общественного развития: виртуализация общества; манипулирование общественным сознанием.

Производство и использование информации является стимулятором перемен в современном обществе, формирует «информационное сознание

человека», духовный мир которого попадает в зависимость от Интернета, компьютера, киберпространства [4].

Сложилась ситуация, при которой правда, свобода и объективность информации могут оказаться во многом мнимыми, так как объем информации столь велик, что разобраться в нем без специальной фильтрации невозможно. А это дезориентирует человека и подчиняет его действию антиобщественных, античеловеческих сил и обстоятельств.

Взаимодействие с любой ситуацией начинается на информационном уровне. Результат такого взаимодействия зависит от качества сформированной человеком информационной среды. Опасные, кризисные ситуации возникают вследствие неправильного формирования информационной среды, когда нарушаются принципы ее формирования, следующие из универсальных законов.

Информационная среда является одновременно результатом и условием жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом. Понятие «информационная среда» тесно связано с понятием «информационная потребность».

Любое взаимодействие человека с окружающей средой начинается на информационном уровне. Информационные потребности являются основой формирования всех остальных потребностей человека.

Информационная среда влияет на формирование информационных потребностей и, в свою очередь, информационные потребности стимулируют формирование информационной среды человека.

Информационная среда – это источник информационных ресурсов, которые могут влиять на человека, а также приемник новой информации, которая изменяет среду жизнедеятельности человека.

С развитием информационных технологий повышается комфортность информационной среды и уменьшается ее надежность. Сейчас информация, минуя социальные фильтры, мгновенно может перейти от отдельного человека на глобальный уровень. В связи с этим выживание в информационном обществе непосредственно зависит от возможностей каждого человека сформировать для себя надежную информационную среду.

Для человека имеет значение как качество, так и количество информации. При информационных перегрузках нарушается структура информационной среды человека, человек не получает необходимой информации для оценки ситуаций, в которых он действует. Качество информации непосредственно может влиять на организм человека, настраивать его на гармоническое развитие или на разрушение. Закон выживания определяет необходимость возрастания энергоэкономности самоорганизующейся природы посредством совершенствования и усложнения структур. Следствие этого закона – принцип наименьшего

взаимодействия со средой. [Свентицкий И. И. Фундаментальные проблемы науки и истоки их решения / И. И. Свентицкий // Аграр. наука. – 2001. – № 4]. Поэтому для выживания человека необходимо формирование внутреннего «информационного щита», не пропускающего в его микросреду вредную и избыточную информацию благодаря формированию глобальной системы принципов отбора информации. Отсюда следует, что выживание человека зависит от развития его сознания, системы ценностей и оценок, которая управляет формированием информационной среды. Дальнейшее выживание и развитие человека может идти только по пути переориентации формирования его потребностей в соответствии с законом выживания и принципом наименьшего взаимодействия со средой, это означает осознание главной задачи – эволюции сознания.

Отсутствие единой системы принципов отбора информации ведет к ситуации муравья, ползущего по ковру; не создается единая ценностноориентированная система, работают разрозненные блоки, между которыми умножается число связей – главная причина информационного кризиса. Поэтому в информационной среде должна действовать система ценностей, для оценки информации которой необходимо иметь иерархическую структуру приоритетов. Такая структура содержится в десяти заповедях Господних и глобальная система принципов отбора информации, обеспечивающая безопасность жизнедеятельности, соответствует этой структуре.

РОЛЬ ПРИХОДСКИХ БИБЛИОТЕК В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Н. А. Степанова, г. Орел

В современных условиях постоянного усложнения социальной жизни закономерно возрастает значение духовного фактора в воспитании личности, актуализируются духовно-нравственные аспекты образования. Возрождение православной веры в конце XX в. позволяет обратиться к ее истокам, вернуться к диалогу между светским и религиозным воспитанием.

Проблемы духовного возрождения российского общества могут и должны решаться путем использования выработанных предшествующими поколениями нравственных ценностей. На протяжении веков эти ценности воплощались в религиозной форме. Поэтому столь важной представляется сегодня задача их осмысления и интеграции в социокультурное пространство современного общества.

В русской религиозной философии существует принципиальный тезис о том, что вера является ключевой особенностью менталитета русского человека. «Православие дало русскому народу живое желание нравственного совершенства, стремление внести во все начало любви, веру во второстепенность материального и в бессмертие личной души, открытую живую совесть...» (И. А. Ильин).

Значимость и влияние православной культуры в обществе не исчерпывается сферой духовной жизни. В рамках православной культурной традиции в ее историческом развитии сформировался православный образ (уклад) жизни. Это область культуры и повседневного быта, межличностных и гражданских отношений, устойчивых стереотипов социального поведения, ставших неотъемлемой частью российской действительности. Без познания этой совокупности православной культуры, которая обусловила самобытность России в мировом сообществе, невозможна адекватная интеграция личности в российское общество. Православная культура отношения к природе, труду и производству получила масштабное материальное воплощение. Большая часть нашего национального культурного наследия выражена в материальной книжной культуре российского народа.

В последнее время формируется новый подход к пониманию роли православной библиотеки в обществе.

Задача всех библиотек, а особенно православных, состоит в возрождении в обществе лучших национальных духовных традиций. Православная библиотека сегодня должна быть не только хранилищем духовных и интеллектуальных ценностей, но и исследовательским центром, местом, которое содействовало бы диалогу между Церковью и обществом.

Следует учесть, что современные приходские библиотеки обслуживают несколько групп пользователей, которых можно объединить в зависимости от степени воцерковленности:

1. Невоцерковленные.
2. Воцерковленные.
3. Священно- и церковнослужители.
4. Учащиеся воскресных школ и слушатели катехизических курсов.

Целью деятельности православных приходских библиотек г. Орла является разработка комплекса программ, соответствующих духовным запросам каждой из указанных групп. Все мероприятия можно дифференцировать по следующим направлениям:

1. Духовно-нравственное – направлено на формирование представлений о нормах морально-этического поведения в рамках православной традиции.

2. Миссионерско-катехизическое – помощь в воцерковлении.

3. Патриотическое – направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности.

4. Краеведческое – нацелено на распространение краеведческих знаний и формирование информационной культуры личности.

3. Экологическое – направлено на овладение системой знаний о взаимодействии природы и общества.

4. Эстетическое – направлено на формирование системы культурно-эстетических знаний и представлений, необходимых для духовного формирования гармонично развитой личности в свете христианского вероучения.

5. Семейное – содействует формированию семейных духовно-нравственных ценностей как проявления общей культуры.

6. Цикл мероприятий к знаменательным и памятным церковным датам (День славянской письменности и культуры. Неделя православной книги).

Помимо индивидуальных форм работы с читателями – традиционных бесед при записи в библиотеку, рекомендательных по выбору литературы, о содержании прочитанного – используются и коллективные формы: тематические обзоры, устные журналы, презентации, тематические выставки литературы, например, «Святые земли Орловской», «Просветители вятичей», «Ермолов и Орловский край», выполнение справок и запросов по тематическому подбору литературы, викторины, конкурсы, организация просмотра фильмов.

Для планирования работы в некоторых библиотеках составляются ежегодные списки памятных дат: православные праздники, дни памяти святых и местночтимых подвижников благочестия, даты явлений чудотворных икон, юбилеи церковных писателей, отдельных книг, памятные даты, связанные с историей православия Орловского края.

Среди постоянной организованной аудитории библиотек – воспитанники воскресных школ. Регулярность встреч, неизменность состава участников, позволяет библиотекарям предложить этой аудитории цикл мероприятий, объединенный сквозной темой, например краеведческой направленности. Библиотеки стремятся к поиску новых аудиторий и форм, у некоторых библиотек в Интернете появляются свои страницы на сайтах приходов.

Однако множество нерешенных вопросов, связанных с комплектованием и размещением библиотек, отсутствием квалифицированных библиотечных кадров, непрочными связями с культурной общественностью города, отсутствием координирующего центра, не позволяют утверждать, что библиотеки сегодня являются информационно-просветительскими центрами и полностью используют свой потенциал.

Поэтому для активизации просветительской деятельности приходских библиотек, которая является непременным условием создания комфортной среды для духовного развития личности в современном обществе, следует применять литературные акции в школах, вузах, организациях, презентации, создавать профессиональные сообщества православных библиотек.

ПОДВИГ ВЫПУСКНИКА ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СВЯЩЕНОМУЧЕНИКА КОНСТАНТИНА (ДЬЯКОВА)

Н. Н. Стець, г. Харьков

Митрополит Константин (в миру Константин Григорьевич Дьяков) родился 19 мая 1864, по другим данным 21 мая 1871 года, в селе Старая Водолага Харьковской губернии в семье священника.

Духовное образование получил в Харьковской семинарии, по окончании которой, приняв 23 октября 1891 сан иерея в соборной церкви города Чугуева, становится законоучителем харьковских средних учебных заведений.

С 1897 года служил в Христорождественской церкви, украшавший начало улицы Екатеринославской (впоследствии – Свердлова, а ныне – Полтавский Шлях).

С 1919 года отец Константин служит в церкви Коммерческого училища.

В 1921 году служил в Свято-Благовещенском соборе г. Харькова.

В 1923 году протоиерей Константин был арестован в Харькове, но обвинение ему предъявлено не было, и он был освобожден через 2 месяца. Арест был произведен по обвинению Дьякова и других 27 православных за борьбу с обновленцами в городе Харькове.

В 1924 году был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита

8 сентября 1924 хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии, временно управлял Харьковской епархией.

С 18 мая 1927 – постоянный член временного Патриаршего Св. Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителе митрополите Сергии (Старгородском).

12 ноября 1927 возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Харьковским и Ахтырским. В 1929 году также временно управлял Днепропетровской и Феодосийской епархиями.

С 18 мая 1932 – митрополит. С 26 июня 1934 году Решением Священного Синода Русской Православной Церкви, под председательством Местоблюстителя Митрополита Сергия возведен в сан Митрополита и назначен Экзархом Украины.

В 1935 г. в Киеве Владыка познакомился со священником Василием Кедреновским из района им. Петровского (ныне Городищенский район Черкасщины). Осенью 1937-го это событие роковым образом скажется на судьбах разных людей в Городище.

29 октября 1937 арестован во время службы в Покровском храме (на Соломенке).

Был заключен в Киево-Лукьяновскую тюрьму. Обвинен в том, что является активным членом «антисоветской фашистской контрреволюционной организации церковников-тихоновцев».

На допросе показал: «В связи с переводом столицы из Харькова в Киев я прибыл к месту своего нового служения 29 марта 1935 года. На Киевщине было 170 приходов, из них 70 функционировало и 100 взяты под заготзерно. Серьезная болезнь прекратила мою деятельность почти на 3 месяца. В настоящий момент число приходов на Киевщине сократилось до минимума: всего 16 с 4-мя городскими. Я прошу Советскую Власть дать возможность мне – 73-летнему старику, одержимому весьма многими и тяжелыми физическими недугами, мирно и тихо закончить свою жизнь».

Об обвинениях против владыки известно из рапорта о его кончине: «По показаниям арестованных архиепископов Линчевского, Делиева и монаха Промлева, Дьяков является руководителем антисоветской фашистской организации церковников (тихоновцев), широко разветвленной по Украине, давал указания епископам о подготовке кадров для вооруженного восстания в случае войны с Германией, создании фашистских групп на периферии и проведении антисоветской работы в связи с переписью населения и подготовкой к выборам в Советы. Дьяков поддерживает связь с германским консульством. Зять Дьякова – военный служащий штаба КВО, в сентябре 1937 года осужден Военной Коллегией к расстрелу как активный участник военно-троцкистского заговора и немецкий шпион».

Как известно, очень неплохо зарекомендовал себя такой боевой метод пропаганды, как открытый судебный процесс, на котором враг кается и саморазоблачается. Патриарший экзарх митрополит Константин как один из крупнейших иерархов вполне подходил на ключевую роль в процессе. Городищенские священники были арестованы и сфабрикованы «липовые» признания. Для них подготавливалась роль участников управляемого из Киева антисоветского повстанческого движения «церковников». В черкасском протоколе заседания «тройки» от 16.10.1937 г. об этой группе сказано: они «были участниками контрреволюционной группы бесприходных священников,

что была связана с митрополитом Дьяковым Константином, ныне осужденным».

Если бы на открытом процессе действительно состоялось подобное «признание», то, к радости властей, это явилось бы публичным дезавуированием Декларации митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Церкви, что и дало бы правовое основание для полного ее уничтожения. Однако все «липования», известные нам и неизвестные, рассыпались – священномученик Константин (Дьяков) скончался во время допроса.

Митрополит Константин погиб 10 ноября 1937 во время допроса. Похоронен на Лукьяновском кладбище, где совершались массовые тайные захоронения расстрелянных в Киево-Лукьяновской тюрьме НКВД.

19 октября 1993 Определением Священного Синода Украинской православной церкви был причислен к лику святых.

Священномученик Константин (Дьяков) – один из немногих выпускников Харьковской духовной семинарии, принявших епископский сан и причисленных к лику святителей-мучеников.

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Т. Ю. Фадеева, г. Горловка

Духовное начало присутствует внутри каждого из нас, будучи некой универсальной способностью, задатком, талантом, которые надлежит развивать в течение всей жизни. С позиций христианской антропологии, жизнь человека определяется логикой и ритмом его духовного развития.

Духовность пронизывает все личностные сферы. Охватывая эмоционально-чувственную сферу, она рождает особый характер отношений к миру, человечеству, себе самому. Сопрягаясь с актами познания, выступает как «четвертое измерение мышления», объединяя «границу самых больших пределов нашего знания с самыми большими пределами нашего незнания» [2, с. 63]. Это новое измерение возникает за счет выхода в пространство смыслов и ценностей, имеющих всечеловеческую значимость.

Духовность обнаруживает себя в стремлении человека проделать внутреннюю работу, связанную с нравственным усовершенствованием на основе самосознания, самоопределения, свободного выбора; рождает внутренний творческий импульс к выходу за актуальные бытийные пределы. Для реализации этого импульса необходимы воля, энергия, вера, устремленность, личные усилия, определенный жизненный опыт. Духовная

активность человека прорастает в деятельностных актах, умножающих явления миру Истины, Добра, Красоты, Справедливости.

Духовность можно определить как онтологически обусловленное состояние, присущее человеку, переживаемое целостно, проявляющееся на определенной стадии индивидуально-личностного развития. Это состояние обусловлено потребностью и способностью путем внутренних усилий устанавливать и сохранять связь с надындивидуальным, а также с надчеловеческим пространством, в которое «вписано» бытие человечества как разумной части живой природы и в котором концентрируются все человеческие смыслы.

Поскольку внутреннее состояние человека нельзя воспитать, имеет смысл говорить не о духовном воспитании, а о педагогической поддержке и сопровождении становления определенных внутренних свойств и личностных проявлений, которые сопутствуют и содействуют духовному развитию. Таких как совесть, чувство собственного достоинства, любовь к ближнему, религиозность, готовность помочь страждущему, стремление к самосовершенствованию и пр.

Духовность и нравственность как производные от внутренних устремлений и личных усилий не могут быть сформированы «снаружи». Они произрастают изнутри, становясь своеобразной пуповиной, соединяющей человека с его бытийными истоками, давая ему жизненную опору «здесь и сейчас», открывая ориентиры для выхода за индивидуальные пределы. Педагогически могут быть созданы лишь стимулы, рождающие личностное стремление к самовоспитанию, нравственному совершенствованию и духовному развитию, а также условия, этому способствующие.

Не существует духовности и нравственности вне их носителей, поэтому педагогическое сопровождение и поддержка духовного роста всегда требуют конкретизации: парадигмального контекста понимания духовности; личностных свойств и проявлений, с которыми предстоит работать; возможной логики их развития, форм внешней помощи, необходимой ребенку, подростку, молодому человеку в движении к духовности.

Накопившиеся веками многообразные практики духовного и нравственного воспитания существуют в образовательном пространстве параллельно, порой противореча друг другу по смыслу и «технологическому» исполнению. Развитие духовности всегда оказывается облеченным в конкретную культурную форму, обусловленную той или иной научной, философской, этнической, религиозной традицией. В теории и практике духовного воспитания обнаруживается несколько основных линий, различающихся по исходным парадигмальным и мировоззренческим основаниям.

Необходимым условием духовного роста становится вера в реальность существования высших ценностей – Истины, Добра, Красоты,

основанная на их «духовной очевидности». Духовная сфера такова, что для удержания ее как целого нужна напряженная, восходящая энергия личной веры. Только поверив в сам факт существования таких ценностей, растущий человек может принять решение следовать им в своей жизни. Взрослый воспитатель призван оказать помощь в обнаружении таких ценностей, в создании моментов встречи с носителями духовных и нравственных идеалов.

Осознанное восхождение к духовности начинается с акта вопрошания о смысле. О смысле своих деяний, смысле своей жизни, смысле бытия вообще. Подобные вопросы задают пределы осмысленности индивидуального существования. Духовный рост сопровождается формированием системы ценностных ориентиров, важных для наполнения собственной жизни высшими смыслами. Сюда подключается момент формирования рефлексивно-оценочного отношения к собственному человеческому состоянию, осознания собственной самооценки, достоинства.

Для решения перечисленных задач необходима педагогическая помощь и поддержка в любых формах. Необходимо пробудить духовность в воспитаннике как зов (стремление) к выходу за пределы своего актуального внутреннего состояния и присоединению к более широкому культурному, бытийному, «надмирному» контексту жизни; создать условия для естественного развития у воспитанников духовного начала; помочь в определении и совершении индивидуального пути восхождения к духовности.

На этом пути педагоги призваны помочь подрастающим гражданам, пристально вглядываясь в окружающую действительность, замечать жизненные ситуации, связанные с подлинным проявлением нравственности и духовности. Не бояться формировать и выражать личное мнение по поводу любых проявлений безнравственности и бездуховности [1, с. 33]. Принять сердцем нравственную максиму: если для того, чтобы Добро и Честь остались жить в этом мире, необходим хотя бы один его носитель, пусть именно у меня хватит сил остаться добрым и честным в окружающем социальном безумии.

Литература:

1. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания / В. В. Зеньковский. – М., 1996. – 125 с.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М., 2004. – 96 с.

НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА КАК ОСНОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Д. А. Фельдман, М. С. Мирошниченко, г. Харьков

А. А. Мирошниченко, г. Кировоград

В каждый период своей истории медицина тысячами нитей связана с ценностно-мировоззренческими представлениями людей. Врачу известно, что знание о человеке не ограничивается медицинским естествознанием, оно предполагает социально-гуманитарное измерение, т.е. изучение всей системы отношений между врачом и пациентом в диапазоне от традиционной заботы о психическом состоянии больного до принципов этического и законодательного регулирования врачебной деятельности.

Со времен Гиппократа общепризнанным и бесспорным было суждение о том, что нравственная культура врача – это не просто заслуживающее уважение свойство его личности, но и качество, определяющее его профессионализм. Профессионализм – отличительный признак специалиста, в известном смысле отделяющий его от остальных людей. В отличие от «профессии», понятие «профессионализм» фиксирует не только род деятельности, но, во-первых, меру овладения человеком специальных знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки или опыта работы. Во-вторых, понятие «профессионализм» – качество, своеобразие знаний, относящихся именно к этой профессии, связанных именно с ней и именно ей свойственных.

Цель медицинского знания и медицинской деятельности человека – спасение жизни, помощь в достижении здоровья. Среди оснований формирования профессии, и в этом одна из ее особенностей, определяющим является не только экономическое, познавательное, но и моральное – «решительное действие на благо страдающего человека».

Важным свидетельством того, что медицина представляет собой моральное явление, выступает само понятие «медицина», восходящее к латинскому «*medicina*». Так, близкое к «*medicina*» слово «*medicare*» имеет два значения – лечить и отравлять, а «*medicamen*» – медикамент и яд, волшебство, что постоянно напоминает о мере ответственности лечащего перед пациентом. Возможность причинения вреда человеку является основанием моральной аксиомы любой медицинской деятельности – «не причиняй вреда».

Сегодня медицина обладает небывалым ранее в ее распоряжении арсеналом средств, которые могут быть использованы как во благо, так и во вред не только конкретному человеку, но и человеческому роду на биологическом и социальном уровнях. Новые возможности медицины

связаны сегодня не столько с лечением, сколько с управлением человеческой жизнью. Врач располагает средствами, с помощью которых осуществляется значительный контроль над деторождаемостью, жизнью и смертью, человеческим поведением. Действия врача способны влиять на демографию и экономику, право и мораль. Утрата или отказ от моральных оснований врачевания как никогда опасны сегодня в условиях распространения в обществе этического нигилизма, который непосредственно связан с обесцениванием общечеловеческих и христианских ценностей.

Нравственная, этико-правовая культура врача – важнейший фактор качества оказываемой медицинской помощи. В понятие «качество медицинской помощи» включается уровень материально-технического оснащения медицинского учреждения, использование новейших биомедицинских технологий. В то же время, очевидно, что без такой составляющей, как уровень нравственной культуры медицинских работников, проблема повышения качества медицинской помощи вряд ли может быть успешно решена. Любой, даже самый высочайший уровень технического обеспечения лечебного процесса может быть обесценен равнодушием, агрессивностью, безразличием, нарушением правовых и моральных норм профессионального общения.

Безусловно, вопросы нравственности неразрывны с религиозной верой. Как известно, одним из традиционных принципов врачебной этики, глубоко уходящий корнями в европейскую христианскую культуру, был принцип доброжелательности и любви врача к пациенту. Признание и выполнение этого принципа является центральным и важнейшим для оценки нравственного уровня качества оказываемой медицинской помощи.

На нравственное формирование личности оказывает воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические факторы как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений.

В педагогической энциклопедии нравственное воспитание определяется как целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств, выработка навыков и привычек нравственного поведения. Из определения видно, что нравственность как личностная характеристика – явление весьма сложное, объединяющее такие личностные структуры, как разум, чувства, воля. Поэтому нравственное воспитание определяется как единый процесс воспитания нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного

поведения (готовности служения людям, проявления духовной рассудительности, доброй воли).

Нравственное воспитание – двухсторонний процесс. Он заключается в воздействии воспитателей на воспитанников и в их ответных действиях, т.е. в усвоении ими нравственных понятий, в переживании своего отношения к нравственному и безнравственному в поступках и во всем поведении. Нравственные понятия становятся руководством к действию только тогда, когда они не просто заучены, а глубоко осмыслены и превращены в моральные убеждения. Наличие таких убеждений и устойчивых привычек нравственного поведения свидетельствует о воспитанности человека в нравственном отношении, о его нравственной зрелости.

Специфической особенностью процесса нравственного воспитания следует считать то, что он длителен и непрерывен, а результаты его отсрочены во времени.

Можно ли говорить сегодня, что медицинское образование и медицинская практика способствуют нравственному усовершенствованию врача? Можно, если мы ясно будем отдавать себе отчет в том, что медицинская специальность – это профессия, формирующаяся на моральных основаниях, которая имеет моральное значение и наполнена глубочайшим моральным смыслом.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ

О. А. Цуранова, г. Харьков

Крещение Киевской Руси стало поворотным моментом во всех областях культурно-исторического развития общества. Центром коренного внедрения и дальнейшего развития православной традиции выступила, безусловно, сфера ее генетического предназначения – богослужбное действо, в том числе – богослужбное пение как составляющая его часть.

Согласно исторической справке, вместе с царицей Анной в Киев из Греции прибыл целый клир певцов «с роды своими», ставшими, по сути, первыми учителями русских певчих премудрости ангелогласного «сладкогласования». Известно, что вместе с крещением русичи восприняли весь богослужбный канон православного вероисповедания. Византийская культура, по замечанию Д. Лихачева, была «трансплантирована», то есть целиком перенесена на русскую почву по византийскому обряду.

Однако в вопросе непосредственного происхождения русского православного богослужебного пения и по сегодняшний день остаются «белые пятна». Современная теория генезиса знаменного пения как коренной системы русского певческого искусства содержит три предположительные его концепции.

1. «Русофильская», или «автохтонистская» (А. Белоненко) – напевы и нотация сложились в Киевской Руси без внешних влияний (С. Смоленский).

2. «Византиноцентристская» – напевы и нотация были полностью заимствованы русской церковью из Византии (Д. Разумовский, А. Преображенский, И. Вознесенский, К. Арнольд).

3. «Славянофильская» (назовем ее так) – мелос и его фиксация утвердились на Руси посредством славянских народов, в первую очередь болгар (В. Металлов).

Доминирующей остается первая из вышеизложенных теорий, в которой констатируется лишь формальное, системное влияние византийской культуры, привнесенное на ранее «засеянную» отечественными песнослагателями музыкальную почву. «К моменту христианизации Руси, – констатирует Л. Романов, – музыкальная культура восточных славян не имела профессиональных черт. <...> Народное музыкальное творчество, не стесненное идеями христианского аскетизма, не ограниченное никакими требованиями теории и норматическими эстетическими принципами, развивалось в свободной манере вольных импровизаций и передавалось изустно от поколения к поколению. Христианские нововведения обусловили профессионализм русского певческого искусства, но не его происхождение» [1, с. 17]. Аналогичное суждение высказывает С. Скребков: «Система “осмогласия”, как принцип разделения мелодий на восемь групп, была заимствована из Византии, но конкретный мелодический материал гласов принадлежал <...> восточно-славянскому языческому искусству» [2, с. 11–12].

Таким образом, можно констатировать, со ссылкой на авторитетные мнения современных ученых, что русскому народному творчеству в целом и церковной певческой традиции в частности, присуща большая древность, чем русскому православию.

Литература:

1. Никольская-Береговая К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: От древности до XXI века / К. Ф. Никольская-Береговая. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 304 с.
2. Скребков С. С. Русская хоровая музыка XVII – начала XVIII века. Очерки / С. С. Скребков; [ред. Ю. Келдыш]. – М. : Музыка, 1969. – 120 с.

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОСТИ И СПЛОЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА»)

П. А. Черномаз, г. Харьков

Положительный опыт сплочения и единения населения приграничных территорий нами не раз предлагалось воплотить в жизнь приграничья России и Украины, используя форму еврорегиона «Слобожанщина».

Когда-то единая историческая область Российской империи, Слобожанщина даже после утраты автономии сохранила многие черты этнической самобытности. Во-первых, здесь перемешались украинские и русские поселения (часто они даже находились рядом и имели сходные названия, как то: Русская Лозовая и Черкасская Лозовая, Русские Тишки и Черкасские Тишки). Во-вторых, украинско-русское двуязычие, которое вылилось в своеобразное слободско-украинское наречие. В-третьих, традиции свободолюбия и вольнодумства, идущие от казаков, бывших по духу и букве свободными людьми и имевших больше прав и льгот, а следовательно, зачастую более образованных по сравнению с населением сопредельных территорий. Не случайно именно здесь в 1805 г. возник один из первых в России Харьковский Императорский университет.

Важной составляющей сплочения и единения населения Слобожанщины, по нашему мнению, призвано стать возрождение духовности, основанное на его исторической общности, на единстве православной веры и церковном единстве.

Последнее подтверждается следующими историческим фактами. С 1657 по 1667 годы православные церкви и монастыри Слобожанщины входили в состав Патриаршей области Русской Православной Церкви. В 1667 году по велению царя Алексея Михайловича в Белгороде возобновляется архиерейская кафедра и он становится кафедральным городом обширнейшей Белгородской епархии, объединившей в своих пределах Харьковскую, Белгородскую, Курскую, части Орловской и Сумской современных областей. Первым архиереем Белгородской епархии стал митрополит Белгородский и Обоянский Феодосий, происходивший родом из Сербии. Только в 1799 году произошло разделение Белгородской епархии Русской Православной Церкви на Харьковскую и Белгородскую.

Следует подчеркнуть, что причины кризисного состояния общества находятся прежде всего в духовной сфере. И только духовное возрождение общества может стать основой выхода из социально-экономического кризиса.

В этой связи уместно привести перекликающиеся с нашим видением ситуации слова из воззвания к народу Священного Синода Элладской Православной Церкви от 16 декабря 2010 г.: «...экономический кризис, который тяготит и угнетает наше Отечество – это лишь вершина айсберга. Это следствие и плод другого, духовного кризиса... Суть духовного кризиса заключается в отсутствии смысла жизни и замыкании человека в одномерном настоящем, на его эгоцентричном самолюбивом инстинкте. Это настоящее без будущего, без идеалов... А мы, вместо того, чтобы найти смысл жизни, стремимся к богатству, комфорту, благополучию. Но когда кроме потребления не существует другой жизненной цели, когда материальная состоятельность и ее демонстрация окружающим становятся единственными способами добиться общественного признания, тогда разврат становится единственно возможным образом жизни, в противном случае, если ты не растлился – то ты глупец. Так думали и поступали многие, и мы достигли того, что растлились не только наши власти, но и большая часть нашего народа».

К сожалению, сегодняшнее общество дает нам многочисленные примеры оттеснения нравственных и духовных ценностей в угоду сиюминутным материальным благам. Именно поэтому для духовного возрождения общества очень важно воспитывать новое поколение на противоположных образцах – деяниях духовных учителей, укреплявших веру и жизнь своей показавших, как возможно подняться к духовным вершинам.

Для Слобожанщины такими образцами, бесспорно, являются святитель Иоасаф Белгородский (Иоаким Горленко) и философ Григорий Сковорода. Жизнь обоих теснейшим образом связана как с Украиной, так и с Россией. Оба они много потрудились на Слобожанщине, чтобы поднять духовность населяющего ее народа. Оба являют собой пример духовного единства народа Слобожанщины.

Украинец по происхождению, родившийся в местечке Прилуках Полтавской губернии (ныне Черниговской области), потомственный казак, внук гетмана Даниила Апостола (по материнской линии) Иоаким Горленко прошел путь от монаха до церковного иерарха – наместника Троице-Сергиевой Лавры, а затем – епископа Белгородского и Обоянского. Именно его стараниями и при его непосредственном участии появились многие слобожанские святыни, в том числе прославленная Песчанская икона Божией Матери, явившаяся святителю Иоасафу в 1754 году в селе Пески Харьковской губернии. Сейчас эта икона находится в г. Изюме Харьковской области и почитается как чудотворная. Сам святитель Иоасаф за дела и праведную жизнь в 1911 году прославлен в лике святых, нетленные его мощи с 1991 года почивают в Преображенском соборе Белгорода.

Григорий Сковорода – земляк святителя Иоасафа, родившийся в селе Чернухи (ныне Полтавской области), также происходивший из казацкого рода, – проявил себя на поприще духовного просветительства. Вначале преподавал в духовных школах, в том числе Харьковском коллегиуме, а затем стал странствующим религиозным философом, многие годы путешествовавшим по Слобожанщине (по территории как нынешней Харьковской, так и Белгородской областей) и оставившим по себе богатое литературное наследие духовного содержания. Но самым главным было то, что его слова не расходились с делом – он жил так, как учил. В этом заключается его духовная сила, и по сей день притягивающая к себе многих людей.

Считаем, что одним из важных проектов в рамках еврорегиона «Слобожанщина», призванным укрепить духовное единство ее жителей, должна стать организация с просветительской целью регулярных паломнических и туристических трансграничных поездок, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся духовных подвижников – святителя Иоасафа Белгородского и Григория Сковороды. Успешная реализация этого проекта станет реальным вкладом в дело духовного возрождения Слобожанщины.

Литература:

1. Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» – перспективы трансграничного сотрудничества Харьковской области / П. А. Черномаз // Вестник торгово-промышленной палаты : совместный выпуск Харьковской и Белгородской ТПП. – 2002. – № 11. – С. 15–16; Голиков А. П., Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» и трансграничное сотрудничество Украины и России / А. П. Голиков, П. А. Черномаз // Трансграничные проблемы стран СНГ / отв. ред. В. М. Котляков. – М. : Олус, 2003. – С. 208–210. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5284>; Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» и перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества / П. Черномаз // Часопис соціально-економічної географії: Зб. наук. праць. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – Вип. 7 (2). – С. 85–92. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5208>; Черномаз П. А. Украинско-российское трансграничное сотрудничество в рамках еврорегиона «Слобожанщина»: реалии и возможности / П. А. Черномаз // Развитие частно-государственного партнерства в Республике Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 дек. 2012 г. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – С. 241–252. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7792>

2. Черномаз П. Феномен Слобожанщины / П. Черномаз // Европа-Центр. – 2005. – № 1. – С. 32–33.
3. Голиков А. П., Черномаз П. А. Еврорегион «Слобожанщина» как отражение исторической общности сопредельных областей Украины и России / А. П. Голиков, П. А. Черномаз // VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура»: Наукові доповіді та повідомлення. – Київ-Харків : Рідний край, 1997. – Ч. 2. – С. 307–309; Черномаз П. А. Слобожанщина как украинско-российский трансграничный регион: особенности генезиса / П. А. Черномаз // Україна в системі світових економічних процесів : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 17–18 грудня 2009 р. – Х.: МСУ, 2009. – С. 163–166. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5202>
4. Черномаз П. А. Роль духовного возрождения в преодолении негативных тенденций развития мирового хозяйства / П. А. Черномаз // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы III Международной научно-практической конференции. Часть 1. Москва, 11–12 ноября 2010 г. – М.: РУДН, 2010. – С. 149–157. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5252>
5. Церковь и современный кризис: Воззвание к народу Священного Синода Элладской Православной Церкви: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/43762.htm#_ftnref2

ПОТРЕБА У ГАРМОНІЙНОМУ ПОЄДНАННІ ЗНАННЯ ТА ВІРИ ПРИ ФОРМУВАННІ КУЛЬТУРИ БЕЗПЕКИ СУЧАСНОГО ЛЮДСТВА

О. П. Шароватова, м. Харків

Останнім часом активно розвивається вчення про безпеку життєдіяльності людини у техносфері. Основна його мета – захист людини від негативного впливу природного й антропогенного походження, досягнення комфортних умов життєдіяльності.

Людина є невід’ємною частиною природи і постійно взаємодіє з нею. На всіх етапах свого розвитку суспільство безперервно впливає на біосферу. І якщо протягом багатьох століть цей вплив був незначним, то з середини ХІХ століття перетворююча роль людини у розвитку навколишнього середовища стала значно зростати й обумовила формування на Землі зон підвищеного антропогенного і техногенного впливу. На сучасному етапі науково-технічного прогресу діяльність людини,

спрямована на підвищення комфортності її існування, одночасно стає потенційним джерелом формування численних шкідливих і небезпечних факторів нового середовища існування. Стрімкі темпи соціально-економічного прогресу обумовлюють зростання ризику та надзвичайних ситуацій у природній, соціальній та техногенній сферах. Особиста і громадська безпека перестає бути справою виключно фахівців-професіоналів і стає нагальною проблемою кожної людини.

Кризові тенденції з небезпеками глобального масштабу актуалізують зростання значущості проблем, пов'язаних з безпекою суспільства. Суспільство ж виявляється життєздатним тільки в тому випадку, якщо вирішальна більшість його членів готова поставити інтереси спільноти вище за індивідуальні. В іншому випадку суспільство розпадається або гине за першої ж критичної ситуації. Тому для становлення механізму перетворення суспільних інтересів на особисті думка оточуючих і формальні закони мають підкріплюватися певною ідеологією із впровадженням у свідомість людей віри в ідеали [2].

Історія показала, що найефективнішою ідеологією виявилася релігія, що створила за допомогою певних канонів мораль, в основі якої лежать інтереси суспільства, і визначила своєрідну функцію контролю у вигляді наявності совісті у кожного віруючого. Совість розуміють як відчуття людиною невідповідності скоєних нею непорядних вчинків вимогам моралі. Релігія прищеплює віруючій особистості відчуття відповідальності за її «зло» не перед людьми, а перед Богом, якого неможливо ошукати. Від релігії, від поняття Духу, як Божественної субстанції, начала, що визначає моральну поведінку особистості, виникли терміни духовність, духовне здоров'я.

Духовність, згідно з православними богословами, – такий стан людини, який піднімає її над матеріальними цінностями і потребами. Духовно здорова особистість – це людина, вчинки і вся поведінка якої відповідають нормам загальноприйнятої моралі. Якщо переважну більшість суспільства утворюють духовно здорові особистості – це духовно здорове суспільство. Це означає, що в такому співтоваристві діє надійний механізм перетворення громадських інтересів на особисті, що воно життєздатне. У протилежному разі воно буде існувати до першої критичної ситуації, і його безпека не є забезпеченою. Суспільство виявиться нежиттєздатним, як і більшість його членів, яких підкорить інше, більш згуртоване співтовариство. Вся історія людства є ілюстрацією цієї істини. При цьому підкорені спільноти (народи, раніше племена) часто не тільки втрачали свою незалежність і національні особливості, але і знищувалися фізично [2].

Очевидно, що зусилля сфери освіти для зміни світогляду людей є вкрай необхідними. Особливого значення дане питання набуває в умовах сьогодення.

Одержуване індивідом Знання, як правило, використовується розумом в особистих інтересах, а для забезпечення безпеки суспільства (і того ж індивіда в його складі) необхідний ще механізм перетворення суспільних інтересів на особисті. Найбільш ефективною формою такого механізму є релігія, виникнення якої таємниче, оскільки залежить від незбагненої (іраціональної) Віри у певні ідеали.

Віра – поряд зі Знанням – лежить в основі світобачення людей. Знання – це відображення у свідомості особистості частини навколишнього середовища, пізнаного нею і суспільством. Під вірою розуміють основу уявлень особистості про непізнане і безмежне навколишнє середовище і характер ідеалів цієї особистості. Віра може належати до неперевіраних гіпотез учених. Після ж експериментального підтвердження такі гіпотези переходять у розряд Знання, розширюючи його сферу.

Історично вкоренилися різні форми віри. Віра присутня у світобаченні, навіть якщо світогляд називають «науковим», таким що заперечує релігію: «матеріалістичний» світогляд містить віру в закони природи. Віра може належати і до міфів, найбільш поширені з яких стають основами релігій. Значення релігійної віри неможливо переоцінити – вона заклала мораль людського суспільства, і забезпечила його життєздатність. Різна за формою для різних релігій, але однакова за змістом, мораль завжди зміцнює суспільство.

Протягом багатьох століть у суспільстві існувало протиставлення Знання та Віри, науки і релігії. Проте у XX столітті діалектичну єдність науки і релігії було все ж таки визнано. Тож, наука і релігія знаходять точки дотику, основу для гармонійного поєднання Знання та Віри. Тільки вчені визначають своє світоуявлення сучасними науковими поняттями, а релігія – поняттями, доступними людям тисячолітньої давнини [2].

Фахівці [1, 2] зазначають, що свідомість сучасного суспільства поступово підготовлена до сприйняття гармонійного поєднання науки і релігії. Становлення релігійної свідомості, адекватної знанням нової епохи, пов'язується з реалізацією положень Хартії Землі, яка доповнює відомі божественні заповіді принципами шанобливого ставлення до природи.

Хартія Землі – це декларація фундаментальних етичних принципів для побудови справедливого, сталого і мирного глобального суспільства у XXI столітті. Вона «спрямована пробудити в людях нове почуття глобальної взаємозалежності та відповідальності заради добробуту всієї людської родини, великої спільноти усього живого, а також заради майбутніх поколінь». Хартія визнає, що такі цілі, як захист природи, ліквідація бідності, справедливий економічний розвиток, повага до прав людини, демократія і мир є взаємопов'язаними та неподільними, і можуть певним чином трактуватись як духовні цінності суспільства всіх часів. Отже, для

досягнення переходу до сталого майбутнього, Хартія надає нову, всеосяжну морально-етичну основу.

Оскільки саме поєднання релігійних заповідей і моралі на їх основі (обмежень певних проявів життєдіяльності) з досягненнями науки забезпечили виживання і багатотисячолітній прогрес людства – рішення сучасного комплексу проблем безпеки неможливе без гармонії Знання та Віри.

Проявом такої гармонії можна вважати сформованість в особистості культури безпеки, що має властивість «загальності» й обов'язковим чином присутня в усіх без винятку сферах життєдіяльності людини як невід'ємний компонент її повсякденної поведінки (частина базової культури особистості). Культурі безпеки характерна й «особливість», що виявляється в обов'язковій присутності в усіх без винятку видах професійної культури у формі компетентності (як запорука і гарантія) забезпечення безпеки діяльності фахівця. Отже, культура безпеки зумовлює суб'єктивну готовність людини реалізовувати наявні у неї можливості (знання, вміння, навички та особистісні якості) для безпечної самореалізації у повсякденному житті і професійній сфері.

Таким чином, виходячи з того, що виховання культури безпеки особистості виявляється у формуванні та розвитку її світоглядної, моральної, психологічної, інтелектуальної, комунікативної, валеологічної готовності до забезпечення безпеки та до самоосвіти з цього питання, розвиток культури безпеки у сучасного людства потребує гармонійного поєднання знання та віри. У цьому процесі особистість повинна не просто вчитися основам безпеки, а усвідомити необхідність бути частиною системи суцільної безпеки, виховати в собі культурні основи поведінкової діяльності, тобто сформувати особистісну культуру безпеки, що виявляється вкрай важливим для життєздатності сучасного суспільства.

Література:

1. Желібо Є. П. До питання про культуру безпеки / Є. П. Желібо, І. С. Сагайдак // Збірник статей за матеріалами ІХ Ірпінських міжнародних науково-педагогічних читань «Проблеми гуманізації навчання та виховання у вищому закладі освіти». – Ірпінь : НУДПСУ, 2011. – Ч. 2. – С. 224–229.
2. Современный комплекс проблем безопасности : учебно-методическое пособие для образовательных учреждений / Л. М. Власова, В. В. Сапронов, Е. С. Фрумкина, Л. И. Шершнева; под ред. В. В. Сапронова. – Москва, 2009. – 110 с.

ЦЕНТР ЧТЕНИЯ КУРСКОЙ ОНБ им. Н. Н. АСЕЕВА В ПОМОЩЬ ВОСПИТАНИЮ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЕ

И. В. Шевченко, г. Курск

Как стремительно меняется жизнь. И как важно дорожить духовными ценностями былого, сохранять их. Кажется, еще совсем недавно в скромном жилище интеллигента предметом интереса и гордости была библиотека, которую собирали десятилетиями и передавали от отца к сыну. Сегодня, к сожалению, чаще гордятся приобретениями не духовными, и среди молодежи модными считаются другие ценности. Компьютерные игры, дешевые зрелища, пустое времяпровождение в различных тусовках.

Возрождение нации и государства непосредственно связано с возрождением человека. Наше общество, его нравственное состояние в будущем во многом зависит от того, каким в наши дни является молодое поколение страны. Как воспитать в людях доброту, отзывчивость, взаимопонимание, честность, порядочность? Воспитать так, чтобы эти черты стали свойствами их натуры? Эти проблемы волнуют не только государство, учителей, родителей, но и нас – сотрудников библиотек.

Источниками знаний о духовной и нравственной жизни являются именно книги. Замечательные произведения русской классической и современной литературы таких авторов, как Ф. Достоевский, В. Распутин, В. Астафьев, философские труды И. Ильина, С. Булгакова, В. Розанова помогают родителям найти ответы на непростые вопросы детей об окружающем мире, о добре и зле, о смысле жизни.

С появлением в фондах КОИБ им. Н. Н. Асеева духовной православной литературы Центр чтения сумел сделать эти ответы более полными, глубокими. Создание фонда литературы началось в 2003 году. Комплектование проводится в основном из двух источников: благотворительных фондов и непосредственно у издателей, в книжной лавке Курской епархии. Состав православной литературы довольно разнообразен и рассчитан на разные категории пользователей. Так, например, неискушенные читатели могут найти на полках книги «Как выбрать натальный крестик», «Как вести себя в храме», «Как создать христианскую семью», сборники молитв, рекомендательную литературу по вопросам обучения, воспитания, создания христианской семьи.

Более подготовленные читатели, студенты Курской духовной семинарии, факультета религиоведения КГУ могут обратиться к сборникам избранных проповедей священников, к житийной литературе. В отделе можно познакомиться с «Православной энциклопедией», в которую включен обширный и подробный систематический свод знаний по всем

отраслям церковной жизни, а также по основным вопросам государства, права, политики.

Центр чтения уделяет особое внимание работе с духовной литературой. На выставках, посвященных культурному наследию страны, воспитанию детей, миру семьи все чаще можно увидеть православную литературу.

Особой популярностью у курян пользуется «Книжный перекресток», работающий по принципу буккроссинга. Специалисты Центра чтения организуют на нем тематические подборки для посетителей библиотеки: «Читаем русскую классику», «Читаем Пушкина вместе» и другие.

Большой интерес у читателей вызвали выставки, организованные в отделе абонементов совместно с Центром чтения «Философское наследие России», «Небесные защитники Отечества», «Мы – христиане», «Школа православной семьи», «Простые истины христианства», «Лики святых», «Дорога к храму», «Паломничество в страну души», «Вера исцеляет сердца», «Драгоценные камни веры», «Святое воинство: образы небесных защитников», а также выставки к великим православным праздникам. Устные обзоры, проведенные у этих экспозиций, имели живой отклик у читателей.

С интересом слушают читатели обзоры по теме «Новинки духовной литературы», которые проводятся Центром чтения ежеквартально. Особым вниманием читателей пользуются выставки новинок, посвященные семье: «Как защитить вашего ребенка?», «Земная жизнь Пресвятой Богородицы», «Как создать христианскую семью», «Молитвы родителям о детях и семейном благополучии», «В начале пути», «Малая Церковь».

Книга «Научи нас, Господи, молиться» вызвала особый интерес у молодых слушателей, потому что именно церковные молитвы говорят о том, что важно для всех людей, несут глубокое знание о Боге, о мире и человеке. Это книга о том, зачем, как и о чем надо молиться, как научиться понимать слова молитв. Именно такая литература подходит для семейного чтения, создавая особое духовное единение.

Особая атмосфера одухотворенности царил на премьере книги, раскрывающей тайну происхождения мира – Библии. Никакая другая книга не может ответить на запросы ума и удовлетворить желание сердца, как Библия. Она интересна в любом возрасте и во всех обстоятельствах жизни, она несет в себе полноту знаний, которые просвещают ум и освещают душу. Библия предстает пред нами как выдающийся культурный памятник. Ее выразительный и в то же время лаконичный стиль, ее богатая образная речь – все это заслуживает постоянного внимания и тщательного изучения. Библия не имеет себе равных по воспитательной силе. Из всех когда-то написанных книг ни в одной не содержится столько поучительных уроков, столько наставлений, как в Библии.

Работая с духовной литературой, Центр чтения испытывал определенные трудности, так как не на все вопросы читателей мог найти ответы. После обращения к руководителю миссионерской службы Курской епархии отцу Тигрию с просьбой о помощи началась совместная работа библиотеки и епархии по духовному просвещению читателей, особенно молодежи.

Примером может служить акция «С книгой в будущее», которая проходила в нашей библиотеке. Известные люди Курска дарили книги активным читателям. Одними из первых откликнулись Архиепископ Курский и Рыльский Герман, который передал в дар читателю «Энциклопедию Православия», а отец Тигрий подарил книгу о преподобномученице княгине Елизавете. Сотрудники Центра чтения просто уверены, что подаренные книги, станут семейными реликвиями и конечно же будут способствовать воспитанию духовности и нравственности в семьях читателей.

Воспитанию духовной культуры личности в семье способствовала акция «Семью сплотит сумеет мудрость книг», организованная Центром чтения в рамках Года семьи. Был проведен фотоконкурс «Чтение – дело семейное» и организована книжная выставка «Любимая книга моей семьи». В фотоконкурсе приняли участие все желающие жители города Курска и Курской области. Они принесли фотографии своих родных и близких в интерьере книг и процессе чтения. Среди любительских снимков есть профессиональные фотографии. В объектив фотографов попали все члены семьи: бабушки, дедушки, папы, мамы, дети и даже домашние любимцы.

Обретению духовности и нравственному воспитанию курян способствуют ежегодные Знаменские чтения, проводимые Курской епархией.

В рамках чтений Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева совместно с епархией ежегодно проводит круглые столы, такие как «Библиотека и формирование духовной культуры пользователя», «Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей». В 2013 году состоялся круглый стол «Духовно-нравственной миссии библиотеки в современном обществе». К очередным научно-образовательным Знаменским чтениям библиотекой было подготовлено электронное издание «Исповедь раненого сердца», посвященного 140-летию со дня рождения русского православного писателя И. Шмелева.

Центром чтения КОНБ им. Н. Н. Асеева совместно со служителями церкви было подготовлено и проведено несколько таких больших и интересных мероприятий, как диспуты «Красота спасет мир», «В какие бить колокола» (о сектах в России); тематические вечера «Небесные защитники отечества»: о Сергии Радонежском, Антонии Печерском, Александре Невском; «Храмов благовест святой» – о храмах Курска; презентация книг из серии «Православное краеведение»: священника Владимира Русина

«Претерпевший до конца» и священномученика Дамиана «Духовное наследие: проповеди, очерки, письма, протоколы допросов».

Курская земля богата не только храмами, но и святыми людьми, на примере жизни которых мы можем воспитывать в наших детях высокую нравственность и духовность. Одним из самых известных святых земли Курской является Серафим Саровский. Много уже написано о святом, и недавно вышла в свет новая книга В. Степашкина «Преподобный Серафим Саровский. История рода». Презентацию книги почтил своим присутствием архиепископ Курский и Рыльский Герман. На книжной выставке, подготовленной к этому большому мероприятию, были представлены ранее изданные книги о Серафиме Саровском.

Интерес к духовной и нравственной литературе постоянно растет среди наших читателей и, конечно же, немалая заслуга в этом сотрудников библиотеки и Центра чтения КОНБ им. Н. Н. Асеева.

Писатели, которые создают книги о православии в России, о вере стремятся первыми представить их нашей читательской аудитории. Так писатель из города Дубны В. Лихачев создал два новых романа «Возвращение на Мару» и «Единственный крест». Презентация этих книг состоялась в нашей библиотеке и читатели высоко оценили нравственное содержание этих произведений. Отец Александр, присутствовавший на мероприятии, отметил, что они действительно подходят для семейного чтения.

Большое эмоциональное воздействие на молодежную аудиторию оказал тематический вечер, посвященный Сергию Радонежскому. Помимо сотрудников Центра чтения в подготовке и проведении литературного вечера принимали участие о. Владимир Гвоздилин и зав. библиотекой Курской духовной семинарии Ася Алексеевна Добыкина. Особую проникновенность всему вечеру придавало негромкое звучание чудесной духовной музыки. Отец Владимир стремился показать красоту Православия и объяснить молодым слушателям, что служение Богу может заключаться даже в малых нравственных поступках. Он говорил об этом так доступно, что его слова не могли не дойти до слушателя. Именно посредством слова ясного и ласкового врачует душа, обретается стройность мысли, очищается сердце и совершается тайна духовного общения поколений.

О том, что этот разговор был интересен молодым слушателям, свидетельствовало то, что в конце вечера они окружили отца Владимира и задали ему много вопросов о святых заступниках и о своих ангелах-хранителях.

Выстраивание грамотного взаимодействия с семьей должно базироваться на научных сведениях о семье. Это позволяет избавиться от стереотипов профессиональных представлений в сфере чтения и найти оптимальные пути приобщения семьи к читательской культуре. С целью выявления уровня значимости чтения в семье, определения ее читательских

приоритетов Курской областной научной библиотекой им. Н. Н. Асеева было проведено социологическое исследование «Читающий мир семьи».

В 2011 году по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Координационным комитетом по поддержке социальных, образовательных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви Благотворительным Фондом преподобного Серафима Саровского проводился грантовый конкурс «Православная инициатива». Победителем стал проект Передвижной информационно-выставочный центр «Маршрут духовного семейного чтения», разработчиком проекта является Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева.

Проект реализуется в направлении Конкурса «Просвещение через книгу. Развитие и модернизация библиотечного дела в Русской Православной Церкви». В основном он направлен на работу с читателями сельских библиотек, т. к., к сожалению, не все библиотеки нашей области имеют возможность приобретать в фонды православную литературу.

Работая над этим проектом, сотрудники библиотеки стремились к созданию условий для объединения семьи через возрождение семейных традиций духовного чтения, к формированию и развитию системы духовно-нравственного просвещения семьи в традициях отечественной православной культуры через книгу, а также к воспитанию устойчивого интереса к чтению духовно-нравственной литературы в семье.

При создании проекта разработчики старались устранить информационное неравенство сельских жителей, стремились к развитию социального партнерства библиотеки с представителями местного сообщества.

Основной формой реализации проекта «Маршруты духовного чтения» мы выбрали организацию передвижных книжных выставок духовно-нравственной тематики в муниципальных библиотеках Курской области с целью популяризации православной книги и семейного чтения.

Важной в работе библиотеки по данному направлению является издательская деятельность. Среди изданий особой популярностью пользуются методические пособия: «Судьба семьи в России XXI века», «Молящаяся о всем мире: образ Богоматери в русской литературе», «Духовные пастыри России».

Сотрудники Областной библиотеки им. Н. Н. Асеева и Центра чтения просто уверены в том, что в условиях негативного влияния социокультурной и информационной ситуации, характеризующейся кризисом чтения, ослаблением книги в семейном воспитании, их стремление научить людей жить духовной жизнью, показать красоту православия не останется без ответа. Работа по воспитанию духовной личности будет продолжена, и пусть не каждый обретет веру, но интерес к духовной жизни у них обязательно появится.

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Н. В. Шелковая, г. Харьков

Человек – существо биосоциодуховное. Поэтому для целостного, гармоничного его развития необходимо биологическое, социальное и духовное «вхождение» в «человеческий мир», духовное становление личности. При отсутствии или недостаточной мере духовного компонента очеловечивания человека происходит его дегуманизация. Современная дегуманизация общества – следствие деструктивных процессов в культуре, утраты чувства сакрального, абсолютизации суррогата тяги к Божественному – квазирелигиозного культа золотого тельца.

Что же представляет собой духовное становление личности? Духовное становление личности – это «вхождение» в духовный мир, интериоризация его и раскрытие своего дара, своего духовного потенциала в творчестве, движимого силой любви ко всему сущему. Здесь любовь понимается как «впускание» мира и каждого его творения внутрь себя, вглубь своего сердца, порождающее постоянное желание заботиться, оберегать этот мир, ибо радость мира становится твоей радостью, а страдания мира – твоими страданиями.

«Вхождение» в духовный мир осуществляется через атмосферу любви в семье («школа любви»), путем «вхождения» в глубинные, эзотерические пласты религий и их сакральных текстов, через духовные практики, истинное искусство (сакральное, классическое), диалог с природой, причащение Высшей Красотой и Гармонией, исходящих от великих творений искусства и от природы, «благоговевая богомольно перед святыней красоты» (А. С. Пушкин). В истинном искусстве всегда высвечивается Божий лик, «иконность» (Г. Померанц), сакральное, которое «входит» в человека и освещает его внутренним Светом, одухотворяет и гармонизирует.

Парадоксальной особенностью духовного становления личности является не ощущение своего духовного роста, а чувство своего несовершенства и греховности, непрерывный диалог с совестью, часто доходящий до мук совести, причем не за содеянное зло, а за несодеянное добро, в интеллектуальной сфере – это осознание того, что «я знаю лишь одно, что ничего не знаю». Духовное становление личности – это «путь от тоскующей бездуховности к обретению духовной глубины» [2, с. 86]. Здесь нет воинствующей борьбы за утверждение *своих* представлений об Истине, Добре, Красоте, Свободе и Справедливости. Нет претензий к другим. Ибо «ярость битвы в борьбе за то, что им кажется добром – становится началом нового зла... Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое и правое дело» [2, с. 159].

Духовное становление личности – это подъем над буднями и одновременно погружение в глубины бытия, это «путь к целостному и вечному через освобождение от всего временного» [2, с. 189] и частичного, способность «в одном мгновении видеть вечность» (У. Блейк). Это встреча с Вечностью, «чувство Вечности».

Особенностью духовного становления личности является трансформация способа постижения мира: от «знания головы» к «знанию сердца». «Сердце знает особым образом – вмещающая, – говорит об этом З. А. Миркина. – Только вмещающая внутрь себя, оно узнает» [2, с. 193]. «Знание сердца» позволяет человеку соприкоснуться с чудом бытия, увидеть и почувствовать его. В акте прикосновения к тайне чуда происходит постижение всем своим существом того, что «чудо, любовь и жизнь есть синонимы. Чудо и любовь суть другие имена жизни» [2, с. 195].

Духовное становление личности – это Путь к Истине, Добру и Красоте, Путь к Любви и Богу, и к ним каждый идет своей, уникальной дорогой, а когда к ним приходит, то понимает, что Истина, Любовь и Бог не три, но одно.

Высшим проявлением духовности личности является любовь, предполагающая выход из границ своего «Я» в «Ты» (где «Ты» – Бог, другой человек, другие люди, человечество, природа и весь мир), размыкание себя навстречу миру, вхождения «ино-бытия» в «Я-бытие». Это «размыкание» своего Эго приводит к возникновению чувства органической связи с каждым живым существом, всем мирозданием, всей Вселенной.

Человек – существо разумное, мыслящее, *homo sapiens*. Но человек еще и чувствующее существо, *homo sentiens*, причем чувствующий *по-человечески*. Специфика человеческих чувств заключается в том, что они осмыслены, в них имеет место своеобразное единство мысли и чувства, головы и сердца. Если же этого единства нет, то человек становится либо «рабом ума» – биороботом, либо «рабом эмоций и инстинктов» – животным, что мы, увы, наблюдаем в современном обществе.

Огромную роль в «школе человеческих чувств» играют семья, школа, ВУЗ. Именно здесь происходит «научение жизни», человеческой жизни. И если роль семьи ограничивается удовлетворением материальных и биологических потребностей ребенка, а школа и ВУЗ рассматривают учащихся как объекты, которые надо максимально заполнить рациональными знаниями, часто непрочувствованными, непрожитыми, глубоко не продуманными учащимися и, как следствие, неосмысленными и непонятыми, «зачем *это* надо», то, во-первых, при первой же возможности эти знания «выбрасываются» как ненужные; во-вторых, роль «школы чувств» начинают играть внеинституциональные средства воздействия: улица, СМИ, СМК, Интернет, друзья и знакомые и т.д., которые часто

формируют, скорее, потребителя жизни и ее материальных благ, нежели духовно-душевное существо, обладающее «культурой чувств».

Особое место в современной социализации молодежи занимает Интернет, который из средства информации все более превращается в особый, манящий и втягивающий в себя виртуальный мир. Он восполняет то, что недополучено в семье, школе, ВУЗе, обществе. Не находя человеческого тепла, человеческих чувств, человечности в живом мире, человек уходит, а затем убегает в мир виртуальный. На место социализации приходит интернетизация, вхождение в «мир Интернета». Происходит десоциализация личности, формирование нового типа человека hi-tech homo.

Негативное воздействие информационных высоких технологий проявляется прежде всего в разрушении традиционных механизмов передачи информации; появлении новых форм манипуляции сознанием; упрощении, тривиализации информационно-коммуникативного поля; обезличивании, деперсонификации самого субъекта информационно-коммуникативных отношений; формировании новых форм зависимости; возникновении информационной перегрузки, информационного стресса и других негативных последствий как для общества в целом, так и для личности. Особое влияние эти процессы оказывают на незрелую, только формирующуюся личность [1].

Но, даже трансформировавшись в hi-tech homo, человек сохраняет одну из главных социальных потребностей – потребность в общении с людьми. Недаром самым страшным наказанием является помещение заключенного в камеру-одиночку, от которого многие сходят с ума.

Характерной особенностью современного техногенного общества является возникновение нового типа человеческого общения – компьютерного общения. Иллюзорное общение «со всем миром» по Интернету, своеобразная манера этого общения (анонимность; безнаказанность, часто приводящая к хамству; обмен короткими репликами; возможность прерывать общение в любой момент, не думая о возможных негативных последствиях этого поступка (исчезает сам феномен «поступка»!..); большая скорость знакомств и «контактов»; утрата чувства личного, интимного, тайны, сокровенного «входят» в психику и сознание юзера. В квазимикросоциуме компьютерного общения происходит формирование особого типа личности, «компьютерный некрофил» (О. В. Жуликова), к основным характеристикам которого можно отнести: «привязанность к компьютеру; ориентация на рукотворную виртуальную реальность; отсутствие реальной рефлексии по отношению к живым людям, но не по отношению к компьютерам, компьютерным играм; формирование между человеком и компьютером некоторого рода симбиозных отношений» [1]. Этот «компьютерный некрофил» в живом мире

повторяет усвоенное и впитанное в виртуальном. И здесь обнаруживается, что в живом мире *так* жить нельзя. Конфликт с живым социумом еще более замыкает человека на виртуальном мире, в котором он все более расчеловечивается... Образуется замкнутый круг дегуманизации, ведущий к все большему распространению аутизма.

Есть ли выход из этого замкнутого круга? Мне представляется, что одним из средств его размыкания является «школа чувств», точнее «школа мыслечувств», в которой должны обучаться дети в семье, школьники в школе и студенты в ВУЗе. Жизнь настоятельно требует (во имя самой жизни!) сменить довлеющую в образовании в течение всего Нового времени – времени абсолютизации рационализма – ориентацию на рациональное знание, в основе которой лежит мысль Ф. Бэкона: «Knowledge is power» («Знание – сила»), на формирование мыслечувств, руководствуясь мыслью А. Эйнштейна – «Imagination is more powerful than knowledge» («Воображение – большая сила, чем знание»). Известны слова Аристотеля об удивлении как начале философии, пробуждающем мысль, и слова Канта о размышлении (о нравственном законе в человеке и звездном небе над ним), приводящем к удивлению. То есть не только удивление побуждает размышлять (Аристотель), но и размышление ведет к еще большему удивлению (Кант). Способность восхищаться и удивляться, чувствовать боль Другого и сочувствовать, испытывать страдание и сострадание, любить и прощать – это те чувства, которые будят мысль, рождают новые идеи и проекты на благо каждого человека и всего человечества в целом. В своей недавней лекции «О призвании философии» (2.04.2013 г.) профессор университета Дарема (Великобритания) М. Н. Эпштейн говорил: «Философии необходимо пройти курс сентиментального воспитания, чтобы приобрести способность, по выражению византийских исихастов, «погружать ум в сердце», переживать то, что она мыслит. Воспитание предельно емких чувств, относящихся к миру и к человеку, – важнейшая часть философского образования. На философских факультетах изучают различные школы, системы, идеи, но важно не только постигать категории мысли, т. е. образовывать свой ум, но и развивать философские чувства, способы переживания мира, удивляться великому в малом, страдать от неразрешимых противоречий бытия, воодушевляться диалектикой и т. д.» [3]. Мне представляется, что эти слова можно отнести не только к философии и философским факультетам, а ко всему гуманитарному образованию. Научить любить, видеть Бога в каждом человеке, в каждом творении Божьем, дарить эту любовь и душевное тепло окружающим – вот одна из насущных задач школы и ВУЗа, задача духовного становления личности. И тогда молодежь не будет убегать от живого мира и самих себя в виртуальный мир, мир Интернета, тогда будет решена проблема аутизма.

Литература:

1. Жуликова О. В. Компьютерное общение как атрибут духовной социализации личности : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 [Электронный ресурс] / О. В. Жуликова. – Тамбов, 2004. – 200 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/kompyuternoe-obshchenie-kak-atribut-dukhovnoi-sotsializatsii-lichnosti>
2. Померанц Г. С. Собрание себя / Г. С. Померанц. – М. : ЛИА «ДОК», 1993. – 244 с.
3. Эпштейн М. Н. Лекция «О призвании философии». Библиотека «Дом А. Ф. Лосева» [Электронный ресурс] / М. Н. Эпштейн. – Москва, 2 апреля 2013 г.– Режим доступа : http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=IFqU_QfJkDE

ФЕНОМЕН СВЯТОСТИ

Н. В. Шелковая, г. Харьков

Святой в нашем представлении – это, прежде всего, светлый лик, Свет, исходящий из сердца и льющийся из глаз, чистого сердца – места, где происходит его непрерывное общение с Богом.

Святой живет сердцем: видит сердцем, слышит сердцем, мыслит сердцем, чувствует сердцем (современные многие люди уже, увы, и «чувствуют головой», т. е. в чувствах импульсом являются мысли, представления, концепты). Исихазм – мистическое направление православия – учит: «Опустите ум в сердце!». При этом необходимо предварительно очистить ум от всякой «шелухи», а еще лучше – *от всего*. «Блаженны нищие духом, ибо *их есть* Царство Небесное (курсив наш – Н. Ш.)» (Мт. 5: 3). «Нищие духом», т. е. в их духе *нет* ничего своего, суетного, мирского, пустота... И чем глубже эта пустота, тем глубже и больше «войдет» в нее Бога. Поэтому-то в исихазме в процессе теозиса (Θέωσις (греч.) – обожение) так велика роль кенозиса (κένωσις (греч.) – опустошение) сознания.

Чистое сердце. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мт. 5: 8), – учил Христос. Человек зрит на мир, но видит в нем, как правило, лишь себя, свое зеркальное отображение. И чем больше в человеческом сердце греховности, «тьмы», «грязи», тем греховнее и «грязнее» ему видятся другие люди и общество, «ибо *из сердца* исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (курсив наш – Н. Ш.)» (Мт. 15: 19). И наоборот, чем чище сердце, чем больше в нем доброты, Света, чистоты, тем больше человек видит это в других. Когда же сердце чисто от всех грехов, и прежде

всего – от основного человеческого греха – эгоизма, то человек «видит очами сердца» Бога, «зеркалирует» Бога, обретает способность (дар Бога!) видеть Бога в *каждом* творении Божьем, видеть, чувствовать Бога, иногда скрытого глубоко внутри сердца человеческого под плотным слоем «шелухи» его греховности. Вот эта способность *видеть и чувствовать Бога* везде и в каждом творении и является, как мне представляется, одной из главных отличительных черт святого.

«Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4: 8). А любовь *не может* ненавидеть. В любви *нет* зла, *нет* ненависти. Поэтому Бог любит *каждого*, каждое свое создание, но каждого по-своему... И святые – «зеркала» Бога – тоже любят всех и молятся о всех. Так, св. Силуан молился даже о... бесах. «Без благодати Божией не можем мы любить врагов, – молился он, – но Дух Святой научает любви, и тогда будет жалко даже и бесов: потеряли смирение и любовь к Богу».

Христос говорил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мт. 9: 12). Поэтому не праведные, а грешники нуждаются более всего в помощи, в молитве о них. Миссия святого, как и миссия Бога, Света, свечи, светить во Тьме, освещать Тьму, делать темное светлее, т. е. очищать своим светом, своею любовью, своей добротой души заблудшие (которые просто заблудились и часто неосознанно страдают от этого) и помочь им найти Путь, Дорогу к Свету, Добру, Богу.

Парадоксальность феномена святости состоит в том, что чем большей святостью обладает человек, тем больше осознание им своей греховности. И здесь уже чувство раскаяния, боль души, муки совести («живущей» в сердце!) не за свой совершенный грех, а за чужие грехи, за свое несовершенное благо-деяние. Здесь имеет место боль болью мира, его грехами.

Более того, в христианстве говорят: «Блажен виновный». Почему? Да потому, что чтобы подняться, *надо* упасть. Виновный, падший осознать свою падшесть и жаждет подняться, освободиться от своего греха, покаяться. Кроме того, переживание падшесть, греховности рождает способность к чувству прощения других «упавших», осознанию того, что судить может лишь тот, кто сам без греха, а таковым является *только* Бог. И здесь рождается второй парадокс святости: «святость грешника», ярким примером такого рода святости является Соня Мармеладова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Проститутка и святая. Разве может быть такое? Может. Она отдавала свое тело на «растерзание» похотливым клиентам, чтобы прокормить семью, каясь непрестанно, живя всей душой в Боге и с Богом. А Мария Магдалина? Блудница, раскаявшаяся от всего сердца, стала одной из последовательниц Христа и святой.

Святость и греховность, падшесть, альтруизм и эгоизм. Как стать святым? Каждый ли может им стать или это удел лишь избранных? Потенциально – каждый, реально – увы, лишь немногие. В *каждом* человеке есть искра Божья и Христос пришел в этот мир, чтобы *напомнить* людям об этом. Вспомните, люди, вы – подобие Бога! Вернитесь к Богу, соедините свое сердце с Сердцем Бога, разрушите барьер, отделяющий вас от Бога – свой эгоизм.

Эгоизм – грех, уходящий своими корнями в первородный грех Евы, причина которого заключалась в том, что Ева в выборе между Богом, *Его запретом* (во благо!) не есть плодов с дерева познания добра и зла, и *своими прихотями*: «дерево хорошо для пищи, и ... приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Бт. 3: 6), выбрала *свои* желания, думая *только* о себе. Так произошел отход от Бога, на место жизни в Боге, с Богом пришла жизнь *рядом, около* Бога, которая продолжается, увы, и поныне... На место «жизни в любви» пришли «мысли о любви», на место «жизни в добре» пришли «мысли о добре», ибо человек, для которого главное – познание умом, а не «чувствомысль сердца» лишь думает, думает, думает...

Как же вернуть человека в «лоно Бога», лоно Церкви Христовой? *Научить любить*, т. е. «расколоть» скорлупу своего «Эго» и открыть себя, свое сердце навстречу Богу, людям, миру, впустить мир в себя, в свое сердце. Тогда боль мира станет твоей болью, а его радость – твоей радостью. И ты тогда *просто не сможешь* причинить боль другим ни мыслью, ни словом, ни деяниями. Так жили и живут святые.

И для этого не обязательно быть аскетом, уходить из мира в монастырь. Христос не был аскетом, Он жил в миру и радовался и печалился радостями и печальями этого мира. Христос, как мне видится, показал нам образец жизни святого в миру. И каждый человек, живя в миру, может одновременно идти к Свету, Богу, святости, *быть* святым, живя обычной жизнью мирянина, сохраняя в своем сердце любовь во всех жизненных перипетиях, ко всем творениям Божьим, видя «глазами сердца» Бога в каждом человеке, в каждом Его творении.

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС СЕМЬИ

Е. А. Шелудько, г. Мелитополь

Родительство – биологические и социальные связи между супругами и детьми, включающие рождение и воспитание ребенка, обеспечивающие приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям

общества. Биологически мужчины становятся отцами, а женщины – матерями в момент появления на свет своего первого ребенка. И только благодаря повседневному уходу за ребенком, постоянному эмоциональному вовлечению в его детскую жизнь матери и отцы по-настоящему становятся родителями.

Анализ педагогических исследований и последних научных публикаций свидетельствует, что существенный вклад в разработку проблем технологий обучения внесли такие ученые: В. Л. Леви, Р. С. Немов, А. В. Курпатов, Ю. Б. Гиппенрейтор, О. А. Карабанова, Л. Б. Шнейдер.

Появление малыша для каждой семьи является важным событием. Но нужно понимать, что это важное события навсегда изменит жизнь его родителей и является переломным моментом для каждой семьи.

Родительская любовь, даже материнская, не является врожденной, инстинктивной. Формирование родительской позиции происходит в период ожидания ребенка. Они начинают складываться задолго до рождения ребенка. Скорее всего, эти структуры образуются еще в детстве самого потенциального родителя на основе раннего опыта его взаимоотношений в собственной семье, далее развиваются на протяжении жизни, с учетом эротического опыта, характера супружеских отношений, уровня образования и сознательно принятых решений. В этот период важно осознать свои новые жизненные задачи. Становление родительства – тонкий, интимный, личностный процесс. Этот процесс может быть осложнен или нарушен. Среди множества факторов, затрудняющих этот процесс, – психическое или соматическое нездоровье родителей, мотивационная, когнитивная, поведенческая неготовность матери к осуществлению родительской роли, личностные особенности, нарушения внутрисемейной коммуникации, приоритет других, например карьеристских, сексуальных, ценностей над родительскими и др.

В этот период очень важно возникновение у будущей матери интрацептивного сенсорного опыта взаимодействия с плодом, чувства «мой ребенок», развитие позитивного образа ребенка. В этот период жизни молодой семьи формируется и позиция отца.

Замечено, что позиция отца в своем формировании по времени несколько отстает по сравнению с материнской. Наибольшее значение для ее складывания имеет отношение к жене – любовь, уважение, нежность, разделенность чувств. Соучастие будущего отца традиционно связывается с созданием для женщины ощущения счастья, радости, безопасности, надежности. Все больше современных отцов проявляют желание более активно участвовать в эмоциональном «вынашивании» ребенка, присутствовать при его рождении, видеть его в первые минуты после появления на свет, что, по признанию ученых и врачей, способствует

укреплению семьи. Для создания благоприятной ситуации развития малыша также важна позиция и других членов семьи.

Рождение ребенка – это радость и в то же время испытание для молодой семьи.

Жизнь приобретает хаотичный порядок. С рождением ребенка в семье приходит новый этап отношений, они окрашиваются новыми красками. Появляются новые эмоции в семейной жизни. Мама очень сближается с ребенком, а муж из этих отношений, как бы исключен. Для того чтобы этого не происходило, пара вместе должна быть поглощена уходом и заботой за малышом. Нужно осознать, что теперь их трое и вместо двух «Я» родилось некое «Мы». То есть семья в истинном понимании этого слова. Когда оба родителя осознают, что забота о ребенке выше и важнее их собственных интересов, и при необходимости они могут пренебречь собственными интересами и желаниями в пользу семьи: совместного времяпрепровождения, разделения хозяйственных обязанностей, поддержания связей с родственниками с обеих сторон.

Но при этом у них должно быть свое пространство, где они не родители, а пара. Вот тогда этого эмоционального кризиса удастся избежать.

И когда к этому привыкаешь, то замечаешь, что отношения приняли новый характер и новые краски и не всегда все плохо. И теперь, когда у вас все еще лучше, чем прежде, вы идете по жизни втроем. Ваш брак – это наследие, которое вы передадите своему ребенку. Гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее родительское отношение, компетентное, уверенное и пластичное, способствует формированию у ребенка базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предмету, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

Таким образом, можно заключить, что рождение ребенка ведет к серьезным изменениям в семейной жизни. В этот период супругам необходимо овладеть новыми для них социальными ролями – отца и матери. Происходит резкое уменьшение свободного времени, они должны пренебречь собственными интересами и желаниями в пользу семьи, переориентируются профессиональные потребности молодых родителей. Семья неминуемо должна перестроиться, чтобы соответствовать новым требованиям.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИКОНОПИСИ НА РУСИ ПОСЛЕ ЕЕ КРЕЩЕНИЯ

А. Шмидт, г. Харьков

Искусство иконописи на Руси – один из основных компонентов ее культурного наследия, являющийся своеобразным маркером русского православия. Это не просто принятая от Византии и ставшая русской религией, а сплавленное с исконным русским язычеством вероисповедание. В полной мере, сказанное относится к церковному искусству. В пришедших от Византии образах, несмотря на высоту художественного выражения, проявился некоторый отпечаток античного наследия, которое дало себя почувствовать в большей или меньшей степени в разных изменениях, отражаясь на духовной чистоте образа. И если Византия дала миру богословие в слове, то богословие в образе дано было иконописью Киевской Руси, где она стала одной из основных общераспространенных форм изобразительного искусства.

Несмотря на языческое мировоззрение славянского народа, христианство все более активно внедрялось в его слои. Появление первых изображений создало и их наименование – «боги», что не несло в себе противоречия, так как в славянских языках слова «бог» и «икона» имели равноправное значение. Например, св. Савватий как покровитель пчеловодства именуется «пчелиным богом», а свв. Флор, Лавр, Власий и Мамант, покровительствующие животноводству, называются соответственно последним, «коровым» и «овечьим» богами. В связи с тем, что первые христиане были язычниками, они хотели иметь перед глазами своих, близких их восприятию святых, не отступая от языческих традиций. И только с воцерковлением Руси пришло учение о боговоплощении, требовавшее передачи в образе не только тела, но и души, как высочайшей духовной сути изображаемого.

В первых веках христианской церкви на Руси было достаточно много символических изображений, демонстрирующих события, связанных с жизнью Христа. Это объясняется тем, что христиане боялись выдать себя язычникам, а так же потому, что многие из них противились демонстрации прямых изображений Бога, ангелов и святых. Также на этом отразилось малочисленное количество мастеров, заимствовавших технику письма от греческих иконописцев. Последние и принесли на Русь сложившиеся к тому времени технические приемы и художественные принципы. Первые иконописные изображения имели дохристианскую форму, однако при этом включали в себя новозаветные атрибуты и символы.

Искусство иконописи на русской земле возникает в результате слияния традиций восточно-славянского языческого искусства и византийской христианской культуры, наследие которой активно осваивалось после Крещения Руси. Уже с конца X в. образцы византийской иконописи начали попадать на Русь и становились не только предметом поклонения, но и предметом подражания. Сама же икона появилась в результате миссионерской деятельности византийской Церкви в тот период, когда значение церковного искусства переживалось с особенной силой. Отдельно следует отметить, что принятие христианства русичами произошло именно в эпоху возрождения духовной жизни и расцвета самой Византии.

До Крещения Руси, как и после, христианство предлагало людям учение о истинных человеческих ценностях, то есть учение о бессмертии и спасении души, однако в своей проповеди через иконопись заимствовало языческую и ветхозаветную форму изобразительного искусства. При этом оно не предлагало и не намекало на какие-либо компромиссы о слиянии религиозных учений в одну религию – христианство. В этом противоречии проявился тот факт, что любой христианский образ ни в коем случае не является самоценным в плане познания человеком высшей духовной истины, а только лишь помощником на этом пути. Изображение уходило на второй план, являясь точкой опоры в приближении к высшей истине. Поэтому для того, чтобы соединить евангельское откровение со способностью зрительного восприятия объективной действительности, был выработан специальный канонический язык, который реализовался в иконописном творчестве христианской религии.

Средневековая Русь находилась в значительной географической отдаленности от Византийской империи. Однако это не препятствовало их активным церковным и культурным взаимоотношениям. Первые иконы на Руси стали и первыми же живописными изображениями вообще, в связи с отсутствием живописи как вида искусства. Росписи появились в языческих святилищах и на множестве деревянных идолов. Эта ситуация была в корне отличной от византийской, где иконные принципы формировались в оппозиции к чувственной живописи. Принципиально важным для формирования иконописи на Руси после ее крещения было и то обстоятельство, что это искусство было воспринято из Византии уже в развитом и совершенном виде, когда утвердились и художественная система, и богословское понимание священного образа. Но еще долгое время по отношению к иконам сохранялось отношение как к сакральным предметам, имеющее языческие корни.

Таким образом, с крещением Руси иконопись находит новую родину. Перейдя на славянские земли искусство иконописи наряду с сохранением византийских традиций обогатилось, вдохнув в иконописную эстетику темперамент нового народа. И в отличие от тяжеловесных византийских

образов, русские иконы засверкали яркими красками, выражая собой все то глубинное, что было в древнерусской культуре того времени.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ СИЛЫ ЛЮБВИ И ВЕРЫ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. В. Щербакова, г. Мелитополь

В настоящее время в украинском обществе, с нашей точки зрения, активно проявляется «феномен отсутствия любви», негативно влияющий как на отношения, складывающиеся в нем, так и на перспективы его развития в дальнейшем. При этом мы полагаем, что именно любовь является главной движущей силой, способствующей гармоничному развитию социума. Следует отметить, что в своих исследованиях английский философ Б. Рассел также пришел к выводу о том, что любовь – это движущая сила всего. Мы полагаем, что в настоящее время украинская молодежь воспитывается в «любовном вакууме», она не знает истинной мощи любви и сама не способна «генерировать» и проявлять ее.

С нашей точки зрения, только молодое поколение, для которого «любовь» будет не только простым словом, но мерилom всех деяний, сможет привести украинское общество к прогрессивному развитию. С нашей точки зрения, возвращению любви в украинский социум должно способствовать возрождение, как это ни парадоксально, любви родительской. Только родители, по нашему мнению, способны открыть в ребенке «источник любви», проявляя к нему соответствующие чувства. Ибо «любовь начинается с любви» – это тезис, который изложил французский моралист Ж. Лабрюйер. Таким образом, полагает автор, любовь – это основа, которую следует использовать для построения отношений между родителями и детьми. Кроме того, по нашему мнению, необходимо учитывать очень важное обстоятельство: любовь родителей к детям должна проявляться только ради самой любви. Другими словами, они не должны от молодого поколения требовать обязательного выражения каких-либо чувств, или ответных действий взамен. Только тогда, с точки зрения автора, родительская любовь пробудит «источник любви» в молодом поколении, а ответные чувства, которые станут проявлять дети, будут естественными, свободными ото лжи и фальши.

По мнению автора, необходимо рассмотреть очень важное обстоятельство, которое, с нашей точки зрения, является прямым следствием проявления родительской любви, – появление веры у молодежи. Но веры не именно в значении «сознание верующего», а веры в

добро, справедливость, сострадание, как в «истинность того, что не доказано с несомненностью». Следует указать, что с точки зрения швейцарского педагога И. Песталоцци, любовь родителей к ребенку, способствует появлению и развитию у него ростков веры. Необходимо отметить, что, по мнению С. Соловейчик, все лучшие качества человека связаны с верой в доброту, бескорыстие, помощь окружающих. Вера, полагал ученый, является функцией души. Вследствие этого, указывал исследователь, если индивида лишить возможности либо необходимости верить, то «высохнет его душа». С точки зрения ученого, у индивида, который ни во что не верит, никого не любит, «парализована душа». К «параличу души» у молодежи, по мнению С. Соловейчик, приводит именно отсутствие любви к ребенку со стороны родителей. При этом ученый сделал вывод о том, что при отсутствии ее проявления, ребенком овладевает страх, вследствие этого, у него не формируется вера в то, что родители его защитят. В дальнейшем, это приводит к тому, что индивид не верит в помощь окружающих, торжество добра над злом. Однако, с точки зрения С. Соловейчик, проявляя любовь, родители способны укрепить веру ребенка в добро, красоту мира. В дальнейшем, полагал ученый, именно вера в добро станет основой мировоззрения индивида. Она, соединяясь со знанием и образуя убеждения, способна помочь индивиду преодолеть сомнения в силе любви и торжестве добра. Это, по мнению ученого, обусловлено тем, что вера является своеобразным трансформатором, преобразующим «умственную энергию в душевную и обратно», так как вера принадлежит и к области чувств, и к области знаний. При этом, С. Соловейчик полагал, что родители должны постоянно оказывать молодежи посильную помощь в укреплении и поддержании веры. В частности он указывал, что родители не в состоянии скрыть зло, имеющее место в нашем мире, они способны делать лишь одно: «быть источниками добра, доброго взгляда на людей».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что именно путем проявления родительской любви у индивида формируется и укрепляется вера в огромный потенциал любви и торжество добра, помощь окружающих. Чем сильнее любовь, проявляемая к молодежи со стороны родителей, тем сильнее эта вера. Автор полагает, что, несмотря на активный процесс секуляризации, многие индивиды в дальнейшем, вследствие наличия веры в добро и любовь, которая сформирована родительской любовью, придут к вере в Бога. В принципе, не важно, какую из мировых религий человек выберет для себя, главное, что вера в Бога будет питать его собственный источник веры в добро и силу любви. Почему не важно, какую религию индивид изберет? М. Ганди в своих работах пришел к заключению, что все религии мира имеют «глубинное единство», при этом, если человек будет иметь желание, то изучая основы, хотя бы

основных религий, он сможет ощутить это единство, узреть «лик универсальной и абсолютной истины», которую скрывает «пыль теорий и вероучений». В данной статье мы не будем подробно рассматривать мировые религии с точки зрения отношения к любви. Приведем лишь тезис, высказанный историком В. Ключевским, в отношении христианства: «Хр[истиан]ство – религия любви; здесь сказано все – и сущность, и история».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семья является тем институтом, который непосредственно способен и должен создавать ценностные установки молодого поколения. Данный институт, по мнению автора, просто обязан активно участвовать в формировании личности молодого человека. Отношения между родителями и детьми, основанные на взаимной любви, с нашей точки зрения, представляют собой средство, с помощью которого достигается как закрепление ранее заложенных духовных норм в ценностный базис молодого поколения, так и появление веры у молодежи в силу любви, торжество правды и добра.

ХРЕЩЕННЯ РУСИ – ПІДҐРУНТЯ ДЛЯ СТАНОВЛЕННЯ ХРИСТИЯНСЬКОЇ ЕТИКИ НА УКРАЇНІ

І. А. Яковенко, м. Мелітополь

З моменту хрещення Київської Русі князем Володимиром постала гостра проблема – ознайомити тогочасне суспільство з основними правилами і законами християнської релігії. За основу бралися візантійські й південнослов'янські твори видатних богословів, життя святих, Євангелія, а також Біблія, котра слугувала незаперечним джерелом морального поведіння в суспільстві й індивідуальному житті. Вдавшись до такого рішучого кроку, Володимир Великий не лише надав можливість державі долучитися до європейської спільноти і поширити культурні контакти з країнами християнського світу, а й вивести державу на новий рівень, знищивши язичницьку культуру. Децю примусове прийняття християнства повинно було згуртувати населення й викоринити з людей негативні жорстокі приписи минулої релігії, створити нову особистість, котра віддана своєму народові і єдиному Богові.

Християнська релігія, котра була перейнята з Візантії, прийшовши на землі Київської Русі, не була автоматично пересаджена на місцевий ґрунт. Вона, трансформувавшись в свідомості особистості, органічно поєдналася з народними звичаями і традиціями, а також із передовими здобутками Західного світу.

Головні проблеми християнської релігії, котрі порушувалися на Україні, були есхатологічні уявлення – про Кінець Світу, Рай і пекельні муки. Злободенною темою виступив страх за вчинений гріх і пошук Божої іскри. Адже християнська релігія відкидала традиційне поганське уявлення про потойбічне життя, розділяючи людей на праведників і грішників. Перед особистістю з'явилася надія на вічне життя з Богом, досягнення якого можливе лише через тяжку працю над собою [3, с. 15].

Таким чином, людське буття було умовно розділено на матеріальну сторону – тіло, і неосяжну високу – душу. Полеміка з приводу протистояння духовного і тілесного в людині швидко знайшла відображення в тогочасних літературних і публіцистичних творах видатних мислителів.

Так, найдавнішими літературними пам'ятками (відомими нам) княжої доби, були «Ізборник 1073 р.» та «Ізборник 1076 р.», пов'язані з іменем Святослава Ярославича, князя Черніговського. Перший більш складний для пересічного читача. В нього ввійшли твори святих отців церкви і світських письменників на богословські та філософські теми [1]. Другий – «Ізборник 1076 р.» щодо змістовного наповнення та представленої в ньому тематики був дещо простішим. Він був просякнутий релігійно-моральною тематикою: тлумачення Святого Письма, статті про піст, молитву, читання книг, повчання багатим, повчання Ксенофонта і Федори дітям та інше. Велика увага в даних творах була зосереджена на прищепленні читачам християнських чеснот і боротьбі з лінощами та пороком [2, с. 287, 292].

У літературній спадщині XI–XII століття категорія серця найширше представлена в «Слові про Ігорів похід» та «Повісті врем'яних літ». Ці твори, окрім переказу історичних подій Київської Русі, просякнуті думкою про любов до рідної землі, згуртування князів, єднання одним замислом і чистим серцем.

Заслуговує на увагу твір «Повчання Володимира Мономаха дітям», що став перлиною народної мудрості і християнської любові. Володимир Мономах у своєму творі сформулював образ справжнього християнина: «Навчися з євангельським словом керуванню очима, утриманню язика, смиренню розуму, підпорядкуванню тіла, подавленню гніву, май думки чисті, побуджай себе на добрі справи, заради Господа» [5, с. 164]. Не оминуло його увагу й така християнська чеснота, як милосердя: «убогих не забувайте, по можливості корміте, подавайте сиротам і вдівцю оправдуйте» [5, с. 167].

На думку видатного дослідника християнської етики О. Огірко, основи християнської етики закладені саме в цьому творі. Автор статті «Християнська етика в університетській системі освіти» з упевненістю стверджує, що «традиційними рисами українського ідеалу людини є: віра в Бога, в Боже Провидіння, пошана до старших, лагідна вдача, щирість, гостинність, працелюбність, духовний аристократизм ... гуманне ставлення

навіть до ворогів, перевага духовного над фізіологічним в родинному житті, любов до своєї Батьківщини й народу» [6, с. 8].

Розглядаючи «Повчання Володимира Мономаха дітям», ми схилиємося до думки С. Протопопова з приводу наявності в творі двох головних ліній адресації інформації – людині-християнину взагалі і князю-християнину зокрема [4, с. 179]. Таким чином, настановляючи своїх дітей на праведне життя, князь ні на хвилину не забуває про свій народ, даючи поради як у державних, так і в буденних справах людині-християнину. Отже, ще в часи Володимира Мономаха християнську етику розглядали як індивідуальний і соціальний феномен. Моральним ідеалом Володимира Мономаха виступає людина, котра ухиляється від зла, творить добро і шукає миру, має душу чисту, тіло худе, кротку бесіду і в міру слово Господне [4, с. 122–123].

При аналізі даного періоду не можна оминати увагою твір «Слово о законѣ и благодати» Іларіона, першого митрополита руського, а не грека. Бачачи реальний перебіг подій стосовно вкорінення християнської релігії, Іларіон в своєму творі висуває проблему, яка до цього часу не набула обговорення і вирішення – проблема розуму і віри. Так, протягом усього твору звучить ідея возвеличення християнської релігії – «благодаті». Але в заключній частині, де йдеться про Володимира Хрестителя, ми можемо помітити такі рядки: «Отак, коли він у дні свої жив і землю свою пас правдою, мужністю і розумом, навідав його Всевишній, глянуло на нього всемілостиве око благого Бога, і возсіяв розум у серці його» [7, с. 205]. Отже, на думку автора, істинність віри можлива лише за синкретичного поєднання певних чеснот – правди і мужності – з розумом, котрий повинен виходити з серця.

Таким чином, досліджуючи літературну спадщину Київської Русі (IX – середина XIII ст.) маємо погодитися з висновком О. Кравченко про зачатки інтелектуалізму в українській філософській традиції: «Душа людини не матеріальна, її “державною силою” є розум. Останній – це не лише владики душі, а цар почуттів, який пов’язує воєдино душу і тіло» [3, с. 16].

Література:

1. Бибииков М. В. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборник Святослава 1073 г.) / М. В. Бибииков. – М. : Памятники исторической мысли, 1996. – 403 с.
2. Изборник 1076 года / под ред. С. И. Коткова. – М. : Наука, 1965. – 1090 [2]. – (АН СССР. Ин-т. Русского языка).
3. Кравченко О. П. Вчення про людину у філософії Георгія Кониського і Григорія Сковороди : дис. ... канд. філос. наук: 09.00.05 / Кравченко Олена Петрівна. – Переяслав-Хмельницький : Переяслав-

- Хмельницький держ. педагогічний ун-т ім. Григорія Сковороди, 2006. – 225 с.
4. Лѣтопись Нестора со влюченіемъ поученія Владимира Мономаха : пособие при изученіи русской литературы. Выпускъ XVI-й / подъ ред. А. Н. Чудикова. – 2-е испр. и доп. изд. И. Глазунова. – СПб. : Типогр. Глазунова, 1903. – 202 с. + [XI]. – (Русская класная бібліотека).
 5. Мономах В. Поучение // Антология педагогической мысли древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. / сост. : С. Д. Бабашин, Б. Н. Митюров. – М. : Педагогика, 1985. – 363 с.
 6. Огірко О. В. Християнська етика в університетській системі освіти / О. В. Огірко // Наукові праці: Наук.-метод. журнал. – Вип. 7. Педагогічні науки. – Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2002. – Т. 20. – С. 7–14.
 7. Хрестоматія давньої української літератури (До кінця XVIII ст.) / упоряд. О. І. Білецький. – 3-тє вид., доп. – К. : Радянська школа, 1967. – 780 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архимандрит Владимир (Швец)</i> . Решение вопроса в начале 90-х годов о канонизации Слобожанских святых	8
<i>Протоиерей Максим Талалай</i> . К 20-летию прославления новомучеников земли Слободской	10
<i>Алексеев А. П.</i> Любовь как лекарство.....	13
<i>Ашортиа Е. Д.</i> Три стороны обучения для духовной основы педагогической деятельности в школе.....	15
<i>Баженов А. В., Сейтмурадов И.</i> Природное счастье как закон Ж.-Ж.Руссо.....	17
<i>Балаклицкий М. А.</i> Славянские переводы библии: истории и судьбы	20
<i>Барышникова Д. В.</i> Воспитание милосердия как основной духовно-нравственной ценности христианина	25
<i>Богданова Е. Д.</i> Обенности библиотечного обслуживания заключенных в местах лишения свободы.....	28
<i>Бондаренко Ю. В.</i> Роль сучасної української книги в розвитку духовності нації	30
<i>Будько М. В.</i> Испытание чужестыю как путь к человечности	32
<i>Вовк О. И.</i> Василий Каразин о духовном образовании в Харьковском университете (к 240-летию со дня рождения).....	33
<i>Григор'єва М. В.</i> Домові храми при вищих навчальних закладах м. Харкова: історія та сучасний стан	35
<i>Гринько Е. Д.</i> Истоки христианских традиций на руси	38
<i>Гринько Т. В.</i> Киноклуб как форма воспитательной работы со студенческой молодежью	40
<i>Давыдова Ж. В.</i> Формирование духовно-ценностных ориентаций как основа подготовки современного специалиста	43
<i>Донской Д. Л.</i> Что делать в информационном обществе	46
<i>Ермак А. В.</i> Воскресные чтения как форма религиозно-нравственного воспитания молодежи в конце XIX–начале XX века	48
<i>Жуков В. П.</i> Використання комунікаційних особливостей народної музики в навчанні	51
<i>Жуков К. В.</i> Воспитание и сохранение морально-этических качеств врача в атмосфере глорификации насилия (на примере жизни и деятельности профессора Л.П. Николаева).....	53
<i>Жукова О. А.</i> Моральный аспект виховної роботи зі студентською молоддю з попередження ігрової комп'ютерної залежності у дітей шкільного віку	56

Захаренко Т. А. Анализ влияние СМИ на формирующуюся личность.....	59
Захарчук Т. В. Стан проблеми використання медіаосвітніх технологій у навчально-виховному процесі загальноосвітніх навчальних закладів.....	61
Иванов А. В. Церковное краеведение как средство духовно-нравственного воспитания личности.....	65
Кабачька О. В. Формування духовно-етичної культури студентів.....	67
Камлык И. В., Белякова Т. В. Памяти священномученика Онуфрия (Гагалюка) (1889–1938 г.г.) : к 75-летию со дня мученической кончины и 20-летию канонизации новомучеников и исповедников слободского края (обзор литературы).....	69
Капинос Р. В. Крещение руси как главный стимул к процветанию славянской экономики.....	72
Костерина И. В. Роль СМИ в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи.....	74
Куделко С. М., Проценко М. В. «Время собирать камни»: к изданию книги «свято-антоніївська університетська церква».....	77
Кулько Е. И. Кризис современной семьи: пути выхода.....	78
Лукаевенко Н. И. Книга как источник духовного развития личности. Роль библиотек в деле духовного воспитания.....	80
Лупаренко С. Є. Сучасні проблеми формування духовності дітей у сім'ї.....	83
Максимович О. М. Народно-педагогічні традиції виховання духовності дітей у сім'ї.....	86
Максимовська Н. О. Формування духовно-моральних орієнтацій сучасної молоді засобами мистецтва в процесі анімаційної діяльності.....	89
Малєєва О. Ю. Духовні та інформаційні потреби користувачів бібліотек.....	91
Марковский В. Д., Сорокина И. В., Мирошниченко М. С., Плитень О. Н. Религиозные аспекты использования вскрытый в процессе подготовки будущих врачей.....	94
Матвейчик Т. В., Иванова В. И. О педагогическом сопровождении работы помощника врача в оказании помощи пожилым и старым людям.....	97
Матвиенко А. М. Историческое значение крещения руси.....	100
Матвиенко А. М. Отец Иоанн Кронштадтский – праведник, пастырь, педагог.....	102
Минаков С. А. Обретение мощей священномученика Никодима, светильника земли белгородская.....	104
Налетова Н. Ю. Православное образование и воспитание на руси в период московского царства (XV–XVI вв.).....	110

<i>Невельская-Гордеева Е. П.</i> Использование логических ошибок в информационно-манипулятивных технологиях	113
<i>Невельская-Гордеева Е. П.</i> Методологические вопросы использования святожитийных текстов в исторических исследованиях	116
<i>Ніколаєвська А. М.</i> Релігійна самосвідомість сучасного українського студентства: особливості та парадокси.....	118
<i>Панков Г. Д.</i> Аксиологическая интерпретация агиографических текстов в культурологии.....	121
<i>Потапов В. М.</i> Феномен святости и его роль в возрождении духовности в современном обществе	124
<i>Рижкова М. С.</i> Жіноча освіта при монастирях за часів Київської Русі	127
<i>Рычкова Л. В., Фильчакова Т. П.</i> Книга как источник духовного развития личности.....	129
<i>Соколовская Т. Б.</i> Формирование системы потребностей личности и безопасность жизнедеятельности.....	133
<i>Степанова Н. А.</i> Роль приходских библиотек в духовном воспитании личности.....	135
<i>Стець Н. Н.</i> Подвиг выпускника Харьковской духовной семинарии священномученика Константина (дьякова).....	138
<i>Фадеева Т. Ю.</i> Воспитание духовно-нравственного потенциала личности	140
<i>Фельдман Д. А., Мирошниченко М. С.,</i> <i>Мирошниченко А. А.</i> Нравственная культура врача как основание медицинского профессионализма	143
<i>Цуранова О. А.</i> К вопросу о происхождении русского православного богослужебного пения.....	145
<i>Черномаз П. А.</i> Роль изучения наследия духовных учителей в возрождении духовности и сплочении населения приграничных территорий (на примере еврорегиона «слобожанщина»).....	147
<i>Шароватова О. П.</i> Потреба у гармонійному поєднанні знання та віри при формуванні культури безпеки сучасного людства	150
<i>Шевченко И. В.</i> Центр чтения курской ОНБ им. Н. Н. Асева в помощь воспитанию духовной культуры личности в семье	154
<i>Шелковая Н. В.</i> Духовное становление личности	159
<i>Шелковая Н. В.</i> Феномен святости.....	163
<i>Шелудько Е. А.</i> Рождение ребенка. Психологический кризис семьи.....	165
<i>Шмидт А.</i> Некоторые аспекты формирования иконописи на руси после ее крещения.....	168
<i>Щербак Н. В.</i> Семья как основной инструмент возрождения силы любви и веры в украинском обществе.....	170
<i>Яковенко І. А.</i> Хрещення Русі – підґрунтя для становлення християнської етики в Україні.....	172

АВТОРЫ

Алексеевко Алла Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Харьковского национального медицинского университета

Ашортиа Евгений Демурович, учитель истории Харьковской общеобразовательной школы I–III ступеней № 120

Баженов Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры психологии, философии и образовательных технологий Украинской инженерно-педагогической академии

Балаклицкий Максим Анатольевич, доцент кафедры журналистики Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Барышникова Дарина Валерьевна, магистр местного самоуправления, студентка ХНПУ имени Г. С. Сковороды, психолог телеканала СТБ, телеведущая

Белякова Татьяна Владимировна, заведующая отделом НБ ХНМУ, Научная библиотека Харьковского национального медицинского университета (НБ ХНМУ)

Богданова Екатерина, студентка 4 курса факультета библиотекосведения и информатики Харьковской государственной академии культуры

Бондаренко Юлія Володимирівна, студентка Видавничо-поліграфічного інституту НТУУ «КПІ»

Будько Марина Васильевна, доцент, к. филол. н., доцент кафедры философии Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого

Вовк Ольга Игоревна, заместитель директора Центра краеведения имени П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, аспирантка кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Григор'єва Марина Віталіївна, кандидат історичних наук, директор Музею історії фармації України Національного фармацевтичного університету

Гринько Екатерина Дмитриевна, студентка ГИИЯ «ДВУЗ» Донбасский государственный педагогический университет

Гринько Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Горловский институт иностранных языков ГВУЗ «Донбасского государственного педагогического университета»

Давыдова Жанна Вадимовна, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Харьковского национального экономического университета имени С. Кузнецца

Донской Дмитрий Леонидович, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды Национального технического университета «ХПИ»

Ермак Анна Владимировна, аспирант кафедры педагогики и педагогического мастерства Мелитопольского педагогического университета им. Богдана Хмельницкого

Жуков В. П., старший викладач кафедри музично-інструментальної підготовки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди

Жуков Константин Викторович, к. мед. н., доцент, доцент кафедры Ортопедической стоматологии и ортодонтии взрослых, Харьковская медицинская академия последипломного образования

Жукова Оксана Анатоліївна, кандидат педагогічних наук, доцент, доцент кафедри педагогіки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Захаренко Татьяна Александровна, ст. преподаватель кафедры педагогики, психологии и социологии, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»; кафедра педагогики, психологии и социологии

Захарчук Тетяна Віталіївна, аспірант Львівського науково-практичного центру професійно-технічної освіти НАПН України, асистент кафедри педагогіки Кременецького обласного гуманітарно-педагогічного інституту ім. Тараса Шевченка

Иванов Александр Викторович, протоиерей, руководитель Отдела по делам молодежи и социальному служению Северодонецкой епархии УПЦ, КМСУ по спортивному туризму, инструктор велосипедного туризма Северодонецкого Центра туризма, краеведения и экскурсий учащейся молодежи, председатель Северодонецкого клуба спортивного туризма «Пилигрим»

Иванова Валентина Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Государственного учреждения образования «Белорусская медицинская академия последипломного образования», г. Минск

Искандер Сейтмурадов, бакалавр по специальности «Автоматизированные системы управления промышленными установками» Украинской инженерно-педагогической академии

Кабачька Олена Володимирівна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри валеології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Камлык Ирина Викторовна, заведующая сектором НБ ХНМУ, Научная библиотека Харьковского национального медицинского университета (НБ ХНМУ)

Капинос Роман Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета Харьковского национального педагогического

университета имени Г. С. Сковороды, преподаватель Харьковской духовной семинарии

Костерина Ирина Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и юридических дисциплин Курского института кооперации (филиала) БУКЭП

Куделко Сергей Михайлович, канд ист. наук, профессор, директор Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Кулько Екатерина Ивановна, старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социологии, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»; кафедра социологии, педагогики и социологии

Лупаренко Світлана Євгенівна, кандидат педагогічних наук, доцент, докторант кафедри загальної педагогіки та педагогіки вищої школи, Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди

Максимович Ольга Михайлівна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри педагогіки імені Богдана Ступарика Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника, м. Івано-Франківськ

Максимовська Наталія Олександрівна, кандидат педагогічних наук, доцент, докторант Харківської державної академії культури

Малеєва Олександра Юрьевна, студентка 5 курса факультета библиотековедения и информатики Харьковской государственной академии культуры

Матвейчик Татьяна Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Государственного учреждения образования «Белорусская медицинская академия последипломного образования», г. Минск

Матвиенко Анастасия Михайловна, студентка ДГПУ ГИИЯ им. Н. К. Крупской

Мирошниченко Александр Алексеевич – врач-стоматолог, ФЛП «Мирошниченко О. О.», г. Кировоград

Мирошниченко Михаил Сергеевич, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета

Налётова Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, г. Смоленск, Московский государственный университет путей сообщения Смоленский филиал МИИТ

Невельская-Гордеева Елена Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры логики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Николаевская Алла Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, заведующая отделом проблем образования НИИ социально-гуманитарных исследований Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Панков Георгий Дмитриевич, доктор философских наук, профессор философского факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина; профессор факультета культурологии Харьковской государственной академии культуры

Потапов Вячеслав Михайлович, диакон, г. Харьков

Проценко Михаил Владимирович, заместитель директора Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Рыжкова Мария Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Украинской инженерно-педагогической академии

Рычкова Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Харьковской общеобразовательной школы I–III ступеней № 36

Селифонова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и юридических дисциплин Курского института кооперации (филиала) БУКЭП

Соколовская Татьяна Борисовна, ведущий библиотекарь Научной библиотеки Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Степанова Нина Анатольевна, преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры, зав. приходской библиотекой Троицкого храма г. Орла

Стець Микола Миколайович, кандидат богослов'я, проректор ХДС з виховної роботи

Талалай Максим, протодиакон, заведующий Церковно-историческим музеем Харьковской епархии

Фадеева Татьяна Юрьевна, преподаватель кафедры педагогики Горловского института иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»

Фельдман Диана Аркадьевна, студентка 3 курса II медицинского факультета Харьковского национального медицинского университета

Фильчакова Татьяна Петровна, учитель начальных классов Харьковской общеобразовательной школы I–III ступеней № 36

Цуранова Оксана Алексеевна, кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедры фортепиано Коммунального учреждения «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского обласного совета.

Черномаз Павел Алексеевич, кандидат географических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Шароватова Олена Павлівна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри Охорони праці та техногенно-екологічної безпеки Національного університету цивільного захисту України

Шевченко Ирина Васильевна, заведующая отделом абонемента Курской областной научной библиотеки

Шелковая Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и культурологи Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды

Шелудько Елена Александровна, Преподаватель кафедры «Философия и социология», Таврический государственный агротехнологический университет

Шмидт Алена Андреевна, студентка 4 курса Коммунального учреждения «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского обласного совета

Щербакова Нина Владимировна – Таврический государственный агротехнологический университет, преподаватель кафедры «Философия и социология»

Яковенко Ирина Олександрівна, аспірантка кафедри педагогіки та педагогічної майстерності Мелітопольського державного педагогічного університету імені Богдана Хмельницького

Наукове видання

**ВІДРОДЖЕННЯ ДУХОВНОСТІ У СУЧАСНОМУ СВІТІ:
ВЗАЄМОДІЯ ЦЕРКВИ ТА ОСВІТИ**

Матеріали III Міжнародної
науково-практичної конференції

(Укр. та рос. мовами)

Матеріали подаються в авторській редакції

Відповідальний за випуск архимандрит *Володимир (Швець)*
Комп'ютерне верстання *О. С. Чистякова*
Макет обкладинки *І. М. Дончик*

Формат 60x84/16. Ум. друк. арк. 10,7. Тираж 100 прим.

Видавець і виготовлювач
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
61022, Харків, майдан Свободи, 4.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13.01.09

Видавництво ХНУ імені В. Н. Каразіна
Тел. 705-24-32